ЛАЙЗА РОУГЕК
НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ!
ЧЕЛОВЕК, НАПИСАВШИЙ «КОД ДА ВИНЧИ»
От «Кода да Винчи» — до «Инферно»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Роман «Код да Винчи» стал литературной сенсацией десятилетия и предметом ожесточенных споров и дискуссий.

Но кто же он — человек, создавший эту легендарную книгу и другие суперсбестселлеры, — «Ангелы и демоны», «Цифровая крепость», «Точка обмана», «Утраченный символ» и «Инферно»?

Как пришел к профессии писателя?

Что заставляет его вновь и вновь обращаться к необычным и рискованным темам?

Что в его книгах правда, а что — вымысел?

Лайза Роугек раскрывает тайны создателя «Кода да Винчи»!

Читайте новое — дополненное и переработанное — издание!

- Лайза Роугек
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Эпилог
  - Примечания
  - Выражение благодарности

Лайза Роугек
Человек, написавший «Код да Винчи»

Посвящается Нью-Гемпширу и его жителям…

Как бы я ни пыталась, мне не остаться в стороне.

Пролог

Дэн Браун, никому не известный литератор, сидел на скамье в Большой галерее парижского Лувра, наблюдая за тем, как туристы нескончаемым потоком направляются к самой знаменитой картине музея — «Моне Лизе». Те, кто проходили мимо него, вряд ли обращали внимание на симпатичного, но довольно неприметного американца. Одетый в своей привычной, слегка небрежной манере — джинсы или спортивного стиля брюки цвета хаки, рубашка-поло или же, если погода была попрохладнее, водолазка и чуть потрепанный твидовый пиджак, он не бросался в глаза. В галерее гулким эхом отдавались шаги нескончаемых толп туристов, но Дэн продолжал сидеть, глубоко погруженный в свои мысли, не обращая на шум никакого внимания.

За время его частых приездов в Париж Лувр стал для Брауна едва ли не вторым домом. Смотрители музея привыкли к странному американцу, который с непосредственностью школьника бродил по бесконечным луврским галереям, погруженный в свои мысли. В этот свой приезд в столицу Франции Дэн намеревался заняться поиском сведений для написания будущего романа, который, как предполагалось, станет его четвертым по счету опубликованным художественным произведением. Вместе с женой Блайт он проводил долгие часы в парижских музеях и библиотеках, подолгу разговаривал со специалистами в нужных ему областях знаний. На этот раз Дэну хотелось собрать о Лувре как можно больше фактов: его интересовали размеры музея, внешний облик картинных галерей, то, как они смотрятся с различных ракурсов. Его будущие описания знаменитого парижского музея должны строго соответствовать действительности. Это было крайне важно, потому что Лувр будет играть ключевую роль в его новой книге, вместе с Леонардо да Винчи, создателем самой знаменитой картины из тех, что хранятся в его стенах.

В те часы, когда Браун не бродил по Лувру, он с удовольствием слонялся по парижским бульварам и переулкам, выверяя маршрут, каким будут двигаться герои его нового романа, или же пытаясь окончательно решить для себя, в какую главу лучше всего вставить малоизвестные факты, которые ему удалось почерпнуть из старинного фолианта шестнадцатого века.

Но сегодня, наблюдая за нескончаемым потоком туристов, Браун не пытался найти воплощение тому или иному эпизоду романа или осмыслить новые факты из жизни великого Леонардо.

Истина заключалась в ином: у автора имелись серьезные опасения на тот счет, что и четвертый роман может постигнуть судьба трех его предыдущих произведений — «Цифровой крепости», «Ангелов и демонов» и «Точки обмана», а мечта стать знаменитым писателем так и останется только мечтой. Фактически все его будущее зависело от новой книги.

Хотя критики в общем благожелательно относились к его творчеству, в первые месяцы после публикации первых трех книг каждая из них разошлась тиражом всего в несколько тысяч экземпляров. Так что если новому детищу не удастся привлечь к себе внимание читателей и критиков, то и оно неизбежно затеряется, бесследно канет в лавине новых триллеров, что появляются на полках книжных магазинов каждый сезон, а их авторы спят и видят свое имя в списке бестселлеров.

Дэн Браун уже не первый месяц занимался поиском материала для четвертого романа, сюжет которого построен на кодах. Эти коды Леонардо да Винчи ловко спрятал в своих всемирно известных шедеврах — одни шутки ради, другие — как ключи к тайной истории христианства. Хотя издатели Брауна и его литературный агент уже привыкли к тому, что писатель предварительно составляет объемные синопсисы будущих романов с подробнейшим изложением сюжетных перипетий и характеристик персонажей, конспект этой книги был куда более обстоятельным и внушительным, нежели у всех его предыдущих работ. На более чем двухстах страницах практически не оставалось места для авторских сомнений, малозначимых или попросту лишних эпизодов. Сам Браун точно знал, что нужно, чтобы придать сюжету живость, чем заинтриговать читателя, как держать его в напряжении на всем текстовом пространстве романа. Он нисколько не сомневался, что сумеет построить каждую главу так, чтобы читатели с нетерпением ожидали дальнейшего развития событий, пусть даже некоторые главы будут при этом совсем короткими, не более страницы. Фактически краткость уже стала торговой маркой Брауна-писателя.

Несмотря на довольно скромный успех первых трех его произведений, издательство «Даблдей», с которым сотрудничал Дэн Браун, было готово заплатить ему авансом 400 тысяч долларов за четвертый и пятый романы. Однако Дэн уже неплохо разбирался в издательских делах и потому понимал: никакие, даже самые рьяные усилия специалистов в области книжного маркетинга, никакие внушительные денежные вливания в будущую книгу отнюдь не гарантируют того, что она станет бестселлером или хотя бы окупит затраты на ее издание.

Читателя можно привести или заманить в книжный магазин, однако заставить его купить ту или иную книгу очень и очень непросто. Можно угрохать миллионы долларов на рекламу, однако и в этом случае нельзя исключать возможности того, что книга окажется провальной, особенно если предыдущие произведения автора продавались довольно вяло. А именно так обстояло дело с книгами Брауна.

Это не давало писателю покоя; новый роман был его последним шансом пробиться к вершине писательской славы. Если, несмотря на все усилия — как его самого, так и издательства «Даблдей», — четвертый роман не получит читательского признания, пятый все-таки будет опубликован, но интерес маркетингового отдела к Дэну Брауну как к автору безвозвратно исчезнет. И тогда карьере профессионального литератора — некогда многообещающей — придет конец. Не останется ничего другого, как вернуться к прежней профессии школьного преподавателя английского языка.

Дэн Браун тщательно продумал сюжетную линию нового романа и, постоянно помня о ней, провел кропотливую исследовательскую работу. Он намеренно выбрал щекотливую тему, которая наверняка станет потрясением для миллионов людей во всем мире и — Дэн в этом почти не сомневался — привлечет к его детищу внимание средств массовой информации. В издательствах по опыту знают: спорный характер произведения — верный залог хороших продаж. Ни для кого не секрет, что издатели обычно лелеют надежду, чтобы их книжный проект вызвал в обществе возмущение, чтобы какая-нибудь именитая фигура национального масштаба потребовала бойкота или запрета книги. Как правило, гнев ревнителей вечных ценностей приводит к тому, что продажи стремительно взлетают вверх — к вящей радости издателей и писателей.

Естественно, будущее беспокоило и Дэна Брауна, однако он не спешил делиться сомнениями ни со Стивеном Рубиным из «Даблдей», ни со своим редактором Джейсоном Кауфманом, только что пришедшим в «Даблдей» из издательства «Саймон энд Шустер». Именно Кауфман убедил Рубина позволить ему купить права на две будущие книги Брауна. Надо сказать, что это был крайне рискованный шаг, ведь пара громких, дорогостоящих провалов — и он мог запросто потерять как работу, так и все свои деньги. Не мог Браун поделиться сомнениями и с собственным литературным агентом, Хайди Ланге, которой в случае провала нового романа пришлось бы искать для него нового издателя. «Даблдей» — третье по счету крупное нью-йоркское издательство, публиковавшее произведения Брауна. Так что у писателя

оставалось не так-то много других мест, куда можно было бы пристроить свои книги.

Истинный масштаб сомнений, одолевавших Дэна Брауна, был известен лишь его жене Блайт, с которой они прожили вместе уже более десяти лет и которая была его равноправным партнером в поиске материалов для книг. Нет, конечно, сами по себе поездки для сбора материала в Европу Дэну нравились, да и деньги ему платили немалые, особенно аванс от издательства «Даблдей» — чек на столь внушительную сумму писатель еще не получал за всю свою жизнь. Но и сам Дэн, и Блайт понимали, что, работая над новой книгой, он оказался у последней черты. Или он добьется оглушительного успеха, или же ему придется вернуться к былой работе и до конца дней своих простоять у классной доски.

Работа над книгой выматывала его, подчас становясь почти невыносимой, и Дэн время от времени подумывал о возвращении на преподавательскую стезю. До известной степени писательство сродни учительской профессии: оба — и писатель, и учитель — знакомят нас с малоизвестными фактами и делают все для того, чтобы новая информация запомнилась. В чем-то преподавательская работа даже благодатнее писательского ремесла: благодаря ей Браун имел возможность отточить свой талант рассказчика и, главное, чувствовал обратную связь. Недоверчивое восклицание или смех в классе служили подтверждением того, что он на правильном пути. Для него как для учителя не было большего счастья, чем видеть в глазах учеников азартный блеск, вызванный радостью познания. Обратная связь в тех случаях, когда он выступал в роли писателя, была иного рода. Дэну не раз случалось получать письма читателей, в которых те спешили сообщить о том, что он-де паршивый писатель, что им не понравилась его книга, а заодно, что называется, ткнуть носом в неточности и ошибки. К тому же подобного рода обратная связь возникает самое малое через год после того, как писатель завершил работу над рукописью и уже давно приступил к новому произведению.

Всю свою жизнь Дэн Браун относился к тем людям, которые не способны работать, что называется, вполноги. Такие, как он, не бросают начатого, не убедившись в том, что сделали все возможное, чтобы добиться поставленной цели. Дэн окончательно поставил крест на сочинении песен, которым увлекся после окончания колледжа, лишь после того, как в течение нескольких лет обивал пороги звукозаписывающих компаний в Лос-Анджелесе. Отказываться от этого увлечения он не желает и по сей день. Он был настолько близок к успеху, что успел познать

его вкус.

Скажем так: на этом поприще, где царит ожесточенная конкуренция, ему просто не повезло. Сполна отдав душу и сердце плюс почти шесть лет жизни сбору материала и написанию трех романов, завоевав признание критиков и продав в общей сложности менее двадцати тысяч экземпляров своих книг, писатель решил, что, если его четвертый и пятый романы постигнет та же участь, что и предыдущие, он поступит, как и прежде: либо свяжет воедино все концы, либо найдет что-то новое, либо вернется к преподаванию.

В конце концов, даже здесь ему не место. Как правило, издатели не спешат оказывать маркетинговую или финансовую поддержку малоизвестным писателям. Их дело — напечатать роман и отправить его на книжные полки. Истина состоит в том, что в первую очередь от него самого зависит, осчастливит он мир своими книгами или нет.

Дэн так и поступил и вместе с женой вновь взялся за работу. На плечи Блайт легла реклама романов мужа — написание пресс-релизов, встречи с репортерами и продюсерами, организация интервью. Дэну оставалось лишь появиться в нужный момент, ну и, конечно, заниматься сбором материала и разработкой сюжетных линий будущего романа.

Интересно отметить, что Дэн Браун — автор еще двух книг. Однако супруги не спешили сообщать о них широкой читательской аудитории, опасаясь, что книжки эти отвлекут внимание от его романов. В 1995 году под псевдонимом Даниэль Браун писатель опубликовал забавную книжицу «187 мужчин, от которых следует держаться подальше: справочник по выживанию для романтически разочарованных женщин». Это была нахальная, но, к счастью, короткая юмористическая книженция, где женщинам настоятельно рекомендовалось избегать мужчин, которые, помимо прочего, «считают, что портить воздух — остроумно» и «знают больше десяти сленговых словечек для обозначения слов „женская грудь“».

«Лысая книга» вышла в свет в 1998 году, сразу после «Цифровой крепости», первого романа Дэна Брауна. Хотя автором и иллюстратором этой тоненькой книжицы — ее целью было неуклюжими шутками и простенькими, незамысловатыми карикатурами облегчить страдания лысых и лысеющих мужчин — значится Блайт, написал ее все-таки Дэн. На страницах книги можно найти такие перлы, как «прекрасная аэродинамическая обтекаемость» и «ускоренная мойка головы».

Чем бы Браун ни занимался — исследовал белые пятна истории искусства, рассылал свои книги литературным критикам,

трудился в поте лица, чтобы дистанцироваться от других своих опусов, рядом всегда была его милая Блайт, верный друг и товарищ, работавшая с ним бок о бок. Вряд ли такое было бы возможно, вернись он к карьере школьного преподавателя английского языка.

Итак, Дэн сделал ставку на разработку малоизвестной области знания, о которой в течение многих веков шептались в кругах деятелей искусства и служителей церкви, но которая оставалась практически незнакома широкой публике. Если изложить ее в доступной форме на страницах нового романа, она неизбежно вызовет к жизни самый широкий спектр оценок и мнений, особенно среди приверженцев и служителей католической церкви.

Однако вспомним в очередной раз банальную истину: в издательском деле вам никто не рискнет давать гарантии будущего успеха. Стоит ли удивляться, что сомнения не покидали Дэна Брауна.

Писатель проводил взглядом еще одну стайку туристов, торопившихся полюбоваться «Моной Лизой», и попытался прогнать прочь тревожные мысли.

Будь у Дэна возможность, пользуясь чем-то вроде ускоренной магнитофонной перемотки, перенестись в будущее, он увидел бы совершенно иную картину. «Код да Винчи» был опубликован в марте 2003 года, и судьба самого писателя изменилась самым фантастическим образом. Теперь он желанный гость на рекламных акциях, где подписывает читателям свои книги, его приглашают на телевизионные шоу вроде «Доброе утро, Америка», на которых Брауна принимают с не меньшим энтузиазмом, нежели знаменитого актера или рок-звезду. Толпы ликующих поклонников выстраиваются едва ли не в километровые очереди, чтобы хотя бы краем глаза взглянуть на него. Знаменитости от Чарльза Гибсона до Мэтта Лауэра — и даже Стивен Тайлер из группы «Аэросмит» — жадно внимают каждому его слову.

Нет, Дэн, безусловно, рад популярности своей книги, и тем не менее на его лице заметно выражение легкого испуга и замешательства. Наверняка изнутри его гложет вопрос: «Напишу ли я еще одну книгу, способную посоперничать с успехом „Кода да Винчи“?» Да и вообще, оказавшись в центре всеобщего внимания, он явно испытывает неловкость. Это, пожалуй, главная причина того, почему он поставил крест на своей музыкальной карьере.

Сегодня Дэн Браун — популярнейший автор мега бестселлеров, а самый известный его роман, «Код да Винчи»,

изданный тиражом более двадцати пяти миллионов экземпляров, переведен практически во всех странах мира. Эта книга более двух лет занимает верхнюю строчку книжного хит-парада «Нью-Йорк таймс» в числе пяти самых продаваемых бестселлеров в твердой обложке. Однако писатель решительно отказался давать интервью представителям прессы до тех пор, пока не будет издан «Ключ Соломона», его пятый по счету роман, которого с нетерпением ждет читатель. В нем исследуется загадочное прошлое и не менее таинственное настоящее самого старого тайного общества западной цивилизации: масонов.

В самом начале своего восхождения к вершинам мировой славы — к этому времени «Код да Винчи» уже прогремел практически во всех странах мира — Браун заявил, что прежде всего успех романа оказался неожиданностью для него самого. Что ж, вспомним те великие сомнения, которыми он, как автор, терзался до выхода своего детища в свет.

«Я упорно работал над книгой, так что меня не удивляет, что читателю она понравилась, — признался он. — Чего я действительно не ожидал, так это того, что она понравится в такой степени».

Дэн Браун явно скромничает. Впрочем, его слова могут быть частью тщательно и умело спланированной рекламной кампании. Специалисты по пиар-технологиям и пресс-агенты издательств во всем мире по давнему своему опыту знают: читатели чаще симпатизируют тем писателям, которые выдают себя за наивных простачков. Такая удачно выбранная позиция скромного труженика пера творит чудеса и способна смягчить у завистников ревность к чужому успеху, чтобы та, не дай Бог, не сказалась отрицательно на динамике книжных продаж.

Нет необходимости в очередной раз говорить о том, что благодаря успеху нового романа жизнь его автора изменилась самым радикальным образом. Если еще считанные месяцы назад Дэн Браун не отличался склонностью к затворничеству и охотно шел на контакт с любым газетчиком или тележурналистом, пожелавшим прийти к нему домой, то теперь он наложил мораторий на интервью деятелям СМИ. Сегодня под давлением обстоятельств писатель вынужден вести жизнь едва ли не отшельника. Он ревностно защищает свою личную жизнь от назойливого внимания окружающих и просит друзей и коллег поступать точно так же. Он не тешит себя иллюзиями, понимая, что теперь может только мечтать о той жизни, которую вел до того, как «Код да Винчи» превратил его в знаменитость в одних кругах и сделал персоной нон грата — в других.

К этому, наверное, следует кое-что добавить. Отклики на

«Код да Винчи» оказались гораздо более противоречивыми и, что прозвучит абсурдно, гораздо более озлобленными, нежели Дэн Браун или его издатели могли предположить. И сам автор, и его роман сделались мишенью для резких нападок со стороны клерикальных кругов, каких не удостаивался никто из писателей в новейшей истории книгоиздания.

Кажется, этот факт уже возымел негативные последствия. Дата выпуска следующего романа под названием «Ключ Соломона», ранее намеченная на май 2005 года, сначала была сдвинута на конец того же года, а затем и вообще перенесена на неопределенный срок. Так родились слухи о том, что Браун-де выдохся, не выдержав давления и сладостно-тяжкого бремени славы, свалившейся на него после выхода в свет «Кода да Винчи».

Сегодня Дэн Браун появляется на публике исключительно в связи с тремя темами, лично ему близкими. Это «Ассоциация писателей Нью-Гемпшира», благотворительная клиника под названием «Фэмилиз фёст» и Академия Филлипс-Эксетер, элитная частная школа, которая, фигурально выражаясь, в свое время взрастила, вскормила и вспоила будущего писателя, развила в нем воображение, без которого был бы невозможен прогремевший на весь мир «Код да Винчи».

По правде говоря, желание Дэна Брауна жить полнокровной творческой жизнью — вначале это выразилось в попытке сделать себе имя в мире музыкальной индустрии, затем в написании юмористических книг и, наконец, в стремлении сделать карьеру профессионального писателя — сильно напоминает приключения, с которыми почти в каждой главе сталкивается Роберт Лэнгдон — его альтер эго и главный герой двух самых популярных романов — «Ангелы и демоны» и «Код да Винчи».

Роберт Лэнгдон, преподаватель религиозной символики из Гарварда, именующий себя специалистом в области символогии, сталкивается на страницах обоих романов с самыми немыслимыми приключениями, постоянно подвергая опасности собственную жизнь. Действие обеих книг развертывается в течение всего одних суток.

Так и в жизни самого Дэна Брауна не раз случалось, что он оказывался загнанным в угол, испытывая искушение отказаться от задуманного и вернуться к своей прежней, предсказуемой, размеренной и однообразной жизни.

А началось все в Эксетере, штат Нью-Гемпшир.

Глава 1
Тайные коды и тайные общества

«Я вырос в семье, в которой всевозможные загадки и коды были привычной забавой, — рассказывает Дэн Браун, вспоминая детство. — Утром, в день Рождества, когда большинство детей находят под елкой подарки, мы с братом и сестрой могли найти карту с указанием места, где таится клад; следуя зашифрованным указаниям, мы переходили из комнаты в комнату и в конце концов обнаруживали искомое. Что касается меня лично, то всевозможные загадки и коды всегда представлялись мне безумно интересными. А еще я вырос в доме, где обитали математика, музыка и языки. Шифры и коды — это и математика, и музыка, и язык, вместе взятые».

Первый такой сюрприз под рождественской елкой родители Дэна приготовили ему, когда сыну было десять лет. Проснувшись утром, он обнаружил не груду красиво упакованных подарков, а стихотворение. Хотя он так и не признался, какое именно это было стихотворение, Дэн обмолвился, что вместе с сестрой Валери, которой в ту пору было всего шесть лет (их младший брат Грегори еще не появился на свет), они отыскали ключи к разгадке, которая привела детей в соседнюю комнату. Там будущий автор «Кода да Винчи» обнаружил карточку — с буквой «Е» и еще одним стихотворением.

Игра продолжалась до тех пор, пока он не отыскал и не прочел на новых карточках четыре стихотворения вместе с написанными на них латинскими буквами С, О, Р и Т. Последнее стихотворение, найденное Дэном и Валери, подсказало, что из этих букв — если их расположить в нужном порядке — сложится название рождественского подарка.

Брату с сестрой не составило особого труда отгадать, что подарком для них станет поездка во Флориду, в Epcot-Center в Диснейленде. Детям нравилось разгадывать загадки вроде этой, а родители получали не меньшее удовольствие, придумывая шифры, при помощи которых можно было найти спрятанные в доме «сокровища». Такие рождественские поиски продолжались в семье Браунов еще много лет, вплоть до того, как младший брат Дэна Грегори в 1993 году покинул родительский дом, начав самостоятельную жизнь.

На вопрос, случалось ли, что им вместе с братом и сестрой не удавалось найти искомый подарок, Дэн Браун ответил следующее: «Таких случаев я не припомню. У меня очень добрые

и чуткие родители. Если мы терпели неудачу, они обычно подсказывали нам, где спрятаны подарки». Однако затем писатель в шутку заметил, что когда в следующий раз навестит родительский дом, то на всякий случай первым делом поищет в шкафу подарки — вдруг в свое время какие-то из них остались ненайденными! Хотя это его замечание наверняка не более чем шутка, за ним кроется подозрительное отношение Брауна к облеченным властью людям — в данном случае родителям, которые вечно держат что-то в секрете. Поиски же истины — дело неизменно приятное и увлекательное.

«Я вырос в той части Америки, где никого не удивляют ни закрытые клубы университетов Лиги Плюща, ни масонские ложи Отцов-основателей, ни тайные коридоры власти, — говорит Дэн Браун. — Новую Англию отличают давние традиции частных элитных клубов, всевозможных братств и атмосфера секретности».

Если вы горите желанием узнать о том, что движет Дэном Брауном, все это вы сполна обнаружите, посетив родину писателя, городок Эксетер в штате Нью-Гемпшир, основанный в 1638 году на побережье Атлантики. Именно здесь, в Эксетере, писатель провел три четверти своей жизни. Чтобы понять, кто такой автор нашумевшего романа «Код да Винчи», достаточно заглянуть в учебные аудитории подготовительной школы Филлипс-Эксетер, элитного учебного заведения для учащихся девятого — двенадцатого классов. Из ее стен вышли члены семейств Дюпонов и Гетти, такие известные политические деятели, как Дэвид Эйзенхауэр, и Фред Гранди — который впервые засветился в популярной передаче 1970-х годов «Любовная лодка», и Артур Шлезингер-младший. В числе писателей, когда-то учившихся в Филлипс-Эксетер, — Гор Видал, Джордж Плимптон, Джойс Мейнард, Дональд Холл и Бут Таркингтон. Вот уже несколько столетий для большинства подготовительных школ Новой Англии характерно сочетание духа элитарности и малой толики высокомерия. Их выпускники — не только Филлипс-Эксетера, но и таких школ, как Дирфилд, Филлипс-Андовер и Коут-Розмари-Холл — покидают школьные стены с осознанием собственной исключительности, поскольку уже само имя школы служит им чем-то вроде путевки в жизнь.

Так что если учесть тайные общества и историю Новой Англии, а также царившее в семье Браунов стремление к знаниям и любовь к составлению всевозможных кодов, шифров и загадок, то нет ничего удивительного в том, какие именно темы избирал для своих романов прославленный создатель «Кода да Винчи». В конце концов, он ведь не только вырос в Эксетере, но и неким

образом впитал в себя тот необычный дух тайн и загадок, который на протяжении столетий формировал образ жизни его обитателей.

Сравните нынешний облик Уотер-стрит — главной улицы городка — с открытками, изображающими Эксетер в начале двадцатого столетия, и вы поймете, что городская архитектура за целое столетие почти не изменилась. Владельцы многих местных магазинов с гордостью демонстрируют покупателям внутреннее убранство — оцинкованные потолки, полированную мебель и обшивку стен, доставшиеся в наследство от давних, куда более утонченных времен.

Кое-кто даже уверяет, будто изысканный вкус и настойчивое стремление ко всему интеллектуальному, отличающие жителей этого милого городка на побережье Атлантического океана, являются своего рода его визитной карточкой. В значительной степени этой славе он обязан присутствию школы Филлипс-Эксетер, основанной вскоре после того, как на географической карте появился город, в ту пору перевалочная база для исследования глубинной части материка.

С тех давних времен Эксетер сам выковал свою репутацию образовательного центра, «школьного города». Горожанам есть чем гордиться, ведь первые школы появились в этих краях еще в 1640 году — то есть всего два года спустя после того, как в 1638 году на отвоеванном у густых лесов участке земли выросло поселение колонистов под руководством преподобного Джона Уилрайта. В последующие столетия предпочтение, которое жители Эксетера отдавали интеллектуальным ценностям, осталось неизменным и нисколько не утратило своей значимости. Кроме уже упомянутой Филлипс-Эксетер, которая вскоре начала принимать учащихся из других штатов, в начале девятнадцатого века в городе насчитывалось еще несколько школ — от крошечных, занимавших всего одну классную комнату, до широко известных, солидных академий.

Подобно многим маленьким городкам Новой Англии того времени, в Эксетере возникли отделения различных братств, закрытых клубов и общественных организаций, объединявших деловых людей и иммигрантов. Школьные учителя имели возможность участвовать в той деятельности, которая интересовала и их самих, и их единомышленников из различных социальных слоев. Некоторые такие общества объединяли любителей американской истории, другие — поклонников неформальных способов общения, причем большинство строго разграничивались по признаку пола. Многие из обществ официально являлись общественными организациями — они

регулярно вели сбор пожертвований в пользу местных благотворительных обществ и неимущих сограждан — и в то же время в закрытой части своей деятельности практиковали особые формы одежды, свои ритуалы, способы приветствий и обряды посвящения новичков, которые держались в секрете от посторонних глаз.

Одним из наиболее популярных обществ в городке был «Усовершенствованный орден краснокожих», ведущий свое начало от «Сыновей свободы», братства, созданного в 1765 году участниками легендарного Бостонского чаепития. Существующие в США организации подобного типа предписывают своим членам любить и почитать американский флаг, помогать другим людям, участвуя в благотворительных программах, активно содействовать демократическому образу жизни, уважать традиции и историю родины. Члены «Ордена краснокожих» приходили на заседания в индейских одеждах, на индейский манер укладывая волосы и надевая головные уборы из перьев; женская организация того же рода носит название «Степень Покахонтас». Начиная с девятнадцатого столетия и до шестидесятых годов двадцатого века общество пользовалось огромной популярностью. В тридцатые годы число его членов достигло рекордной величины — полумиллиона человек. Сегодня он насчитывает в своих рядах около тридцати тысяч членов по всей стране.

Еще одна организация Эксетера называется «Звезда в восточной ложе» и объединяет вольных каменщиков — иначе говоря, масонов. Эта ложа была основана в 1857 году с тем условием, что ее заседания должны проводиться «в четверг той недели, на которую приходится полнолуние». Масоны до сих пор ведут в Эксетере довольно активную деятельность и регулярно встречаются на втором этаже Масонского зала на Уотер-стрит.

Другие «тайные общества», активно действовавшие в Эксетере в XIX–XX веках, — это Орден чудаков, Королевский аркан Сен-Олбана, Добрые тамплиеры и Рыцари Пифии. Особенности деятельности всех этих организаций Дэн Браун до известной степени использовал при работе над своими романами.

Небезынтересно отметить следующий факт: автор «Кода да Винчи» не единственный признанный автор по фамилии Браун, родившийся в Эксетере или использовавший жителей городка в качестве прототипов героев своих произведений. В соседнем местечке Хэмптон-Фоллс, штат Нью-Гемпшир, родилась Эллис Браун (1865–1948), довольно известная писательница, автор таких книг, как «Тивертонские рассказы» и «Луговая трава». Из-под ее пера также вышел ряд книг в других жанрах, в частности

исследование, посвященное Роберту Луису Стивенсону, и сборник путевых заметок о Великобритании. Ее пьеса «Дети Земли» в 1914 году принесла писательнице литературную премию в размере 190 тысяч долларов.

Подобно своему прославленному однофамильцу Эллис Браун также была школьной учительницей. В Эксетере она несколько лет преподавала в школе для девочек, так называемой «Семинарии Робинсон», пользовавшейся во второй половине XIX века большой популярностью. Как и Дэн Браун, она в двадцать с небольшим покинула Эксетер и перебралась в Бостон, где посвятила себя профессиональной писательской деятельности. Правда, в отличие от Дэна Брауна она больше никогда не вернулась в Нью-Гемпшир. В более зрелые годы Эллис Браун стала писать гораздо меньше — возможно, потому что читатели охладели к ее произведениям на темы местной жизни, — и окончательно бросила писательское ремесло в 1935 году. Крайне маловероятно, что Эллис Браун приходится родственницей автору «Ангелов и демонов» и «Кода да Винчи».

В Эксетере родился и такой известный писатель, как Джон Ирвинг, создатель романа «Мир по Гарпу». Он вырос на Франт-стрит, в соседнем квартале, совсем недалеко от дома, в котором прошло детство Дэна Брауна.

Школа Филлипс-Эксетер, основанная в 1781 году, является одновременно и старой — самое старое здание, дом Натаниэля Гилмена, в котором она находится, было построено в 1735 году, — и современной. Здесь сегодня учится молодежь из двадцати девяти стран мира, библиотека оснащена современным оборудованием, а ее философия устремлена в будущее. Для большинства закрытых частных школ типично, что спальные и учебные корпуса, образующие своего рода городок, располагаются за городской чертой. Уникальность Филлипс-Эксетер состоит в том, что она находится в самом центре Эксетера. Учащиеся имеют возможность беспрепятственно заходить в магазины на Уотер-стрит или Франт-стрит, а муниципальный общественный центр для них нечто вроде продолжения самой школы.

Однако подобно большинству школ-интернатов Новой Англии Филлипс-Эксетер — своего рода закрытый клуб, место, совершенно непохожее на повседневные будни жителей городка, не имеющих отношения к школе. Филлипс-Эксетер — своего рода тайное общество, где новички быстро усваивают главный принцип, которым здесь дышит буквально каждый камень — «*Они* против *Нас*». Учащиеся и преподаватели — свои, жители внешнего мира — чужаки по определению. То, что происходит в

стенах учебного заведения, скрыто от глаз чужаков, свои же свято преданы школьным традициям.

Эта точка лежит в основе прочных, нерушимых связей и активной учебы, отличающих большинство элитарных школ Новой Англии. Однако восприятие частной школы как некоего тайного общества гораздо сильнее повлияло на формирование духа автора «Кода да Винчи», нежели его однокашников, по одной простой причине: все детство будущего писателя прошло в частной закрытой школе.

Дэн Браун не только учился в Филлипс-Эксетер в девятом — двенадцатом классах; он фактически вырос на территории школьного городка — его отец, Ричард Браун, поступил сюда на работу за два года до рождения самого Дэна.

Ричард Дж. Браун прибыл в Филлипс-Эксетер осенью 1962 года вместе с женой Констанс и получил должность преподавателя математики. Его супруга играла на церковном органе и прекрасно разбиралась в духовной музыке.

Хотя сам Ричард окончил простую государственную школу, а отнюдь не Филлипс-Эксетер — что, впрочем, типично для большинства тамошних преподавателей, — он знал, что его будущие дети смогут бесплатно получить первоклассное образование в стенах элитарного учебного заведения. Так что, хотя сам он начинал учительскую карьеру *чужаком*, его детям судьбой было предначертано стать в Филлипс-Эксетер *своими*.

Ричард и Констанс быстро освоились на территории кампуса — согласно заведенному правилу, преподаватели должны были первые несколько лет работы в школе прожить в непосредственной близости от учебных аудиторий.

У супругов Браун это требование не вызывало никаких возражений. Они с энтузиазмом отдавались повседневным делам школы и практически все свое время проводили в обществе учащихся и других преподавателей, которые так же, как и они, были в восторге от царившей здесь мудрой интеллигентной атмосферы. Мечтали супруги и о собственных детях. Их первый сын, Дэн, появился на свет два года спустя, 22 июня 1964 года. Его сестра, Валери, родилась в 1968 году. Второй сын, получивший имя Грегори, — в 1975 году.

Между прочим, в их семье Дэн не единственный автор популярных книг. Ричард Браун является соавтором нескольких учебников по математике, рекомендованных к использованию в средних школах США. «Современная математика: введение в интегральное и дифференциальное исчисление с дискретной математикой и анализ информации» до сих пор используется в качестве основного учебного пособия для учащихся школ с

углубленным изучением математики. В свое время работами Ричарда Брауна серьезно заинтересовалось Агентство национальной безопасности. Это некогда строго засекреченное учреждение не раз прибегало к его услугам, однако Ричард Браун никогда официально не состоял в его штате. Он любил преподавательскую работу и школу Филлипс-Эксетер. Нет, конечно, ему наверняка льстило внимание со стороны АНБ, но он так и не решился оставить преподавание, чтобы перебраться с семьей на новое место.

Семья Браун принимала активное участие в общественной и спортивной жизни школы; Ричард и Констанс всячески поощряли у собственных детей стремление гармонично сочетать учебу и занятия спортом. Однако в стенах дома предпочтение отдавалось в первую очередь интеллектуальному развитию.

«В десять лет я, благодаря замечательной писательнице Мадлен Л'Энгл, познакомился с миром мистики и увлекательных приключений, — вспоминал позднее Дэн Браун. — Ее классическое произведение — „Складка во времени“ — стало первой книгой, которую я затем несколько раз — четыре, если быть точным — перечитал. Ее гипнотическая теория гиперкубов подтолкнула меня к раздумьям о нашей вселенной в самых разных ее измерениях. Берусь утверждать, что любопытство, вызванное этой книгой, сыграло важную роль в формировании моих интересов. По всей видимости, она оказалась именно той самой нужной книгой, которая попалась мне в руки в нужное время. Никакая другая фантазия не овладела моим воображением так, как это сделало в свое время произведение Л'Энгл. Забавно отметить, что три десятилетия спустя я, случалось, вновь переживал чисто детское возбуждение, когда подобные темы, связанные с магией и мистикой, прорывались на страницы моих собственных книг».

Правила школы Филлипс-Эксетер предусматривали проживание на территории кампуса в течение нескольких лет, и лишь после этого преподавателям разрешалось переехать на жительство в город, так что Дэн уже с юных лет имел возможность с головой погрузиться в атмосферу школы. Вместе с родителями он питался в школьной столовой, а жил в служебной квартире, предоставленной отцу и матери, дверь которой выходила в тот же коридор, что и спальни учащихся.

Дэн учился в государственных школах Эксетера по восьмой класс включительно, после чего поступил в Филлипс-Эксетер в девятый класс. Это было осенью 1978 года. К этому времени он успел проникнуться духом школы, что в собственных глазах наделяло его неоспоримыми преимуществами перед

ровесниками, приехавшими в это учебное заведение из других уголков США и даже из других стран мира. И пусть Дэн был учительским ребенком, чьи родители жили на скромное жалованье, в отличие от многих своих однокашников он действительно был знатоком истории и традиций Филлипс-Эксетер.

«Это воистину замечательное место! Там было интересно уже потому, что можно было встретить людей со всего мира», — вспоминает Сьюзен Ордуэй. Она училась в Филлипс-Эксетер в те же годы, что и Дэн Браун, и окончила школу в 1982 году в числе прочих 250 выпускников.

Когда Дэн пришел учиться в Филлипс-Эксетер, его родители жили уже не на территории школьного городка, а за его пределами, так что будущий писатель был зачислен в девятый класс в качестве «приходящего» учащегося. Вскоре он приобрел репутацию «общительного приколиста» — именно так отозвалась о нем Сьюзен Ордуэй. «С Дэном было весело. Он был остроумен, зорко подмечал смешное в окружающих людях и относился к жизни без лишней серьезности. Мне нравилось проводить время в его компании», — вспоминает она.

В то время как основная масса учащихся училась, питалась и ночевала в школьных стенах и редко появлялась за их пределами, ученики вроде Дэна вели жизнь, во многом сходную с жизнью своих сверстников из обычных общеобразовательных школ. После занятий и внеклассных мероприятий они возвращаются домой, к родителям. Однако хотя Дэн и был «дневным» учащимся, то, что он провел детство на территории кампуса, позволяло ему по праву считаться в Филлипс-Эксетер не чужаком, а *своим*.

Дэн принимал активное участие в музыкальной жизни школы. Одноклассников и учителей он уверял, что после выпуска намерен перебраться в Лос-Анджелес, чтобы стать певцом и сочинителем песен. Сьюзен Ордуэй считала, что «у него был неплохой голос».

Хотя можно нередко услышать, будто в стенах частных школ Новой Англии и по сей день существуют тайные братства, по словам Сьюзен Ордуэй, в Филлипс-Эксетер полуподпольно играли разве что в культовую ролевую игру «Темницы и драконы», и Дэн не принимал в ней участия. «В те дни фанатами „Темниц и драконов“ были главным образом самые хулиганистые обитатели кампуса, к которым Дэн никоим образом не принадлежал», — рассказывает она.

Школьное расписание было составлено таким образом, чтобы у учащихся оставалось как можно меньше свободного времени для ребячьих проказ. Весь день заполняли учеба, спортивные

занятия и разнообразные хозяйственные работы. В девять или десять вечера всем тем, кто ночевал в общежитии, надлежало находиться в спальных корпусах. К тому времени Дэн уже несколько часов как был дома.

Детские забавы допускались с единственной целью — дать учащимся возможность немного выпустить пар и разрядить напряженную атмосферу царившей в школьных стенах строгой дисциплины. Как правило, все они имели вполне невинный характер и обычно протекали в библиотеке, построенной по проекту филадельфийского архитектора Луи Канна. Здание имело огромный атриум, или же крытый портик, словно специально созданный для фокусов — ученики протягивали высоко под потолком веревки с тем, чтобы получилось нечто похожее на паутину, или бросали сверху шарики для пинг-понга.

По мере приближения окончания школы учащимся старших классов предоставлялась бóльшая свобода. В школьных стенах нередко даже устраивались соревнования, имевшие целью установить, сколько же «заповедей большой восьмерки» ученики сумеют нарушить. Это были восемь правил, нарушение которых могло повлечь за собой исключение из Филлипс-Эксетер. К числу сих прегрешений относились: употребление алкоголя, наркотиков, обман, списывание или появление на крыше любого из зданий учебного городка.

Как только Дэн Браун поступил в Филлипс-Эксетер, он попал в класс к учителю английского языка Джеку Хиту, чье имя в школе было окутано легендами. Хит имел репутацию человека немногословного. Будущий автор «Кода да Винчи» пришел в восторг, узнав, что зачислен в класс к учителю, который, как считал в ту пору четырнадцатилетний Дэн, сможет по достоинству оценить его склонность к сочинительству.

В качестве первого своего задания он выбрал эссе о Гранд-Каньоне. «Я с неисчерпаемым многословием описал мельчайшие оттенки цвета и разломы гигантских глыб известняка, — рассказывает Дэн. — Мистер Хит вернул мое эссе с многочисленными исправлениями и замечаниями, сделанными красными чернилами. Он убрал из текста девяносто процентов прилагательных и поставил мне „С“ с минусом. В верхней части страницы стояла краткая фраза из четырех слов: „Чем проще, тем лучше“».

К концу семестра Дэн ценой немалых стараний добился оценки «С» с плюсом. Когда в самый последний день занятий его одноклассники один за другим вышли из аудитории, будущий писатель задержался и попросил у наставника мудрого совета относительно того, как добиться литературного мастерства.

«Чем проще, тем лучше», — последовал ответ.

В последний, выпускной учебный год мистер Хит в очередной раз удивил Дэна, выступив в роли тренера школьной команды по бейсболу. По сравнению с другими тренерами в Филлипс-Эксетер и тренерами остальных школьных команд указания, которые Хит давал своим питомцам, также отличались незамысловатостью и предельной точностью. Вместо сложной системы тайных знаков, к которым зачастую прибегают тренеры, чтобы скрыть от противника предназначенные для своих игроков сигналы, Джек Хит просто кивал в направлении второй базы, если хотел, чтобы бегун первой базы попытался перехватить мяч.

Как-то раз Дэн набрался смелости и поинтересовался у мистера Хита, почему тот тренирует их совсем не так, как остальные тренеры. Учитель, в присущей ему манере, ограничился все той же краткой фразой: «Чем проще, тем лучше».

Позднее, уже купаясь в лучах славы после выхода в свет «Кода да Винчи», Дэн Браун, отвечая на вопросы журналистов и начинающих авторов, нередко заявлял, что ключ к успеху его произведений кроется в том, что он не ограничивал себя в нажатии клавиши «delete». И пусть для этого потребовалось время, но уроки, усвоенные в школе, даром не пропали. Браун ни от кого не скрывал, что влияние, которое оказал на него Джек Хит, помогло ему при работе над романом «Цифровая крепость», и часто повторял, что наконец-то научился отсекать от текста лишние прилагательные. Интересно отметить, что в те годы, когда Дэн Браун заканчивал Филлипс-Эксетер, в стенах школы учились два других талантливых романиста: Брукс Хансен, автор книги «Шахматный сад», и Чанг-Рей Ли, из-под пера которого вышел замеченный критиками роман «Отважная жизнь». Кроме них в Филлипс-Эксетере в ту пору учился также известный финансовый аналитик с Уолл-стрит Генри Блоджет.

Еще один урок, который Дэн Браун вынес из учебы в Филлипс-Эксетер и который позднее дал о себе знать в его романах, состоял в том, что лучшее, к чему следует стремиться в жизни, — это идеал человека Ренессанса. Ни для кого не секрет, что цель многих частных школ заключается в формировании всесторонне развитых, гармоничных личностей — спортивных, высокообразованных, знающих толк в литературе и искусстве. Безусловно, идея неплохая — нагрузить учащихся перед поступлением в университет самыми разными учебными предметами, прежде чем в будущем они сосредоточатся на чем-то одном.

Возможно, Дэн Браун принял эту идею гораздо ближе к сердцу, чем остальные учащиеся, потому что с ранних лет усвоил

ее из уст собственных родителей. Это наиболее ярко проявлялось в тех случаях, когда он с удовольствием усваивал те знания, которые раньше были ему совершенно недоступны.

Любопытство к окружающему миру и жажда знаний не оставили Дэна Брауна и после окончания школы. Он всерьез попытался сделать карьеру в сфере музыкальной индустрии, желая стать исполнителем и автором песен, однако быстро пришел к такому выводу: чтобы выжить в этом суровом мире с его жесткой конкуренцией, ему не хватает мужества и цинизма. Дэн также понял, что ему вовсе не нравится выступать на публике. Однако самый важный урок состоял в ином: музыка в отличие от литературы не позволяет включать в создаваемое произведение самые разные вещи и темы или постоянно узнавать что-то новое. Именно по этой причине Дэна позднее привлекла учительская профессия. Ведь, преподавая английский язык, он мог в рамках всего одного-единственного урока затронуть самые разные идеи и темы. Всю свою жизнь вплоть до нынешнего времени Дэн считал для себя очень трудным, практически невозможным сосредоточить внимание лишь на одной учебной дисциплине, что нашло отражение на страницах его книг, где Браун касается самого широкого спектра проблем.

Это одна из причин того, почему Дэну Брауну удается гармонично подходить к самым разным аспектам двух сущностей, которые весь остальной мир считает полярно противоположными, — науки и религии. Впрочем, вспомним, что подобное отношение всегда процветало и всячески поощрялось в доме его родителей. Отец будущего писателя зарабатывал на жизнь преподаванием и составлением учебников по математике, тогда как мать изучала духовную музыку и играла на церковном органе. При этом они прекрасно ладили, и каждый из них признавал и уважал убеждения другой стороны. Дэн Браун вырос в религиозной семье, пел в церковном хоре, посещал воскресную школу и не одно лето провел в лагерях отдыха христианской молодежи.

Как личность он сформировался еще в детском возрасте.

«Поскольку я был сыном преподавателя математики и церковной органистки, я не раз чувствовал себя растерянным, — рассказывал Браун. — Если наука предлагала увлекательные доказательства своего могущества в виде фотоснимков, математических уравнений или наглядных материальных свидетельств, то религии надо было, чтобы я принимал вещи только на веру. Вера же требует гораздо больше усилий, особенно от маленьких детей и особенно в нашем несовершенном мире. В детстве меня сильнее притягивали фундаментальные основы

наук. Однако чем глубже я проникал в несокрушимый мир физических законов, тем более зыбкой казалась мне почва, по которой я ступал».

Отец будущего писателя, Ричард Браун, обладал незаурядными вокальными данными. Как-то раз, когда Дэн еще учился в Филлипс-Эксетер, он привел группу одноклассников послушать, как его отец поет главную партию в постановке «Пиратов Пензанса» на сцене местного театра. Творчество любого рода в семье Браунов поощрялось всеми возможными способами и никогда не подвергалось осмеянию. «Я всегда знал, что в моей жизни неизменно должно найтись место творчеству», — говорит создатель «Демонов и ангелов» и «Кода да Винчи».

Сьюзен Ордуэй вспоминает, что Дэн Браун после школы намеревался серьезно заняться музыкой и успел убедить в этом однокашников. Так что и для нее самой, и для ее школьных товарищей явилось полной неожиданностью, когда он опубликовал свой первый роман «Цифровая крепость». Может показаться странным, но Дэн Браун никогда публично не признавался товарищам в том, что питает интерес к тайным обществам самого разного толка. «В школе Дэн никогда не говорил и не делал ничего такого, что дало бы основания заподозрить его в причастности к тайным обществам, — рассказывает Ордуэй. — Он был веселым и открытым юношей, с легким характером. Никого особо не выделял — наоборот, был ровен в общении и прекрасно ладил со всеми. В общем, прекрасный товарищ. Что еще сказать? Нормальный, жизнерадостный парень, у которого были прекрасные родители, счастливая, дружная атмосфера в семье, отец, преподававший в нашей школе. В те годы мы и думать не могли о каких-то там тайных обществах».

Глава 2
Покидая отчий дом

«Когда я окончил школу, то больше всего любил писать книги и сочинять музыку».

После окончания Филлипс-Эксетер весной 1982 года Дэн Браун провел лето за океаном, путешествуя по Испании. Поездка разожгла в нем желание увидеть и другие страны. Поступив осенью того же года на учебу в колледж Амхерст, Дэн также записался в кружок «Гли клаб», членов которого на следующий год ожидала увлекательная туристическая поездка по странам мира, своего рода кругосветное путешествие. По словам Дэна Брауна, эта поездка сохранилась в его памяти как самое яркое событие тех лет, которое позволило ему больше узнать об обычаях и традициях других народов. «Всего за несколько месяцев мы объехали тринадцать или четырнадцать стран, — вспоминал он. — Если бы не эта поездка, мне бы вряд ли когда-нибудь посчастливилось их увидеть. То был подарок судьбы».

Учась в Амхерсте, Дэн играл в студенческой сборной по сквошу, которую то и дело постигали неудачи, а на национальных соревнованиях нещадно «лупили» соперники. Однако будущий писатель не оставлял попыток и дальше совершенствовать свои способности, стремясь к идеалу ренессансного человека. Например, записался на дополнительные занятия по английскому и испанскому языкам.

Как явствует из его воспоминаний, Дэн до сих пор не забывает благотворное влияние, какое оказал на него Алан Лельчук, профессиональный писатель, несколько лет обучавший студентов Амхерста английскому языку. «Это был знающий и требовательный преподаватель, и я тогда беспрерывно сочинял, с головой уйдя в творчество», — отозвался о нем Дэн Браун. Подобно остальным студентам своей группы Дэн был несказанно доволен тем, что их учит человек, который сам активно занимается сочинительством. Однако справедливости ради следует признать, что в ту пору Дэн не видел в Лельчуке образец для подражания. В его глазах это был очередной наставник, который подобно Джеку Хиту в Филлипс-Эксетер постоянно побуждал его упорно стремиться к совершенству.

Так что, хотя Браун и утверждает, что именно Лельчук помог ему отточить литературный стиль, научил строить сюжет и всячески стимулировал творческую фантазию и изобретательность, в стенах Амхерста будущий создатель «Кода

да Винчи» отнюдь не мечтал о карьере профессионального писателя. И хотя почти все свое свободное время он посвящал созданию набросков литературных произведений, Дэну и в голову не могло прийти, что в один прекрасный день у него возникнет потребность создавать книги в духе тех, о которых рассказывал им Алан Лельчук. Все, чему он у него научился, Дэн намеревался применить при написании текстов песен, поскольку мечтал сделать карьеру на музыкальном поприще — идея, от которой он впоследствии отказался. Будучи уже взрослым человеком, Браун признавался, что уроки Лельчука не прошли для него даром. Когда десятилетие спустя Дэн приступил к работе над первым романом, именно эти уроки подарили ему уверенность в своих творческих силах.

Позднее Дэн Браун не раз вспоминал еще одно яркое событие, повлиявшее на всю его последующую жизнь. Это случилось в начале учебы в Амхерсте, когда Дэн год прожил в Испании, учась в университете Севильи.

В тот год Браун по своему обычаю решил обратиться к теме, в которой пока еще разбирался довольно слабо, — истории искусства. Именно тогда и упало в почву первое зерно, давшее жизнь замыслу, обернувшемуся впоследствии романом «Код да Винчи». Брошено оно было одним университетским преподавателем, чьи лекции посещал Дэн. На одном из занятий он завел разговор о творчестве Леонардо да Винчи, подкрепляя рассказ показом слайдов с репродукциями знаменитых картин. Лектор обратил внимание слушателей на некоторые странные детали, зашифрованные мотивы и невидимые с первого взгляда розыгрыши великого художника, спрятанные в широко известных картинах, рисунках и скульптурах.

Начал он с репродукции «Тайной вечери» и, чтобы привлечь внимание полусонно внимавших его рассказу студентов, небрежно заметил, что фигура, изображенная по правую руку от Иисуса, не Иоанн, как это ошибочно считается вот уже несколько столетий, а женщина, или, если быть точным, Мария Магдалина. После этого преподаватель поведал еще о нескольких тайнах знаменитой картины, в том числе и том, что на ней отсутствует чаша с вином.

Самая обычная лекция о картинах Леонардо да Винчи стала для воображения Дэна Брауна своего рода катализатором. Впечатлительного студента, любителя ребусов, которого и без того интересовали всевозможные тайны, разгадки кодов и шифров, она вывела на тропу, которая впоследствии самым невероятным образом изменила всю его жизнь.

«Для специалистов в области истории искусства это не было

каким-то откровением, однако для большинства из нас идея тайных посланий, зашифрованных в знаменитых картинах вроде „Моны Лизы“ или „Тайной вечери“, стала грандиозным открытием, — признавался Дэн Браун. — Изучая историю искусства в университете Севильи, я впервые увидел „Тайную вечерю“ в новом, истинном свете, исполненной тайного смысла. Когда смотришь на „Мону Лизу“ и удивляешься ее неповторимой улыбке, то обычно скользишь лишь по поверхности изображения, не замечая важных вещей. Что же касается таких живописных полотен, как „Мадонна в гроте“ и „Поклонение волхвов“, так они просто напичканы потаенными, зашифрованными символами».

Как бы то ни было, но Дэн прозрел, и его пониманию сделались доступны не только тайные послания, которые Леонардо да Винчи адресовал тем, кто будет жить через несколько столетий после него, но и огромное количество самих кодов и шифров, которые спрятаны среди творческого наследия великого Леонардо.

Преподаватель университета в Севилье, фигурально выражаясь, одарил молодого американца парой новых глаз, благодаря которым тот мог созерцать искусство во всех его формах — не только визуальной, но также в музыке, литературе, религии. Когда подошел к концу срок учебы в Испании и настала пора возвращаться в Амхерст, Дэн Браун не сомневался, что извлек для себя самый важный в жизни урок. В те дни он еще не знал точно, как применить его на практике, а потому отложил до лучших времен.

Пройдя курс обучения в Амхерсте, Браун вступил в пору своеобразного ученичества, избрав в наставники самого себя, иными словами, занялся самоусовершенствованием. Хотя главной его целью было перебраться в Лос-Анджелес и попытать силы в сфере шоу-бизнеса в качестве автора и исполнителя песен, Дэн чувствовал, что ему еще нужно многому научиться в том, что касается композиции и аранжировки, а заодно набраться опыта в деле звукозаписи. Кроме того, после восьми лет напряженной учебы в двух элитарных частных учебных заведениях ему требовался некий перерыв. У будущего писателя имелись подозрения на тот счет, что от полученного им образования в Голливуде мало толку, и действительно, после переезда на Западное побережье Дэн обнаружил, что диплом Амхерста сделался для него в некотором роде даже обузой.

По окончании колледжа он решил задержаться на некоторое время в Эксетере, поднакопить денег для предстоящего переезда и с головой ушел в занятия музыкой. Приобрел синтезатор, комплект подержанной звукозаписывающей аппаратуры и рьяно

взялся за освоение основ будущей профессии, стараясь как можно больше узнать о технологии звукозаписи. Дэну не терпелось самому научиться записывать собственные музыкальные композиции.

Однажды, экспериментируя с синтезатором, он обнаружил, что только что воссозданные им звуки напоминают кваканье лягушек. Дэн тут же сочинил коротенький музыкальный пассаж, в котором попытался сымитировать доносящиеся весной из лягушачьего пруда звуки. Опус получил название «Счастливые лягушки», а новоявленный композитор продолжил творческие поиски. Ему хотелось выяснить, какие еще животные звуки — рычанье, мычанье, мяуканье — можно извлечь из недр синтезатора. В результате на свет появились еще несколько непродолжительных композиций из этой серии — «Слоны Судзуки», «Лебеди в тумане» и «Крысы». Что, в свою очередь, подтолкнуло Дэна к идее записать для детей целый альбом — или, если быть более точным, кассету, — состоящий из синтезированных «песен животных». Вскоре свет увидел концептуальный альбом «SynthAnimals» — «Синтезвери».

Несколько магазинчиков в Эксетере согласились взять кассету на реализацию, а в паре местных газет появилась ее реклама. Тем не менее было распродано лишь несколько сот экземпляров «SynthAnimals». Надо сказать, Дэн Браун воспринял этот факт довольно спокойно и даже счел вполне успешной для начинающего композитора попытку попробовать себя в роли продюсера и дистрибьютора. Но что делать дальше? Он записал альбом для детей, так что теперь самое время попытаться заинтересовать своим творчеством и взрослых слушателей.

После музыкального дебюта Дэн создал собственную студию звукозаписи под названием «Dalliance» и в 1990 году выпустил «Perspective», первый полновесный альбом, рассчитанный на взрослую аудиторию. На сей раз он не стал делать все сам и пригласил для записи песен своих товарищей по Филлипс-Эксетер. В их числе были Чип Бекетт (вокал и клавишные) и Эрл Бетел (бас-гитара).

Дэн с самого начала понимал, какими должны быть его «взрослые» песни, чтобы обратить на себя внимание и запомниться подобно «SynthAnimals», который был не похож на любую другую синтезаторную музыку той поры. Сам автор охарактеризовал свою музыку как нечто из разряда коммерческой категории «лучшие пятьдесят песен», однако с некоторыми отличиями. «Люди спрашивают нас: „На кого вы похожи?“, и мы отвечаем: „Ни на кого“. Это мягкий вариант поп-музыки, и для нас очень важен текст, — сказал он. — Мы пытаемся рассказать

историю».

Как и его предыдущий диск «SynthAnimals», дебютный альбом «Perspective» разошелся в Эксетере и его окрестностях тиражом всего в несколько сот экземпляров. Однако куда важнее для Дэна было то, что, когда настанет время предложить свои услуги голливудским продюсерам и агентам, новый альбом можно будет использовать в качестве демонстрационного материала. Теперь у него имелось два разных альбома — для детей и для взрослых — и немного денег. Весной 1991 года Дэн Браун прибыл в Лос-Анджелес. Он снял квартирку в Голливуде, в районе Франклин-Ридженси, по соседству с представительствами ведущих американских фирм грамзаписи.

Хотя в принципе и музыка, и тексты его песен были неплохи, Дэн тем не менее понимал, что они нуждаются в дальнейшей доработке и совершенствовании. Однако самое главное заключалось в другом: в срочном порядке требовалось обзавестись связями в сфере музыкальной индустрии, которые послужили бы ему своего рода трамплином на исполнительском поприще.

А еще ему требовалась уверенность в собственных силах. Браун даже не помышлял о том, что, возможно, ему придется пойти официантом в кафе или устроиться на работу в оптовый магазин, чтобы хоть как-то свести концы с концами и заработать на жизнь. Вместо этого он нашел место учителя испанского языка в подготовительной школе Беверли-Хиллз. Этот шаг сам Дэн считал весьма предусмотрительным, потому что многие из его учеников происходили из богатых и влиятельных семей, их родители занимали важные посты в области шоу-бизнеса и потенциально могли помочь ему обойти других начинающих исполнителей и авторов песен.

Шаг воистину оказался верным, хотя бы потому, что будущий писатель научился без всякого смущения общаться со знаменитостями. «Родительские собрания в подготовительной школе Беверли-Хиллз были весьма увлекательным делом, — вспоминал позднее Дэн Браун. — Попробуйте посмотреть прямо в глаза Руперту Мердоку или Майклу Эйснеру и сказать: „Послушайте, ваш отпрыск — отъявленный лодырь, и если вы хорошенько не возьметесь за него, он будет иметь на моих уроках бледный вид“. Это было нечто!»

В Калифорнии у Дэна сложился образ жизни, научивший его совмещать два дела: преподавательскую работу в течение дня и неоплачиваемую творческую деятельность, отнимавшую все вечера и выходные дни. Положительная сторона работы в школе состояла в том, что в период летних каникул будущий писатель

мог целиком отдаться занятиям музыкой. Обзаведясь жильем и работой, Дэн вплотную приступил к делу. Однажды он наткнулся на рекламу организации «Коалиция творческих музыкантов», занимавшейся продажей альбомов независимых исполнителей через специальные каталоги, которые распространялись по всей стране. Почему бы не пустить его детище, «SynthAnimals», в пробное плавание по волнам удачи? И Дэн рискнул. Владелец фирмы «СМС» Рон Уоллес нашел альбом очень даже неплохим — более того, уникальным — и счел возможным поместить его на страницы каталога. Позднее Браун добавил к кассете небольшой буклет с поэтическими текстами, озаглавленный «SynthAnimals: The Itsy-Bitsy Book Of Animal Poems».

После того как альбом «SynthAnimals» поступил в продажу — свидетельство того, что его автора отличало интуитивное чутье на вещи, которые могут иметь спрос, — Дэн вновь сосредоточился на встречах с людьми, знакомство с которыми смогло бы пригодиться в будущем.

В конце концов, в числе уроков, усвоенных им в Филлипс-Эксетер и Амхерсте, был и такой, который — Дэн в этом почти не сомневался — поможет ему покорить Лос-Анджелес: познакомься с влиятельными людьми и можешь считать себя одним из них. После чего круговая порука, присущая всем социальным группам и в особенности тайным обществам — а что такое музыкальная индустрия, как не тайное кастовое общество? — позволит вам войти в прежде закрытые двери.

Поэтому Дэн вступил в ряды Национальной академии авторов песен — эта организация на первый взгляд отвечала всем его намерениям, поскольку в ней состояло немалое число знаменитостей, в том числе такие звезды поп-музыки, как Билли Джоэл и Принц. Начинающим сочинителям она предлагала моральную поддержку и рекомендации в том, что касается овладения основами сочинительского мастерства и правильного поведения на бурных волнах шоу-бизнеса. Браун начал посещать мастер-классы и творческие мастерские, а поскольку Академия оказалась первой организацией в Калифорнии, в которой он почувствовал себя вполне комфортно, он стал проводить в ее стенах все свое свободное время, не занятое походами по агентам и продюсерам. Завел дружбу не только с себе подобными, начинающими авторами, но и со штатными работниками. Однажды Дэн разговорился с Блайт Ньюлон, директором одного из отделов.

В качестве куратора она помогла ему побыстрее разобраться в особенностях профессионального сочинительства песен, дала ряд дельных советов и поведала о тайнах и нравах, царящих в сфере

музыкальной индустрии. Благодаря ее помощи Дэн научился многим техническим аспектам искусства звукозаписи, а также отшлифовал свой музыкальный стиль, близкий к софт-року.

Должно быть, Дэн показался Ньюлон интересным человеком, поскольку вскоре после знакомства Блайт включила его в список своих клиентов. Она решила стать его менеджером, чтобы тем самым способствовать карьерному росту начинающего музыканта, взялась организовывать концертные выступления, знакомить с продюсерами и договариваться о прослушиваниях в офисах руководителей звукозаписывающих фирм. Подобного за Ньюлон раньше не замечалось. Она крайне редко вступала в столь тесные отношения с кем-либо из авторов песен, состоящих в Академии, хотя бы потому, что менеджерская деятельность выходила далеко за рамки ее повседневных служебных обязанностей. Кроме того, подобное не слишком одобрялось коллегами по работе.

Однако в случае с Дэном Брауном ее покровительство быстро дало положительные результаты. Блайт организовала для Дэна ряд важных встреч с влиятельными агентами и продюсерами и даже подала от его имени заявку на участие в конкурсе «Акустическое подполье», который Академия устраивала с целью поиска талантливых исполнителей. Первоначально конкурс проводился в Санта-Монике в клубе «У меня дома», а затем переместился в клуб «Трубадур» в Западном Голливуде. Предварительное ознакомление с потенциальными участниками конкурса, певцами и авторами песен, проводилось или в виде личной встречи, или в виде прослушивания кассеты, однако, поскольку Блайт стала личным менеджером Дэна, дело обошлось без всякого предварительного прослушивания. В отличие от большинства конкурсантов, тяготевших к песням в жанре акустической фолк-музыки, произведения Дэна Брауна являли собой типичный образец софт-рока со сложной инструментовкой.

Пол Золло, автор книг «Сочинители песен о своей профессии» и «Беседы с Томом Петти», работал редактором в журнале «Сонг ток» Национальной академии авторов песен как раз в то самое время, когда там трудилась и Блайт. Они вместе занимались подготовкой и проведением конкурса «Акустическое подполье», главным организатором которого был Золло.

Рабочее место Пола Золло в офисе Академии находилось рядом с рабочим местом Блайт, и он, и другие его коллеги часто видели Дэна — теперь тот уже регулярно приходил к Блайт для обсуждения профессиональных дел.

Книга «Сочинители песен о своей профессии» — подборка интервью, первоначально опубликованных на страницах «Сонг ток», — впервые вышла в свет в 1991 году, причем Золло

удостоился многих благожелательных отзывов. Безусловно, коллеги по Академии поздравили автора с успехом, но лишь один человек обратил особое внимание на хвалебные отзывы прессы, которых удостоился сей опус.

«Я помню, что Дэн проявил к ней огромный интерес, — вспоминает Золло. — Он чрезвычайно оживился, когда я сообщил о том, что писали о моем произведении». Любопытство Брауна оказалось до известной степени пророческим. Он уже тогда понимал, что внимание прессы — причем внимание повышенное — способно стать ключом к успеху в мире музыки. Имелось и одно «но»: по мнению Дэна, прессе следует сосредоточить внимание на качестве музыки, а не на личности исполнителя или его выступлениях.

Чтобы осуществить первый прорыв к вершинам славы, Брауну потребовалось не слишком много времени, чему в немалой степени способствовала Блайт, знавшая толк в своем деле. Не в последнюю очередь благодаря ее стараниям Дэну подвернулась возможность выпустить дебютный альбом с непритязательным названием «Дэн Браун». Он был записан на его собственной студии «DGB Music» при участии ряда талантливых голливудских студийных музыкантов.

«Прослушав песни Дэна Брауна, в Национальной академии авторов песен решили предоставить ему полную свободу творчества, — написала Блайт в рекламном объявлении. — Мы посоветовали ему не тратить время на поиски контрактов и познакомили его с одним из самых влиятельных продюсеров, занятых в сфере поп-музыки».

Для Академии подобная практика была в ту пору в новинку. Как правило, звукозаписывающая компания заключает контракт с исполнителем или автором песен и берет на себя все расходы по выпуску, рекламе и продаже альбома. После выхода пластинки все доходы от ее продажи идут непосредственно в карман компании и проходят долгие месяцы или даже годы, прежде чем исполнитель получит ничтожный процент от вырученных денег. Иногда случается так, что он вообще ничего не получает за свои труды.

«Браун попытался при помощи любительских демозаписей и собственной фантастической активности убедить британского Продюсера года Барри Фасмана помочь ему в выпуске альбома, — продолжала она. — Качество текстов песен и вокальные способности Дэна его устроили, и Барри согласился продюсировать альбом… Мы не сомневались, что в один прекрасный день Дэн Браун будет включен в список самых успешных и талантливых исполнителей — вроде Билли Джоэла,

Пола Саймона и Принца».

В шоу-бизнесе все моментально навострили уши, прослышав о том, что продюсером дебютного альбома Брауна будет Барри Фасман, чье резюме сродни справочнику «Кто есть кто» в музыкальной индустрии. Фасман продюсировал альбомы Джонни Мэтиса, Дайаны Росс, Барри Манилоу, Билли Джоэла, группы «Эйр саплай» и многих других исполнителей, а также сочинил и сделал музыкальные аранжировки к десяткам различных кинофильмов, в том числе и к таким, как «Дж. Ф.К.», «Моя мамочка — оборотень» и «Врата ада». В 1982 году он был удостоен звания «Продюсер года».

Студийные музыканты также были далеко не из самых худших. Басист, выступавший с Мадонной, барабанщик из «Дуби бразерс», а также саксофонист, работавший с Майклом Джексоном и Полом Маккартни. Так что ставки были высоки, а оптимизм в отношении Дэна Брауна и его будущего в качестве исполнителя и автора песен велик.

Имея звездную поддержку ветеранов музыкальной индустрии, Дэн почувствовал себя окрыленным. А поскольку бремя финансирования записи и выпуска первого тиража альбома легло лично на его плечи, неудивительно, что он пустился во все тяжкие. Он выпрашивал и одалживал деньги где только можно, обналичил все свои кредитные карточки, работал сверхурочно, лишь бы добыть деньги, которые позволят выпустить дебютный диск.

Надо сказать, что деньги, необходимые для оплаты расходов за выпуск альбома «Дэн Браун», требовались весьма немалые. Нужно было заплатить студийным музыкантам, владельцам студии за запись и сведение звука и, конечно же, не забыть про гонорар Барри Фасману.

«Я тогда все время удивлялся, откуда взялись деньги, — вспоминал Рон Уоллес из Коалиции творческих музыкантов. — Меня также занимал вопрос, почему Академия решила оказать поддержку Брауну и на что она рассчитывала, на какие прибыли, особенно если вспомнить, что помощь оказывалась и многим другим дебютантам. Почему же вложили деньги именно в его проект? Предполагаю, что, возможно, где-то и когда-то у него был влиятельный покровитель».

В отличие от других искателей удачи, перебравшихся в Лос-Анджелес в надежде добиться успеха на поприще шоу-бизнеса и открывших для себя тот малоприятный факт, что отказы здесь в порядке вещей, Браун не боялся конкуренции и отказов, ставших уже почти привычными.

Будущий писатель сделал для себя важное открытие: он

обладает силой духа — качеством, столь редко встречающимся у многих начинающих музыкантов. Более всего Дэн никак не мог взять в толк, как можно впасть в глубокую депрессию лишь из-за того, что в течение всего нескольких месяцев вам поступают от продюсеров письма с отказами. В таких случаях лично он приходил к выводу, что чего-то не предусмотрел, и воспринимал каждый отказ как рекомендацию, *что*ему следует улучшить, дабы впредь избежать повторения подобной ошибки. Подобному трезвому взгляду на жизнь и стойкости Дэн, несомненно, обязан годам, проведенным в стенах Филлипс-Эксетер.

«Эксетер сделал мне прививку от страха перед неудачами, — считает Дэн Браун. — Мир не рухнул даже тогда, когда мне вернули сочинение с одним лишь словом „СЖЕЧЬ“, начертанным в верхней части листа крупными красными буквами».

Вместе с тем Дэн Браун скоро уяснил для себя и тот факт, что знания, полученные им в Филлипс-Эксетер, в Калифорнии могут оказаться ненужным грузом.

«Большая часть того, чему меня учили в Эксетере, имело весьма отдаленное отношение к реальной жизни», — признался Браун после года в Голливуде, говоря о бесчисленных вопиющих ошибках, которые он, большей частью по наивности, совершил. Например, отправляясь на встречи с агентами и продюсерами, Дэн неизменно надевал костюм с галстуком. «В Голливуде даже адвокаты обходятся без галстука», — добавил он с кривой улыбкой.

Время от времени в разговорах он мимоходом упоминал о том, что учился в Филлипс-Эксетере и Амхерсте, — очередная непростительная оплошность. В Голливуде, в среде деятелей шоу-бизнеса, сделавших свои миллионы самостоятельно, упорным трудом, немало таких, кто не имеет даже среднего образования. Неудивительно, что Дэн быстро уяснил для себя одну вещь: прошлое для него в большей степени помеха, нежели преимущество. «В кругу, где считается хорошим тоном носить длинные волосы и татуировки, где принято напиваться до бесчувствия, привычка изъясняться правильно, без речевых ошибок, отнюдь не гарантирует вам успеха», — в свое время заметил он.

От внимания Дэна не ускользнуло и то, что у него мало общего с остальными начинающими авторами песен. В отличие от него они не только не имели образования, полученного в элитных учебных заведениях, но и проявляли склонность к таким вещам, которые он сам, с его приверженностью к моральным ценностям истинного янки и доброго христианина, всегда отрицал — нескончаемые тусовки, сопровождавшиеся обильными

возлияниями, употребление наркотиков. Будущий писатель не раз становился свидетелем того, как некоторые из его соседей по Западному Голливуду в буквальном смысле были готовы продать свое тело, лишь бы только пробиться к вершинам славы.

Эти различия усиливались и тем, что Дэн основную часть своего времени отдавал преподаванию. «На мой взгляд, дать хороший урок — вещь не менее приятная, чем сочинить хорошую песню, — говорил он. — Кроме того, преподавательская работа хороша еще и тем, что, несмотря на типичную для Голливуда показушную шумиху, не позволяет оторваться от жизни реальной. Независимо от того, что случится в музыке, я буду до конца дней своих заниматься учительством. Все, чего я достиг в жизни, я смог обрести только благодаря полученному образованию».

Впрочем, Дэн Браун благодарен не только образованию. Своими успехами он также во многом обязан Блайт и никогда не забывает об этом. Когда началась работа над записью его дебютного альбома, они с Блайт влюбились друг в друга — правда, никто из окружающих даже не догадывался об их отношениях, так хорошо они их скрывали.

Судя по всему, у них это здорово получалось. «Помню, как мы все удивились, узнав, что у них роман», — вспоминает Пол Золло.

Нет ничего удивительного в том, что Блайт и Дэн столь ревностно хранили в тайне истинную суть своих отношений, по крайней мере на первых порах. Блайт со всей серьезностью относилась к музыкальной карьере Дэна и не хотела, чтобы окружающие неправильно восприняли поддержку, которую она оказывала молодому начинающему музыканту. Тем более что начальство могло узреть в этом злоупотребление служебным положением.

Однако главная причина, по всей видимости, в том, что Блайт на двенадцать лет старше Дэна. Хотя в ту пору они жили в Голливуде, где, как известно, с его легкостью нравов на подобные вещи смотрят сквозь пальцы, все равно в начале 1990-х годов брак с женщиной, которая старше своего избранника на десяток лет, вызывал недоумение.

«Самое распространенное мнение о подобных браках, что-де, в них главное — секс, — говорит Сьюзен Уинтер, одна из авторов книги „Женщина старше, мужчина моложе“. — Эта женщина, по всей видимости, разглядела в этом мужчине потенциальный талант, скрытые творческие способности, целеустремленность и не смогла удержаться от того, чтобы способствовать их реализации. Я бы употребила в данном случае сравнение с бриллиантом, спрятанным под слоем грязи. Для таких женщин мужчины, которые старше их по возрасту, не представляют

особого интереса».

Работая в Академии, Блайт сталкивалась с тысячами молодых людей и могла выбрать любого из них, однако приглянулся ей именно Дэн. Подобно Рону Уоллесу из «СМС» она разглядела в нем незаурядные творческие способности и приложила все усилия к тому, чтобы он получил все необходимое для дебютного альбома. По сути дела, Блайт стала катализатором его творчества. Она верила в него так сильно, что рискнула навлечь на себя гнев коллег по Академии. Она была готова выйти за рамки служебных полномочий — и все ради того, чтобы помочь молодому талантливому исполнителю.

От общения с Блайт, несомненно, выиграл и сам Браун. «Мужчины испытывают врожденную потребность в том, чтобы окружающие ценили их способности. Им нужно видеть, как осуществляются их мечты, — говорит Уинтер. — Представьте себе человека, который разглядел ваш немалый творческий потенциал, поддерживает ваши стремления и дает понять, что готов помочь. Это очень мощный стимул для достижения цели».

Помимо общей любви к музыке, Дэн и Блайт обнаружили, что в одинаковой степени испытывают интерес к истории искусства, особенно к творчеству Леонардо да Винчи. Когда Дэн узнал об этом, он рассказал Блайт про курс истории искусства, который прослушал в университете Севильи, о том, как преподаватель поведал им о тайных кодах, зашифрованных в картинах и рисунках великого Леонардо. Блайт понимающе кивнула. Она прекрасно разбиралась в подобных вопросах, поскольку давно уже изучала творчество великого итальянца. Гораздо позднее Дэн охарактеризовал ее как «ярую поклонницу Леонардо».

И хотя Дэн Браун во многих интервью часто называл Блайт, ныне свою жену, историком искусства, на самом деле ее всеобъемлющий интерес к творениям Леонардо да Винчи — скорее хобби, а не профессия. Интерес к великому итальянскому художнику перерос в страстное увлечение через самостоятельное, любительское исследование его работ и биографии, а не в силу профессиональной деятельности. «Я неоднократно слышал, как Дэн называл Блайт историком искусства, но таковой она стала, видимо, уже после того, как ушла из Академии. Потому что тогда я не слышал, чтобы она была профессиональным искусствоведом», — рассказывает Пол Золло.

В любом случае, общее увлечение Леонардо да Винчи стало тем самым цементом, который еще прочнее скрепил их отношения, особенно если учесть, что знание истории искусства — большая редкость в среде тех, кто населяет мир поп-музыки. Так получилось, что Дэн и Блайт стали больше времени

проводить за пределами Академии. Для Блайт Ньюлон, долгие годы проработавшей на ниве музыкальной индустрии, кишащей многочисленными акулами в человеческом обличье, знакомство с Дэном Брауном стало глотком свежего воздуха. Во-первых, внешне он был симпатичным молодым человеком. А еще имелась в нем некая обаятельная непосредственность с легким налетом наивности, которая быстро пленила Блайт.

Как только альбом «Дэн Браун» увидел свет, Блайт Ньюлон многократно усилила свою активность, стараясь привлечь к новинке и ее автору внимание критиков и меломанов. Она приготовила ряд пресс-релизов и устроила для Дэна встречи с журналистами и редакторами. Однако главнейшей ее целью было удостоиться внимания в сфере музыкальной индустрии, а также найти для Дэна агента. В одном из рекламных писем она охарактеризовала творение Брауна так: «Этот альбом — самый впечатляющий из всех независимых проектов Национальной академии авторов песен за последние годы. Судя по качеству собранного в альбоме музыкального материала, его автор принесет колоссальные доходы тому, кто рискнет вложить в него средства.

Мы уверены, что Дэн Браун — талантливый исполнитель, из которого со временем получится знаменитый музыкант. Первый тираж его дебютного альбома в будущем вполне может стать предметом интереса для авторитетных коллекционеров».

Что ж, все было сказано правильно. Но вовсе не по той причине, которая в ту пору представлялась Блайт единственно верной. Как бы там ни было, Брауна продвигали к вершинам славы как даровитого, умного, но чувствительного молодого исполнителя, отличавшегося ранимой, мятущейся душой — о чем свидетельствовали его песни, голос, музыка и внешний облик. На задней обложке вкладыша был помещен отрывок из знаменитого стихотворения Роберта Фроста: «В лесу расходятся две тропинки, и я выбираю ту, что меньше исхожена». Рядом фотография, на которой изображен Дэн Браун, уходящий вдаль в снежный день. На другом фото он снят в очках, в адмиральском мундире при всех регалиях, в руках — конец цепи, прикрепленной к деревянному забору, покрытому граффити. Романтический вид, задумчивый взгляд, глаза устремлены вниз, в землю. В большинстве композиций альбома голос Дэна по тембру и манере исполнения напоминает голоса Шона Кэссиди и Рекса Смита, поп-певцов, пользовавшихся у подростков семидесятых годов огромной популярностью, и немного голос Барри Манилоу. Кроме того, диск отличали добротные инструментальные партии и умелые аранжировки, вполне профессиональные, ничуть не хуже

других альбомов в стиле софт-рок начала 1990-х годов. Отдельные вкрапления элементов джаза и короткие пассажи, исполненные на саксофоне в духе Кенни Джи, — такую музыку можно услышать практически на любой радиостанции, вещающей для взрослой аудитории.

В нескольких песнях создается впечатление, будто певец примеряет то одну, то другую личину, словно он сам и аккомпанирующие ему музыканты пытаются проверить, которая из них больше всего понравится слушателям. Песня «Если ты веришь в любовь» — любовная баллада, наполненная романтическими образами.

Вижу, как ты ищешь
Свет в темноте.
Бродишь в пустоте
Тех дней, что ты называешь жизнью.

Взывая к нетленной любви, Браун продолжает:

Ты должна верить мне.
Ты должна найти путь.
Не позволяй себе оставаться в одиночестве.
Не запирайся от окружающего мира.

По контрасту песня «ЛЮБОВЬ 976» производит впечатление серьезной ошибки: спокойный и умный образ Дэна, запечатленный на страницах прилагавшегося к альбому буклета, резко контрастирует с приводимыми ниже строками:

Сейчас, когда мне не по себе,
Ты — та, к которой я взываю.
Я знаю, ты поймешь меня.
Я заберу тебя к себе в постель,
Прижму к уху телефон.
И ты заставишь меня почувствовать
себя настоящим мужчиной.
За этими строчками следуют вот такие:
Теряю ощущение времени
За двухдолларовую минуту.
Я могу сделать тебя моей.

Пунктирно намечая темы будущих романов Дэна, альбом

также содержит в себе религиозные образы. Например, песня «Реальное»:

Лишь твои шаги
По святой земле.
Я отрекаюсь от своих клятв.
Я отвергаю эту безмолвную веру.
А вот такова песня «Ангел любви»:
Теперь небеса
Это не только то, что я себе представлял.
Готов поменять свои крылья
На возлюбленную.
После чего она снимет свой нимб
И положит в изножье моей постели.

Сколько бы Дэн ни старался, возникает такое чувство, что ему никак не удается скрыть от окружающих свой интеллектуальный багаж. В последней песне альбома, «Сладостное удовольствие от боли», Дэн употребил пару слов, которые словно взяты со страниц учебника о какой-то неназванной зарубежной стране. Самая первая ее строка звучит так:

Когда земля — это причал Кюльштиль…

Как вам это? А дальше идут такие строки:

Ты чувствуешь себя как берег
В кампучийской войне.
Однако самая очаровательная песня дебютного альбома Дэна Брауна — это первая, «Рождение короля», потому что и само название, и ее текст можно легко истолковать как краткое изложение легенды о Святом Граале, которая впоследствии была удачно использована в сюжете романа «Код да Винчи».

Он одиноко стоит
Снаружи у окна замка.
Он проделал большой путь
От далеких берегов.
И с высоты вашего трона вы видите,
Как он молча опускается на колени

И кладет цветок у порога вашей двери.
И в вашем сердце поет тысяча ангелов,
Возвещая вам о том, что ваше время наконец пришло.

Далее следует припев:

О, пусть трубы трубят
И хоры возвещают песней
Рождение…
О, пусть реют все флаги
О, не отрицай,
Что все в мире отдашь
За рождение короля.

Далее в «Рождении короля» звучат мотивы погони, которые затем фигурируют в романах о Роберте Лэнгдоне:

Ты бежишь один
Вниз по мраморным ступеням
Через бесчисленные комнаты,
Бесконечные залы.
Этот твердый камень
Всегда был твоей крепостью.
Теперь же ты чувствуешь себя в ловушке
Среди этих холодных стен.

В конечном итоге дебютный альбом «Дэн Браун» так и не стал воплощением надежд, которые Дэн возлагал на музыкальную карьеру. Причина одна-единственная — будущий писатель неуютно чувствовал себя, оказавшись в центре внимания. Причина же этой застенчивости, по всей видимости, в том, что вырос он в Нью-Гемпшире, где из поколения в поколение передавалось убеждение в том, что не годится человеку выпячивать свои успехи.

«Он мог бы стать вторым Барри Манилоу, если бы захотел, — считает Рон Уоллес. — Барри тоже начинал трудно, однако его музыкальный талант был неоспорим, и ему пришлось смириться с нравами музыкальной индустрии, чтобы стать тем, кем он стал». Уоллес вспоминал, что в некоторых своих ранних интервью Дэн Браун говорил о том, что не любит быть на виду у большого количества людей, особенно выступать перед многочисленной аудиторией, и отдает предпочтение сочинительству. Проблема

заключалась в том, что он занимался поп-музыкой, а значит, если ему хотелось, чтобы его песни были услышаны, Дэну надлежало брать пример с Барри Манилоу.

«Не думаю, чтобы Дэн жаждал пританцовывать перед публикой, — продолжает Уоллес. — Ему нравилось сочинять песни, тем более что для этого не нужно было появляться на публике и петь. Но поскольку обстоятельства заставляли его показать всем, кто он такой, то ему разонравилось и это. У него был несомненный талант, но он отнюдь не горел желанием вылезать на сцену и пританцовывать там, потому что знал: это явно не для него, и оттого неуютно чувствовал себя под взглядами незнакомых людей».

Но был ли Дэн Браун хорошим певцом? «Когда изо дня в день приходится слушать магнитофонные записи с не слишком качественной музыкой, сделанной при помощи синтезатора и драм-машины, то музыка, хорошо продуманная, сделанная настоящим профессионалом, тотчас привлекает к себе внимание, — говорит Уоллес. — Дэн действительно умел сочинять хорошую музыку. Он неплохо пел и был способным инструменталистом. И главное, он со всей ответственностью подходил к тому, чем занимался».

Однако стать успешным певцом — как в 1993 году, когда Дэн Браун пытался пробиться к вершинам музыкального Олимпа, так и сейчас — практически невозможно, если ты все время проводишь исключительно в студии звукозаписи. Певец непременно должен выступать перед публикой, гастролировать по стране. Уоллес вспоминает, что после выхода дебютного альбома Дэн отчаянно сокрушался, что продано так мало экземпляров его музыкального детища. «Хотя что в том удивительного, если вспомнить, что диск был назван именем своего создателя-исполнителя, — рассказывал Уоллес. — Добиться хороших продаж можно только одним способом — дать слушателям взглянуть на этого самого автора-исполнителя. Многие певцы не понимают этой простой истины. Если хочешь преуспеть в шоу-бизнесе, нужно, чтобы тебя знали в лицо».

Браун же с этим не соглашался, утверждая, что его внешность не соответствует принятому в музыкальной среде стандартному облику, да и самому нынешнему времени. Ему же не хотелось подстраиваться под этот безликий стандарт и в угоду успеху стать еще одним образчиком жанра, представленного в немалом количестве в любом магазине грампластинок.

«Неужели я похож на исполнителя, скроенного по лекалам „Эм-ти-ви“? — задавался он вопросом. — Вряд ли. Мое место в школьном классе. Мир еще не готов увидеть на телеэкране

бледного, начинающего лысеть типа — это будет не слишком приятное зрелище».

Переход на более высокую ступень — от начинающего музыканта, рассылающего демо-записи, к завсегдатаю вечеринок, на которых капитаны музыкальной индустрии хотя бы на пару минут обратят на вас внимание, — всегда был нелегким делом. Когда в начале 1990-х годов Дэн Браун делал первые шаги на пути к успеху, Интернета в массовом масштабе еще не существовало. Это сегодня независимый музыкант с яркой, запоминающейся веб-страницей, обладая хотя бы малой толикой упорства, имеет все шансы добиться популярности. Однако и в наши дни певец, если он горит желанием удостоиться пусть даже скромного признания публики, должен вести активную концертную деятельность, ездить на гастроли.

«Желая послушать музыку, вы обычно выбираете компакт-диск с нравящейся вам музыкой, лишь в последнюю очередь обращая внимание на то, кто ее исполняет, — утверждает Рон Уоллес. — Если же вы хотя бы раз побывали на концерте исполнителя и он вам понравился, это совсем другое дело. Теперь вы покупаете компакт-диск потому, что вам нравится исполнитель, а не потому, что вы услышали музыку и она вам понравилась. Можно за один только вечер на концерте продать дисков больше, чем за весь год, да еще предварительно заплатив 10 тысяч долларов за рекламу в журнале!»

Дэн не любил, когда его поучали, что-де, если он хочет добиться успеха у публики, ему непременно надо выступать с концертами. Но еще большую неприязнь у него вызывали те, кто, не имея за душой образования и интеллектуального багажа, каким обладал он сам, высокомерно диктовали ему правила поведения в мире шоу-бизнеса. По мнению Уоллеса, в данном случае Дэн был не прав: ему просто следовало воспринимать это как данность.

«Посвяти он себя без остатка исполнительскому ремеслу, Браун легко добился бы известности и признания слушателей», — считает Уоллес.

Мысли о том, что Голливуд придется оставить и перебраться обратно в Нью-Гемпшир, стали приходить в голову Дэну Брауну еще до того, как вышел его дебютный диск. Когда Блайт сообщила ему, что готова уехать вместе с ним, Дэн был вне себя от счастья. Сохранился один документ, из которого следует, что Дэн всерьез увлекся некой особой, работавшей в сфере музыкальной индустрии. Хотя Блайт и не названа в нем по имени, Дэн, описывая свои чувства к ней, говорит: «Она умна, красива, с ней весело, и, что самое главное, она не позволяет мне

рассеивать понапрасну мой интерес к окружающему миру». Браун добавляет также, что, пока он будет сочинять тексты, записывать музыку и преподавать, она будет заниматься живописью и кухней.

«Мы подумали, а не поменять ли нам „БМВ“ и „мерседес“ на пару подержанных горных велосипедов и не вернуться ли обратно в реальную жизнь, — сказал он. — Я устал ждать. Я действительно готов к переменам».

Помимо грандиозного путешествия в три тысячи миль, Дэн намеревался всерьез взяться за свою давнюю, возникшую еще в годы учебы в колледже страсть: написание книг. Правда, в те дни он еще не оставил надежд записать после дебютного альбома новый диск, в котором будут продолжены темы, к которым он обратился в песнях «Дэна Брауна».

Подобно тому, что впоследствии войдет у него в привычку при работе над книгами, Браун с головой ушел в создание нового музыкального проекта, не дожидаясь выхода в свет первого альбома. Не имея никаких гарантий, он засел за сочинение новых песен, пребывая в полной уверенности, что новый альбом будет благополучно записан и отпечатан. О своем диске «Ангелы и демоны», который увидел свет в 1995 году, Дэн сказал так: «В данный момент я записываю новый альбом, большинство вещей там про внутренние переживания». Браун завершил работу над ним уже после того, как они с Блайт перебрались в Нью-Гемпшир. И действительно, в новом альбоме слышатся явные нотки разочарования миром шоу-бизнеса.

Пока же он оставался в Калифорнии и потому не мог не понимать, что должен придерживаться принятых здесь правил, то есть скрывать свое истинное настроение и, что называется, не терять лица. В конце концов, хотя подающий надежды музыкант, он же будущий писатель, и чувствовал себя в Голливуде в некотором роде подобно выброшенной на берег рыбе, он тем не менее овладел языком амбициозных новичков, которые толпами прибывали на обетованную землю шоу-бизнеса, то есть научился приукрашивать, преувеличивать и по возможности вольно интерпретировать факты. Спустя некоторое время он сделает открытие, что это умение вполне подойдет и для литературной работы. И действительно, эта его склонность «растягивать» факты и в то же время непоколебимо утверждать, что он-де не сказал ничего, кроме правды, позднее станет своего рода красной тряпкой для фанатичных критиков произведений Брауна. В июне 1993 года Дэн Браун неожиданно сообщил друзьям и коллегам, что возвращается в Нью-Гемпшир и Блайт Ньюлон едет вместе с ним. Но еще больше он удивил их заявлением о том, что заключил контракт с одним нью-йоркским издательством и на

восток переезжает только на год или чуть больше, чтобы на досуге спокойно заняться писательством. В типичной для Голливуда манере Дэн умолчал о том, что вышеназванный контракт далек от понятия «книга века» и подразумевает лишь написание небольшой юмористической книжки под названием «187 мужчин, от которых следует держаться подальше». Как и в случае с «SynthAnimals», Браун видел в своей первой книге пробу, которая поможет ему овладеть основами нового ремесла и — кто знает? — проникнуть в книжно-издательский мир, не менее заманчивый, чем мир музыки.

Прежде чем вернуться в Нью-Гемпшир, Дэн и Блайт решили устроить себе короткий отдых. В апреле 1993 года они слетали на Таити, где провели неделю. Они остановили свой выбор на островке под названием Мореа с населением всего в восемь тысяч человек. Оттуда Дэн отправил Рону Уоллесу открытку, сообщив, что уехал в отпуск, чтобы набраться впечатлений для нового альбома. Во время посещения Полинезии состоялось еще одно событие, крайне незначительное на первый взгляд, но сыгравшее впоследствии важную роль в жизни Дэна Брауна.

«Когда я отдыхал на Таити, мне в руки попал роман Сидни Шелдона „Конец света“, — вспоминает Браун. — Я прочитал первую страницу, затем вторую и так далее. Через несколько часов я дочитал книгу до конца и подумал: „А ведь я могу написать не хуже“».

В тот самый день, образно выражаясь, семя попало в благодатную почву. Однако потребовалась еще пара лет, чтобы из него проpос первый побег.

За время, проведенное вдали от родного дома, Дэн многое узнал о жизни. Он также узнал немало новых вещей — от Алана Лельчука в Амхерсте и преподавателя истории искусства в университете Севильи, — которые на многое открыли ему глаза.

Теперь же ему не терпелось поскорее вернуться домой. Он так и не привык к жизни в Лос-Анджелесе и давно соскучился по Новой Англии.

Но самое главное, с ним согласилась отправиться туда и женщина, в которую он был влюблен. По мнению Пола Золло, Дэн и Блайт прекрасно дополняют друг друга. «Дэн всегда был открытым, дружелюбным и приятным в общении, — рассказывал Золло. — Он всегда тепло отзывался о моих работах, говорил о них исключительно в доброжелательном тоне. А Блайт всегда отличало огромное чувство юмора. Она любит посмеяться, просто обожает шутки и розыгрыши». У Дэна не было сомнений на тот счет, что Блайт готова поддержать его во всех начинаниях и искренне верит в его успех. Ей, казалось, доставляло огромное

удовольствие всячески помогать Дэну, создавать все мыслимые условия для того, чтобы как можно полнее раскрылся его творческий потенциал. «Меня всегда до глубины души трогала ее привязанность к Дэну, вера в его незаурядный музыкальный и писательский талант», — заметил как-то раз Пол Золло. Когда Дэн и Блайт, спустившись с трапа самолета, отправились в Эксетер, Брауну не терпелось взглянуть на родные места новыми глазами.

Глава 3
С думой о будущем

Оказавшись на родной земле, где ему все было так близко и знакомо, Дэн почувствовал, что может наконец вздохнуть полной грудью.

До отъезда из солнечной Калифорнии он нашел себе учительскую должность в своей альма-матер, школе Филлипс-Эксетер. Хотя работа в подготовительной школе в Беверли-Хиллз ему в принципе нравилась, Дэн не сомневался, что в родных стенах все будет по-другому, гораздо лучше и интереснее. Воспоминания о школьных годах оставались по-прежнему яркими и приятными. Он не забыл ни детство, проведенное на территории школьного городка, ни годы собственной учебы в прославленных стенах Филлипс-Эксетер. Брауну предстояло преподавать английский язык и литературу. На занятиях он намеревался анализировать с учениками тексты таких классических произведений, как «Илиада» Гомера, «О людях и мышах» Стейнбека, а также бессмертные творения Шекспира и Достоевского. В качестве дополнительной подработки он взялся преподавать испанский язык в седьмом классе в школе соседнего городка Хэмптон-Фоллз. Из школы в школу Дэн, невзирая на погоду, ездил исключительно на велосипеде. Поскольку необходимости приходить в класс в чем-то более замысловатом, нежели твидовый пиджак или спортивная куртка, не было, Браун на прощание оставил несколько старых своих костюмов бывшему коллеге Полу Золло — тому по роду службы надлежало являться в офис в строгом деловом костюме. «Было в этом нечто комичное, я почувствовал себя едва ли не объектом благотворительности, — рассказывал Золло. — Тем не менее я принял этот подарок». В Голливуде Дэна Брауна частенько поддразнивали за его пристрастие к классическому стилю в одежде. Видимо, поэтому он и решил не брать с собой злосчастные костюмы, словно вместе с ними оставлял в Калифорнии и всю свою неудачную карьеру сочинителя песен.

Дэн Браун был чрезвычайно воодушевлен тем, что ему удалось пристроить свое первое литературное творение, «187 мужчин…». В этой книге предполагалось описать забавные типажи и способы знакомств мужчин и женщин, каких они с Блайт с избытком насмотрелись в Лос-Анджелесе. Еще только-только приступая к разработке идеи книги, они почти не сомневались, что благодаря бесценному опыту, полученному за

годы работы в Национальной академии сочинителей песен, для Блайт не составит особого труда найти издателя их первого литературного детища.

Когда они придумали полное название — «187 мужчин, от которых следует держаться подальше: справочник по выживанию для романтически разочарованных женщин», — то как бы сам собой на свет появился и псевдоним для автора, Даниэль Браун. Содержание книги и ее главная тема настоятельно требовали, чтобы автором была женщина.

Элизабет Байер из нью-йоркского издательства «Беркли букс», ныне входящего в состав издательской группы «Пингвин», приобрела рукопись, и выход книги запланировали на август 1995 года. На страницах книжки фигурировали разделы с комичными названиями, вроде «Мужчины, которые настаивают на том, что с радостью принимали бы пилюли от мужского бесплодия, если бы такие существовали», «Мужчины, имеющие собак, которые размером меньше кошек» и так далее. Однако самыми интригующими из них были «Мужчины, которые пишут книги по самопомощи для женщин» и — самый последний по счету раздел — «Мужчины, которые читают книги, написанные женщинами (подобные этой)».

В выходных данных рядом со значком авторского права значилось имя — Дэн Браун, а сама книга представляла собой не что иное, как сокращенную разновидность справочника по самопомощи для женщин. Имя Блайт нигде не упоминалось. Сведения об авторе скупо сообщали о том, что «Даниэль Браун в настоящее время проживает в Новой Англии, преподает в школе и избегает мужчин».

Как это случается с большинством юмористических книг, когда «187 мужчин…» вышли в свет, издатели разослали по разным адресам несколько сот рекламных пресс-релизов. К удивлению Блайт и Дэна, этим дело и ограничилось. Не слишком обнадеживающий факт, однако они приняли его к сведению. Книжка разошлась в количестве нескольких тысяч экземпляров; с тех пор ее больше не допечатывали и не переиздавали. Позднее Дэн Браун был вынужден признаться, что до «Цифровой крепости» у него уже выходила одна книга, однако сообщал об этом только в тех случаях, когда журналисты интересовались самым началом его писательской карьеры. О «187 мужчинах…» он говорил крайне лаконично: «Это была глупенькая юмористическая книжка, и ее название навсегда останется моей тайной. Ее больше не печатают и правильно делают».

В свободное от работы в школе и написания книги время Дэн Браун продолжал трудиться над материалом для нового

музыкального альбома «Ангелы и демоны». После выпуска не слишком удачного дебютного диска он пришел к выводу, что все должен делать сам. Он даже находил удовольствие в подобного рода творчестве. Дэну стало известно о вдохновленных готическим жанром творениях художника Джона Лэнгдона, так называемых амбиграммах — словах, начертанных таким образом и таким особым шрифтом, что их можно читать вверх ногами, а также не только слева направо, но и справа налево. Дэн Браун решил, что подобный стиль идеально подойдет для оформления обложки его нового музыкального альбома.

«Ангелы и демоны» увидели свет в 1995 году. На этом диске звучит песня Дэна Брауна, исполнявшаяся во время Олимпийских игр 1996 года, «Мир в наше время». Недоброжелатели позднее указывали на то, что она не вошла в официальный сборник песен, звучавших в дни Олимпиады, и пеняли автору на то, что он, когда ему выгодно, передергивает факты. Однако истина состоит в том, что диск включает в себя далеко не все песни тех Олимпийских игр, которые в течение двух недель звучали не только во время церемоний открытия и закрытия, но и во время бесчисленных соревнований.

Во всяком случае, тот факт, что Браун выбрал такое название — «Мир нашему времени», — одно из самых ранних свидетельств его умения соединять исторические события прошлого с нашими современными проблемами и тревогами. Название этой песни не что иное, как цитата из речи премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена, заявившего в 1938 году, после того как он подписал мюнхенский пакт с канцлером Германии Адольфом Гитлером, что он-де принес «мир нашему времени». Подписание пакта позволило немцам осуществить вторжение в Чехословакию, а еще через год вспыхнула Вторая мировая война.

Хотя альбомы «Дэн Браун» и «Ангелы и демоны» разделяют два года, разница между ними огромная и моментально бросается в глаза. Это позволяет сделать вывод о том, что количество денег, затраченных на запись и изготовление диска, самым радикальным образом сказывается на качестве звука и внешнем оформлении.

В то время как в создании альбома «Дэн Браун» принимали участие лучшие студийные музыканты Лос-Анджелеса и к нему прилагался десятистраничный буклет с несколькими фотографиями, вкладыш к «Ангелам и демонам» представлял собой сложенный втрое листок. Обложка нового альбома практически не имела художественного оформления, за исключением амбиграммы Джона Лэнгдона на передней ее стороне. Отказавшись от услуг высокооплачиваемых

профессиональных музыкантов, Дэн использовал для записи своих творений главным образом синтезатор и пригласил пару друзей, которые сыграли несколько партий на скрипке, мандолине и саксофоне, чтобы расставить в нужных пассажах необходимые акустические акценты. Еще одна немаловажная деталь: если на его первом диске на подпевках звучали голоса целой команды профессиональных бэк-вокалисток, то песням «Ангелов и демонов» подпевала только одна Блайт. На своем дебютном альбоме Дэн Браун значился как автор всех текстов и музыки песен, однако что касается их записи и аранжировки, то его имя стояло рядом с именем Барри Фасмана. На обложке же «Ангелов и демонов» напечатано лишь следующее: «Песни созданы, записаны и аранжированы Дэном Брауном».

Интересно отметить одну забавную деталь: если на обложке дебютного альбома Дэн выразил благодарность фирме «Стейнвей», то на конверте «Ангелов и демонов» можно прочесть слова признательности в адрес компании «Диджидизайн», производившей «ПроТулз» — самое современное в ту пору программное обеспечение для создания синтезаторной музыки, и корпорации «Макинтош». Дэн также благодарил «искусного Джона Лэнгдона за попытку и окончательное воплощение невозможного». Дважды была высказана благодарность в адрес Блайт: «…за то, что она была моим неутомимым соавтором, сопродюсером, помощником инженера звукозаписи, врачевателем душевных ран и всем остальным на свете».

На «Ангелах и демонах» голос Дэна звучит не столь выразительно — не в пример дебютному альбому, где он пел задушевно, с чувством. Отчасти это было вызвано тем, что при записи второго альбома пришлось довольствоваться звукозаписывающей аппаратурой куда более скромного качества. Что касается текстов, то на втором диске они более резкие и пессимистичные.

А еще в них чувствуется разочарование его первым опытом — точнее, первым альбомом. В песне «Здесь, на этих полях», мелодическая основа которого — три четверти, ритм вальса, Дэн поет следующее:

Я вернулся,
Многому научившись за то время,
Пока находился в трех тысячах милях от дома.

И далее идут такие слова:

Пустыни, усеянные алмазами,

Все равно остаются пустынями.
Каким бы ни было искушение,
Я не поддамся на обещания озолотить меня.
На этот раз я навсегда возвращаюсь домой.

Не совсем ясно, в какой степени опыт жизни в Голливуде повлиял на религиозные убеждения Дэна, однако в песне «Все, во что я верю» звучит мотив разочарования в религии:

Нет больше Бога на небесах.
Нет огня на Земле.
Нет совершенной истины.
Некуда больше идти.

Такое же впечатление производят и следующие строки:

Мне не нужен проповедник
Для спасения моей души
От демонов,
Которые обманывают меня.

Как и в первом своем альбоме, Браун использует слова «ангелы и демоны» и другие религиозные образы в большинстве песен. Заметна в текстах и склонность автора к сложным образам, что свидетельствует о его образованности и эрудиции, зато слушателю наверняка не раз приходилось заглянуть в словарь, чтобы узнать, что значит то или иное мудреное словцо.

И еще одно. Если восемь из десяти песен «Дэна Брауна» можно смело причислить к любовной лирике, то в «Ангелах и демонах» песен такого рода нет. Разве что, и то с большой натяжкой, можно назвать любовной балладой песню «Все, во что я верю», в которой звучат сильные антиклерикальные мотивы:

Каждую ночь
Я выключаю свет
И опускаюсь на колени для молитвы.
Но с моих губ
Слетает только твое имя.

Самая яркая песня второго альбома — «Ангелы и демоны», давшая название не только альбому, но и второму роману Брауна.

Ее текст начинается так:

Ангелы и демоны
Произносят мое имя.
Ночью они поют.
Я мог бы поклясться,
Что они звучат одинаково.
Они ведут нескончаемую битву,
И я не знаю,
Какая судьба постигнет меня,
Когда ангелы и демоны поют.

Эта песня продолжает тему, развитую в песне «Все, во что я верю» — тему сомнений в вере.

Сомневаюсь я или верую,
Должен я отдавать или брать.
Я благодарю звезды.
Я проклинаю судьбу.
Я даже не знаю,
Мое ли это сердце.

В песне «Где герои» можно обнаружить первые попытки Брауна создать своего собственного литературного героя вроде Роберта Лэнгдона.

Где теперь герои?
Это королевство гибнет в стремительном огне.
Стенам замка ни за что не выстоять.
Где теперь герои?
В какой-то степени это зависит
От меня и от тебя.

Можно процитировать и такие строки:

И осталось немного тех,
Кто показал нам путь.
Они научили нас надеяться,
Они подарили нам силу.
Они знали, что есть правда
И они будут сражаться
До самого конца

За правду и будущее.

Альбому «Ангелы и демоны» суждено было стать лебединой песней Дэна Брауна в мире шоу-бизнеса. Он вложил в него всю душу, но даже ради достижения успеха не пожелал играть по правилам музыкальной индустрии. В жизни Дэна настал тот момент, когда он отошел от музыки и сосредоточил свою творческую энергию исключительно на писательской работе. Обретя такого знающего и верного помощника, как Блайт, которая стала его женой (их свадьба состоялась в Норт-Конвей, штат Нью-Гемпшир), Браун почувствовал, что теперь ему все под силу.

1995 год стал поворотным пунктом в жизни Дэна Брауна. Вышла в свет его первая книга «187 мужчин…», появился альбом «Ангелы и демоны». Однако самым важным было то, что он взялся за создание своего первого романа, послужившего своего рода трамплином, который позднее подбросил его к триумфальным вершинам «Кода да Винчи».

Замысел романа возник совершенно неожиданно.

Весенним утром 1995 года на территории кампуса Филлипс-Эксетер неожиданно появились два агента секретной службы. Быстро предъявив удостоверения личности, они сообщили директору, что хотят поговорить с неким учащимся, который, по их словам, совершил поступок, представляющий угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов. Известие об этом, конечно же, распространилось по школе со скоростью степного пожара. И учащиеся, и педагоги ломали голову над тем, что такого мог натворить юный злоумышленник.

Как выяснилось, этот самый юноша «засветился», накануне вечером отправив со школьного компьютера своему другу электронное письмо, в котором жаловался на текущую политическую обстановку в стране. В своем сообщении он обмолвился, что терпеть не может президента Клинтона и готов его убить. Спецслужбы проявили интерес к этому заявлению и наведались в Филлипс-Эксетер, дабы проверить, насколько серьезна угроза. Виновник переполоха заявил, что его слова насчет Клинтона не более чем шутка, и дело моментально закрыли.

Когда Дэн Браун во всех подробностях узнал об этом случае, его немало удивило, что правительство Соединенных Штатов не только располагает техническими возможностями для контроля за электронной почтой своих граждан, а также прочими средствами электронной связи, включая и сотовые телефоны, но и

на деле осуществляет такой контроль.

Несмотря на тот факт, что АНБ в свое время пыталось завербовать его отца, Браун утверждал, что именно после этого случая ему впервые стало известно о существовании Агентства национальной безопасности, правительственной организации, уполномоченной использовать тайные средства для выявления и пресечения антиправительственных заговоров.

«Моя первая реакция ничем не отличалась от реакции всех остальных людей, что-то вроде: „Слушайте, да эти парни вторгаются в мою частную жизнь“, — признался он. — Я не переставал удивляться тому, как спецслужбы выловили в Интернете это сообщение из миллиона ему подобных. Когда же мне стал известен истинный характер этой деятельности, я понял, что непременно должен написать о ней книгу».

«Истина» оказалась не чем иным, как программой «модуля проверки текущего состояния» — компьютерной программой, которая выявляет заданные слова в потоке электронных сообщений. Сами по себе слова на первый взгляд могут показаться вполне безобидными, однако если они употреблены вместе в одном и том же предложении, то могут нести в себе опасность. «Суперкомпьютеры АНБ сканируют электронную почту и прочую цифровую корреспонденцию в поисках подозрительных словосочетаний типа „убить“ и „Клинтона“ в одном предложении», — объясняет он. Именно таким образом служащие агентства и вычислили злополучного учащегося из Филлипс-Эксетер. Хотя в 1995 году электронный трафик был ничтожно мал по сравнению с тем, во что он превратился десять лет спустя, а вышеупомянутые поисковые программы довольно примитивны, Брауну удалось выяснить кое-что о том, каким образом АНБ отследило подозрительное послание, отправленное из его родной школы.

Ему стало понятно, что АНБ установило на своем сервере какую-то специальную программу, отслеживавшую всю электронную корреспонденцию, исходившую из стен данной частной школы. Конечно же, большинство серверов также обрабатывают сообщения, проходящие через другие серверы, так что, возможно, правительство пыталось выйти на след того, кто, по их мнению, намеренно направлял электронные письма через школьный сервер, чтобы запутать следы.

Как бы то ни было, но эта история заинтересовала Брауна; он увлекся проблемой электронной слежки, а также всеми ее воображаемыми аспектами. Копнув тему АНБ глубже, он, к своему изумлению, обнаружил, что эта организация имела в своих рядах самых талантливых соглядатаев. Вот что говорит сам

писатель: «Функции агентства подобны работе гигантского пылесоса, который всасывает разведывательную информацию со всех уголков земного шара, отслеживая материалы подрывного характера». По словам Дэна, чем больше он узнавал об АНБ, в ту пору практически безвестном государственном учреждении, чем глубже вникал в моральные аспекты такой проблемы, как соотношение национальной безопасности и неприкосновенности частной жизни граждан, тем больше убеждался в том, что все это может послужить идеальным фоном и сюжетной основой для будущего романа. Именно тогда у Брауна и возник замысел книги, который позднее воплотился в роман, получивший название «Цифровая крепость».

Тема привлекла его не только по причине ее связи с хитроумными кодами и шифрами, но также и потому, что АНБ по сути своей не что иное, как тайное общество со штатом в двадцать пять тысяч сотрудников. Это была, пожалуй, самая многочисленная засекреченная организация, с которой ему когда-либо приходилось сталкиваться. Тема показалась Дэну необыкновенно увлекательной и настолько интересной, что он был готов посвятить ее исследованию и написанию романа последние крохи свободного времени, остававшегося после работы в двух школах.

Дэн перечитал массу книг по криптографии и современным технологиям, которые АНБ использует в своей деятельности. Вскоре он сделал для себя вывод, что самая сложная часть работы состоит в том, чтобы разобраться в профессиональном жаргоне. Писатель хотел изложить суть дела читателю простым, доступным языком — так, чтобы в ней разобрался даже «человек с улицы», имеющий самое отдаленное представление о подобных вещах.

Он обратился к группам пользователей системы конференций в Интернете — на так называемые форумы, где виртуально общались любители самых разных вещей — золотистых ретриверов, «кадиллаков», игры на цитре — и где можно было в режиме реального времени отправить любой вопрос на «доску объявлений», получить ответ и установить обратную связь с единомышленниками. По словам Брауна, в результате общения с энтузиастами Интернета ему удалось найти важные ответы на интересовавшие его вопросы, необходимые для подготовительной работы перед написанием романа. Многие знакомства, которые у него завязались с пользователями Всемирной паутины, позднее переросли в настоящую дружбу.

«Меня занимало все, что связано с криптографией, но в некоторые вещи я просто не мог врубиться, — рассказывает

Дэн. — Поэтому я принялся вывешивать в Сети, на форумах криптографов-любителей, интересующие меня вопросы. Вскоре начали приходить ответы». Кроме того, благодаря Закону о свободе информации писателю удалось почерпнуть немало для себя нужного из недавно рассекреченных баз данных. Многие из его корреспондентов оказались бывшими служащими АНБ.

Общение с ними проходило главным образом через анонимные серверы, что гарантировало безопасность лиц, поделившихся с начинающим писателем интересующей его информацией. Эти электронные письма ни Браун, ни его корреспонденты не зашифровывали, потому что шифрованные сообщения автоматически подвергаются анализу соответствующим отделом АНБ. Браун исходил из абсолютно верного предположения о том, что в те дни относительно редкого электронного трафика любой, кто способен зашифровать свое электронное письмо, не может не знать, что правительство США внимательно отслеживает все подозрительные сообщения. В любом случае, Браун обнаружил, что его анонимные источники делились с ним в основном сведениями самого общего характера, «но стоило приблизиться к тому порогу, за которым таилась секретная информация, о каких-либо расспросах можно было даже не заикаться».

Заразившись идеей сюжета «Цифровой крепости», писатель начал вставать в четыре утра и работал над романом, прежде чем отправиться на работу в школу Филлипс-Эксетер. Поначалу он занимался написанием книги по утрам из необходимости, поскольку это был единственный свободный отрезок времени за весь день.

Однако спустя какое-то время Дэн понял, что работа за письменным столом в утренние часы имеет явные преимущества по сравнению с другим временем суток. «Если я не сел за роман в четыре — полпятого утра, значит, я потерял самые лучшие, самые продуктивные минуты», — рассказывал он.

«Удивительные вещи происходят во сне, когда мозг работает очень, очень продуктивно. Нередко я просыпаюсь, заряженный массой свежих идей», — признавался Браун.

Для писательского вдохновения Дэн пользуется парой необычных вещей. Старинные песочные часы, стоящие на его письменном столе, напоминают о том, что пора сделать очередной перерыв. Когда вниз упадут последние песчинки, Браун встает из-за стола и совершает небольшую разминку — несколько приседаний и отжиманий от пола. Это необходимо для того, чтобы кровяное давление всегда оставалось в норме. Иногда он использует и другие, более сложные физические упражнения,

помогающие размять тело после долгого сидения за столом.

Второе приспособление, помогающее творческой работе Дэна Брауна, — это пара гравитационных башмаков, которые очень похожи на те, которыми пользовался герой Ричарда Гира в фильме 1980 года «Американский жиголо». Если названные физические упражнения не приносят требуемого эффекта, Дэн забирается на стойку тренажера и висит вниз головой пять — десять минут.

«Это способ опрокинуться вниз головой и немного повисеть подобно летучей мыши, — объяснял он. — Тем самым мне удается обеспечить приток крови к мозгу и взглянуть на мир под несколько непривычным углом. Когда я нахожусь в такой позе, мне порой удается решить очень важные проблемы. Отлично понимаю, что кому-то это может показаться странным».

Принимая во внимание острый, держащий читателя в постоянном напряжении сюжет, характерный для «Цифровой крепости» и последующих романов Дэна Брауна, крайне маловероятно, чтобы писатель смог написать свои книги, живи он и по сей день в Лос-Анджелесе. «Написание книг требует сосредоточенности, уединения и тишины, — признался Браун. — Не знаю, как люди могут писать книги, живя в Нью-Йорке».

Помимо того что Дэн Браун отдает литературному творчеству ранние утренние часы, у него также вошло в привычку самым тщательным образом прорабатывать каждый сюжетный ход и особенности взаимоотношений персонажей, а также последующую событийную цепочку книги. Он не напишет ни единого слова, не представляя себе, каким образом события будут развиваться дальше. А еще Дэн давно уяснил для себя простую истину: чем больше он заранее знает о мире своей книги и ее сюжетной динамике, тем лучше. Умение нагнетать напряжение от главы к главе оказало Брауну огромную услугу, когда он приступил к непосредственной работе над текстом.

«Повествование запутанное и динамичное, — заметил по этому поводу Браун. — В нем много сюжетных поворотов, много кодов и вызывающих читательское удивление событий. Такое невозможно создать без скрупулезной предварительной подготовки. Все приходится продумывать до малейших деталей».

Ему было известно, что некоторые романисты пишут, что называется, вслепую — не зная, каков будет финал книги, начав с идеи или образа, которые далее развиваются интуитивно, принимая облик спонтанно родившихся страниц текста. По мнению Дэна, такой подход вполне естественен для тех литературных произведений, в которых темп повествования развивается медленно, а интрига не играет в развитии сюжета

особой роли. Однако тот тип книги, которую собрался написать он, во многом зависел от умения изобретательно строить сюжет, держать читателя в постоянном напряжении, заставляя его гадать, что же случится на следующей странице, постоянно поражать и удивлять непредсказуемыми событиями или поступками героев. Иными словами, этот роман должен был читаться на одном дыхании. По мнению писателя, подобные элементы литературного произведения не возникают сами по себе, их приходится обдумывать и планировать заранее.

Еще со времен работы над «Цифровой крепостью» Дэн Браун взял себе за правило настолько углубляться в тему произведения и характеры персонажей, что ему требуется информации раза в три больше, чем это обычно необходимо для создания книги. Благодаря помощи Блайт, обладающей острым взглядом опытного редактора, материал, который попал в окончательный вариант, не более чем зримая верхушка айсберга. То, что оставалось недосказанным, в конечном итоге придавало образам персонажей еще большую глубину, а сюжетной линии — дополнительную динамику.

Была еще одна причина того, почему Дэн Браун выработал в себе привычку собирать вспомогательного материала для книги больше, чем нужно. Ведь никогда не знаешь точно, какой самородок может отыскаться в какой-нибудь книге, журнальной публикации или в разговоре со специалистом. Порой один-единственный малоизвестный или шокирующий факт способен легко и естественно занять соответствующее место в канве повествования.

По словам самого писателя, он начинал сбор материала для своих книг как скептик, а заканчивал, будучи обращенным в новую веру. Этот процесс начался с «Цифровой крепости». Когда Дэн только приступил к сбору фактического материала, то был потрясен, узнав, какую массированную атаку ведет каждый день АНБ на личную жизнь американских граждан, о чем он и спросил бывшего шифровальщика Агентства. В ответ на вопрос писателя тот отправил ему документ, из которого явствовало, что подобное «вторжение в частную жизнь» в 1994 году предотвратило один очень серьезный террористический акт.

Еще глубже погрузившись в исследование темы, писатель обнаружил, что постепенно начали претерпевать изменения его собственные убеждения и почитаемые им духовные ценности. «Любая технологическая новинка, выбрасываемая на рынок, подобна обоюдоострому кинжалу, — говорит он. — Достижения в медицине, имеющие целью уничтожение заболеваний, — например, генетические исследования — могут привести к

уничтожению человечества, попади они в не те руки. Дело не в том, стоит ли дальше развивать научные исследования, отвечающие нуждам человечества, а в том, насколько зрелым является мировоззрение людей, чтобы мы могли осознать наши новые возможности и вытекающую из них ответственность».

Он также уяснил одну важную истину, пронизывающую всю «Цифровую крепость»: основа деятельности АНБ — защита американских граждан — подобна заботе родителей, пекущихся о своих чадах. Когда он ознакомился со списком угрожавших Америке терактов, которые АНБ удалось предотвратить, вторгаясь в частную жизнь его соотечественников, то признал, что лучше бы ему не знать о тех несчастьях, которые могли случиться с его страной. «О террористах важно помнить то, что для них главное заключается не столько в убийстве людей, сколько в нагнетании атмосферы страха. Если, скажем, в Нью-Йорке АНБ сможет за три секунды до взрыва обезвредить бомбу, то ее просто уберут с глаз долой в надежде на то, что об этом никто никогда не узнает. Ибо независимо от того, сработал взрыватель или нет, все равно становится страшно от мысли, что взрыв все-таки мог прогреметь. Потому власти и стараются скрывать от нас правду, чтобы мы оставались в счастливом неведении и не впадали без причины в панику», — сказал Браун, признавая, что контроль — не такое уж плохое дело.

Несмотря на тот факт, что тема чрезвычайно заинтересовала Брауна и он узнал для себя много нового, в ней его привлекали главным образом две вещи: взламывание кодов и внедрение в тайное общество. Порой сочинительство и поиск материалов превращались для Дэна в тяжелый изнурительный труд, особенно в течение тех долгих дней, которые он начинал, садясь за компьютер в четыре часа утра.

«Труднее всего было поверить в сочиняемую историю, особенно когда работа продвигалась со скрипом и приходилось через силу заставлять себя просиживать за рабочим столом по пять — восемь часов в день», — признавался Дэн Браун. Кроме того, налицо были признаки того, что будущий автор «Кода да Винчи» постепенно брал на вооружение слова Джека Хита: «Чем проще, тем лучше». «Я стал на практике применять это пожелание и рад, что усвоил его еще в школьные годы. По моим прикидкам, из написанной мной тысячи страниц получается лишь роман объемом в триста пятьдесят страниц».

Кроме того, у Дэна вошло в привычку — кстати, она не раз помогала ему скрасить бесконечные часы сидения перед экраном компьютера — называть героев книг именами бывших и нынешних учащихся и преподавателей его школы. В некоторых

случаях Дэн использовал реальные имена, в других — составленные из них имена-анаграммы или измененные их разновидности.

Хотя Дэн Браун и заимствовал у бывших коллег имена, которыми награждал своих персонажей, он, как правило, избегал читать произведения других писателей, когда садился за написание нового романа. По собственному признанию Дэна, на его творчество до известной степени повлияли такие романисты, как Джеффри Арчер, Роберт Ладлэм и Сидни Шелдон, однако Дэн предпочитает не читать их книги — или вообще художественную литературу, — когда активно работает над собственным произведением.

«Знаю, от меня ждут, что я назову имена великих писателей, вдохновлявших меня на писательский труд, но, к стыду своему, вынужден признаться, что слишком занят работой над собственными книгами и у меня практически не остается времени на чтение чего-либо, кроме научной и научно-популярной литературы. На отдыхе я обычно выбираю для чтения первые попавшиеся романы с полки бестселлеров. Возможно, это не делает мне чести, но это правда».

Однако существует еще одна причина того, почему Браун сторонится знакомства с творчеством популярных беллетристов. «Я читаю преимущественно нехудожественную литературу, потому что все свободное время занимаюсь подготовкой к написанию своего нового романа и мне не хочется читать художественные произведения, чтобы подсознательно не подпасть под влияние языка и стиля других авторов, — признался он. — Когда я читаю какой-нибудь роман — не более двух-трех книг в год, — то это обычно какое-нибудь широко разрекламированное чтиво». Браун также признался, что преподавание английского языка и литературы в значительной степени помогло ему стать писателем. «Наверное, обсуждение книг на школьных уроках также помогает мне анализировать хорошие образцы художественной литературы и использовать сходные темы в моих собственных произведениях», — считает Дэн Браун.

Весной 1996 года, проработав целый год над текстом «Цифровой крепости», Дэн решил, а Блайт с ним согласилась, что роман уже обрел приемлемую форму и его можно предложить литературному агенту. Закончив роман, Дэн уяснил о литературном труде две важные вещи.

Во-первых, он не спешил браться за очередную книгу, не заручившись гарантиями издателя. Во-вторых, у него не было никакого желания заниматься сочинительством, работая одновременно в двух школах. Обсудив последний вопрос с Блайт,

он решил, что оставит преподавательскую работу и попытается стать профессиональным писателем. Он ушел из Филлипс-Эксетер в июне 1996 года, когда «Цифровая крепость» была еще не продана издательству и даже не был найден литературный агент, который мог бы представлять его интересы.

Книгу «187 мужчин…» Блайт удалось продать еще в 1993 году, однако, когда пришло время найти издателя для первого романа, супруги поняли, что им нужен человек с опытом работы в книгоиздании и связями в соответствующих кругах. Это было особенно важно еще и потому, что Дэн решил попробовать себя в роли профессионального литератора. За три года, прошедшие после того, как были проданы «187 мужчин…», в издательском мире произошли значительные изменения. Многие издатели, которые раньше принимали предложения и рукописи, присылаемые напрямую безвестными авторами, теперь закрыли двери для так называемого «самотека», знакомство с которым отнимало у редакторов слишком много времени и сил. В 1996 году большинство издателей кардинально изменили политику и теперь принимали рукописи только от профессиональных литературных агентов.

Супругам ничего не оставалось, как взяться за поиски литературного агента. Копию рукописи романа они отправили в небольшое литературное агентство «Визер энд Визер», руководимое Ольгой и Джорджем Визер. Рукопись Визерам понравилась, и они сообщили, что собираются предложить ее какому-нибудь издательству. Свое агентство Ольга и Джордж создали в 1975 году. Они представляли интересы авторов, работающих в жанре приключенческой и военной литературы, и среди прочих писателей способствовали раскрутке литературной карьеры однофамильца Дэна — Дейла Брауна. После смерти Джорджа, последовавшей в 1999 году, литагентство возглавил коллега и партнер Визеров с 1988 года, литературный агент Джейк Элвелл.

У Джорджа Визера был несомненный нюх на перспективных писателей в самом начале их литературной карьеры. Например, работая в свое время в литературной части кинокомпании «Парамаунт пикчерс», он приобрел права на экранизацию «Крестного отца» Марио Пьюзо на основании лишь короткого синопсиса и нескольких пробных глав.

Джордж продал «Цифровую крепость» издательству «Томас Данн букс» — филиалу издательства «Сент-Мартинз пресс» — через три недели после отправки туда рукописи романа. К сожалению, это был последний литературный проект Джорджа, потому что вскоре он заболел раком и умер. «Томас Данн букс»

передало рукопись редактору Мелиссе Джекобс.

«Мне чрезвычайно повезло. Первый же редактор, который увидел рукопись романа, решил ее приобрести, — вспоминал Браун. — Частично это произошло благодаря тому факту, что в ту пору особым спросом пользовались темы безопасности Интернета и вторжения в частную жизнь, а также то, что хотя „Цифровая крепость“ и была вымыслом, но вымыслом, тесно связанным с реальной жизнью».

Дэн и Блайт были вне себя от восторга. Правда, когда супруги объявили о том, что Дэн, не успев продать свой первый роман, решил уйти с работы, их друзья выразили сомнения. Тем не менее тот факт, что рукопись была продана, укрепил их в верности принятого решения.

Успешно продав рукопись романа, Блайт тоже решила испытать на себе, что же это такое — быть издаваемым автором. Или же теперь, когда карьера Дэна Брауна-романиста, кажется, взяла успешный старт, тот факт, что его имя будет ассоциироваться с сомнительной книжицей, будет лишь отвлекать его от главной цели — добиться признания и денег литературным трудом. Кроме того, попытки возродить к жизни Даниэль Браун были бы слишком очевидными, тем более если учесть, что правообладателем был Дэн Браун и о его тайном литературном дебюте узнал бы весь мир.

И супруги решили, что на сей раз автором новой — и, к счастью, короткой — юмористической книжки станет Блайт. Сама же книжка будет повествовать об одной не слишком любимой мужчинами стороне их жизни. Однако «Лысая книга» была более благостно-льстивой, чем «187 мужчин…». Действительно, второе творение Брауна в этой категории по праву можно рассматривать как дружеский привет, адресованный лысым мужчинам всего мира. Например, в нем немало таких утешительных сентенций, как «увеличивается площадь кожного покрова, открытого для поцелуев», «говорим „нет“ шампуням», «экономим на покупке расчесок».

Литагент Джейк Элвелл из «Визер энд Визер» продал «Лысую книгу» Полу Дайнасу, который приобрел ее для издательства «Пиннакл букс». Сей опус увидел свет 1 июня 1998 года, через четыре месяца после выхода «Цифровой крепости».

Книгу сопровождало посвящение: «Посвящается моему мужу: помни бессмертные слова Франсуа Мейнара: „Без страха смотрите в будущее. С довольным видом смотритесь в зеркало“».

В сведениях об авторе сообщалось следующее: «Художница Блайт Браун живет в Новой Англии и все свои дни проводит за холстами и красками, в то время как ее муж счастливо лысеет».

Несмотря на копирайт и биографическую справку, по признанию Джейка Элвелла, «автором этих (юмористических) книг был Дэн. Участие Блайт в их создании ограничивалось лишь рисунками, автор текстов, несомненно, сам Дэн». О ранних книгах Дэна Брауна знает лишь очень малое количество людей как в сфере книгоиздания, так и за ее пределами, и факт их существования не слишком афишировался. Действительно, ни Дэн, ни Блайт никогда не признавали авторства «Лысой книги» в каких-либо печатных изданиях, рецензировавших четыре романа.

Хотя у Дэна Брауна уже имелось несколько идей для нового романа, ему не хотелось приступать к его написанию, не зная, какая судьба постигнет «Цифровую крепость». Однако, как только рукопись была продана, он сразу же взялся за дело. Начал Дэн, как обычно, со сбора материала. Предполагалось, что действие новой книги будет происходить в Европе, а сюжет — связан с искусством, поскольку после женитьбы на Блайт эта тема снова властно завладела воображением Дэна. Хотя частично действие «Цифровой крепости» также происходило в Европе, в Севилье, этот старинный испанский город служил скорее фоном повествования, нежели являлся важной частью самого сюжета. Что касается второго романа, то его действие будет разворачиваться в Риме, причем Вечный город должен играть во всем повествовании особую роль.

Дэн по-прежнему приступал к работе в четыре утра, однако на сей раз переместил рабочий кабинет из дома в съемную квартирку на Уотер-стрит, в нескольких кварталах от дома. Рабочее место писателя специально лишено современных технических средств — здесь нет ни телефона, ни модема, — дабы ничто не отвлекало его от работы над книгами.

После того как «Цифровая крепость» была продана издательству, Дэн целый год посвятил подготовительной работе для второго романа, которому дал предварительное название «Ангелы и демоны». Он еще не вполне отчетливо представлял себе его тему или каким будет его начало, однако твердо решил, что действие будет тесно связано с Ватиканом.

Вскоре Дэн Браун понял, насколько велика разница между работой профессионального писателя и творчеством человека, сочиняющего книги в свободное от двух работ время. Он был счастлив возможности целиком и полностью отдаться подготовительной работе и сбору материалов, а не выкраивать для этого редкие свободные от уроков минуты.

Как и в случае с первым романом, для поиска нужных сведений Браун в очередной раз обратился к Интернету, адресуя интересующие его вопросы участникам форумов. Обычно он

задавал один и тот же вопрос разным группам. Примерно в половине случаев вопросы оставались без ответов. Порой Дэн получал лишь несколько вежливых объяснений. Однако в иные моменты его обращения к пользователям Интернета разжигали во Всемирной паутине настоящую войну, кипевшую в режиме реального времени.

Примерно в это время Дэн и Блайт совершили первую из нескольких своих поездок в Европу, имевших целью сбор материалов для нового романа. Как и в случае с «Цифровой крепостью», толчком к созданию «Ангелов и демонов» послужил один на первый взгляд совершенно непримечательный случай.

Супруги находились в Ватикане, в подземном тоннеле «Иль пассетто», тайном коридоре, предназначавшемся в свое время для того, чтобы при нападении врагов на Святой престол папа мог благополучно скрыться из своей резиденции. Гид, ведущий экскурсию, случайно упомянул о том, что злейшим врагом Ватикана за всю его историю было тайное общество иллюминатов — группа ученых XVII века, желавших отомстить папе за преследования Галилея, Коперника и других мучеников науки.

Гид добавил, что, хотя, по мнению ученых, это тайное общество давно прекратило существование, иллюминаты, предположительно, существуют и в наши дни и продолжают оказывать на международную политику закулисное влияние.

Гид упомянул об иллюминатах лишь вскользь, однако, едва услышав о них, Дэн Браун понял: действие его следующего романа должно быть завязано на том, о чем походя упомянул их ватиканский сопровождающий.

Во время пребывания в Риме Дэн Браун удостоился аудиенции с папой Иоанном Павлом II, хотя сам писатель и пытается принизить значимость этого события. «Понятие „аудиенция“ не совсем верно и может ввести непосвященного человека в заблуждение. Я не получал приглашения пить чай вместе с понтификом». По его словам, то была «полуприватная аудиенция», во время которой папа в течение получаса общался с группой туристов. В конце встречи Иоанн Павел II помолился вместе с гостями и благословил их. Дэн Браун вспоминал, что поначалу ему показалось странным, что, прежде чем впустить их в приемную папы, швейцарские гвардейцы обыскали участников встречи. Хотя подобные меры предосторожности позволяли проверить посетителей на предмет оружия, главной их целью было выявить «злоумышленников», осмелившихся тайно пронести с собой бутылочку с водой.

«Позднее мне объяснили, что вода, побывавшая в помещении, где папа произнес слова благословения, мгновенно становится

святой водой, и поэтому церковь не желает, чтобы кто-то попытался вынести ее за стены Ватикана и продать», — прокомментировал это Браун.

«Самое строго охраняемое место, которое мы увидели в Ватикане, — это некрополь, куда в день допускаются всего одиннадцать человек, — вспоминал Дэн Браун. — Зрелище это совершенно уникальное и впечатляющее». В тайные архивы Ватикана автору «Кода да Винчи» попасть не удалось. Насколько известно, за всю историю лишь три американца удостоились этой чести: двое из них были кардиналами и один — преподавателем религиоведения. «Я был допущен только в библиотеку Ватикана и ее архивы, но не в тайные архивы Святого престола», — признался Браун. Когда ему после выхода «Ангелов и демонов» и «Кода да Винчи» задали вопрос о том, получит ли он подобное разрешение в будущем, Дэн шутливо ответил: «Крайне маловероятно».

Овладев мастерством воплощения писательского замысла и, более того, написав роман, который удалось продать крупному нью-йоркскому издательству, Браун решил, что теперь ему известен секрет того, как угодить и издателям, и читателям. Например, важно правильно выбрать место действия повествования. Впоследствии он не раз скажет, что место действия его романов не менее важно, нежели сюжет и персонажи. Более того, Браун полагал, что выбор места действия является фактором первостатейной важности, потому что именно с ним связаны тайны, призванные заинтриговать читателя. Он же, как писатель, имеет возможность просветить читателя, рассказать ему о том, о чем тот имеет весьма слабое представление.

«Если вы пишете роман о любви, то лучше не помещайте своих героев в центр автостоянки», — заметил Браун, имея в виду то, что действие книги должно происходить в таком месте, которое интересно уже само по себе. Избрав привлекательное место, советовал он, изобразите его с высоты птичьего полета. «Если действие вашей книги происходит в частной школе, а вы не приводите ни описаний, ни любопытных о ней сведений, не рассказываете о том, чему там и как учат, то такое место действия никому не интересно», — заключил он.

Закончив работу над «Цифровой крепостью», Браун понял, что придуманные им Сьюзан Флетчер и Дэвид Беккер будут действовать только в одном этом романе. В новой книге следует дать жизнь новым героям, более динамичным и живым. Хотя в его планы еще не входило создание персонажа, который будет переходить из книги в книгу, в одном Дэн не сомневался: следующий роман должен включить в себя и любовную линию,

как это уже было в «Цифровой крепости».

«Я в большей степени любитель романтических историй, нежели политических интриг, — признался Браун. — История, в которой любовным отношениям героев мешают непреодолимые препятствия, всегда заставляет меня бережно относиться к персонажам и, соответственно, к развитию интриги. Я неизменно стараюсь напомнить себе, что люди читают книги, чтобы узнать, что случится с действующими лицами, а вовсе не за тем, чтобы ознакомиться с туристическим путеводителем по Парижу или религиозным или историческим трактатом».

Работая над «Цифровой крепостью», Браун знал, где и как ему искать экспертов в области криптографии, которые бы с готовностью поделились с ним информацией, ответили бы на его вопросы.

Найти нужных экспертов при работе над «Ангелами и демонами» оказалось значительно сложнее. Это не тот случай, когда, отправив по электронной почте вопрос в Ватикан, можно было надеяться на ответ.

Вместо этого Браун обратился к одному из знакомых криптографов, который знал, где и как искать информацию эзотерического характера, связанную со Святым престолом. Криптограф порекомендовал писателю Стена Плентона, главного библиотекаря Университета Огайо-Чилликот. Брауну предложение понравилось, ведь еще когда он преподавал в Филлипс-Эксетер, то частенько обращался к школьной библиотекарше Жаклин Томас, и та его не раз выручала.

Браун и Плентон вступили в электронную переписку, которая продолжилась и далее. Работая над следующими романами, Браун обращался за помощью и к другим консультантам, но Плентон отвечал быстрее всех. Кроме того, Плентон часто рекомендовал будущему создателю «Кода да Винчи» малоизвестные книги и тексты, о существовании которых другие просто не подозревали.

«Я знаю, где что искать, потому что я библиотекарь, — рассказывает Плентон. — Чаще всего я просто говорил: „Дэн, тебе нужно заглянуть в эту книгу“. Я редко давал ему полный текст, просто подсказывал, на какое место стоит обратить внимание».

По его словам, прежде всего Браун попросил назвать ему книги, в которых рассказывалось об истории Ватикана и папства, хотел, например, узнать, умер ли кто-нибудь из пап насильственной смертью. На вопрос о том, не показалось ли ему довольно странным, что он помогал совершенно незнакомому человеку, живущему в другом штате, которого он раньше и в глаза не видел, Плентон ответил, что всегда готов прийти на

помощь любому, независимо от того, писатель это или кто-то еще. «Мне хотелось бы особенно подчеркнуть роль библиотекаря в наши дни, — заявил он. — Мы занимаемся вовсе не тем, что просто сидим возле стеллажей с книгами и призываем посетителей к тишине в читальном зале. Если к нам обращаются с просьбой о помощи, мы непременно такую помощь оказываем».

После года кропотливой исследовательской работы Дэн Браун в основном накопил нужные сведения для нового романа. Он решил и далее следовать уже сложившейся и ставшей привычной схеме: начать подготовку нового романа исключительно с поиска материала, затем разрабатывать и шлифовать конспект будущей книги и лишь после этого браться непосредственно за написание текста. Несмотря на то что исследовательский этап работы ему нравился, Дэн сделал как раз то, чего делать категорически не хотел — то есть приступил к очередному роману, не заручившись гарантиями издателя. Дело в том, что «Цифровую крепость» издатели решили выпустить в свет лишь ровно через восемнадцать месяцев после ее покупки, не беря на себя каких-либо других обязательств, однако Дэн и Блайт решили, что не остается ничего другого, как взяться за написание новой книги. И пусть он пока не получает за это ни гроша, Дэн имел полное право поступить так, как и подобает настоящему профессиональному писателю, не занятому ничем, кроме творчества.

«Цифровую крепость» Дэн Браун писал, все еще совмещая преподавательскую работу в двух школах. После того как Дэн оставил преподавание, чтобы заняться написанием книг, у него возникло ощущение, будто он купается в свободном времени — первое испытание, которое порой таит в себе литературное творчество.

Осенью 1997 года Браун с нетерпением ожидал выхода «Цифровой крепости» — книга через несколько месяцев должна была появиться на прилавках магазинов. Он уже приступил к последнему, самому нелюбимому этапу упомянутой выше схемы работы над книгой — непосредственному написанию текста. После многообещающего начала Дэн уперся в глухую стену. Если он наслаждался каждой минутой исследовательской работы, то приступить к написанию романа заставлял себя с огромным трудом.

«Никакие усилия воли — а я человек достаточно волевой — не могли заставить меня сесть за компьютер, — признавался он. — Я неизменно хватался за любую отговорку и старался заняться чем-то другим. Я даже начал предаваться мечтам о какой-нибудь простецкой работе с девяти утра до пяти вечера,

которая избавила бы меня от тягот писательской жизни». Однажды Дэн решил увильнуть от работы под тем предлогом, что ему необходимо съездить в Бостон за новой компьютерной программой — распознавателем голоса, — позволяющей пользователю наговаривать нужные слова в миниатюрный микрофон, которые эта самая программа автоматически преобразует в печатный текст.

«Я не отношусь к числу тех, кто уповает исключительно на технику», — признался Браун. Его слова вызывают удивление, если принять во внимание долгие месяцы подготовки и написания романа «Цифровая крепость». Тем не менее, испробовав компьютерную новинку, Браун заявил, что она полностью изменила его взгляд на писательский труд, а также его собственную мотивацию. «Сейчас я радикально новым образом передаю свои мысли, и моя манера письма посвежела. Я могу расхаживать по комнате или же, устремив взгляд в пространство, придумывать диалоги для персонажей. Творчество вновь превратилось для меня в сплошное удовольствие».

После того как Брауну удалось выйти из творческого ступора, он смог продолжить работу над «Ангелами и демонами» уже безо всяких усилий. Когда до выхода в свет его второго романа осталось всего несколько месяцев, Дэн снова обратился к любителям общения в интернетовских чатах и форумах. Браун вступил в переписку с авторами уже изданных книг, чтобы обменяться советами и идеями, а также получить моральную поддержку. Ему хотелось узнать, какие чувства испытали авторы, увидев свои первые творения в виде готовых книг.

Нередко разговор шел о том, какими методами издатели продвигают на рынок издаваемые книги, однако еще чаще обсуждалось то, чего издатели не делают. И Дэн Браун быстро понял: если хочешь добиться коммерческого успеха, основную работу по рекламе книги надо взять на себя. Он изложил свою точку зрения на эту тему, упомянув о статье в «Уолл-стрит джорнал» — в ней рассказывалось о романисте, который был настолько недоволен тем, что издательство не проявило должного интереса к дальнейшей судьбе его опуса, что потратил на рекламу 35 тысяч долларов собственных денег. Это во много раз превысило сумму полученного им аванса.

Впрочем, Дэн понимал, что может сделать на публикации своего детища неплохие деньги. В электронном послании, отправленном на форум по адресу alt.books.reviews, он отозвался на рецензию романа «Белая акула» Питера Бенчли. Брауну хотелось высказать свое мнение по поводу рецензии, а заодно поведать миру, что автор знаменитого романа «Челюсти» знаком

ему как выпускник Филлипс-Эксетер.

«Питер — потрясающий человек, очень простой, — написал Браун. — Он как-то раз очень удачно выразился. Это была фраза типа: „К тому времени, когда я понял, что исписался, я уже заколачивал такие деньги, что просто не мог отложить перо!“»

Решение Брауна процитировать именно эти слова Питера Бенчли оказались пророческими, по крайней мере для самых горластых критиков «Кода да Винчи». Однако писатель понимал: он сумеет заработать деньги — и притом немалые — лишь в том случае, если сумеет найти точную формулу коммерческого успеха.

Еще до того как Дэн Браун получил право называться печатающимся романистом, он уяснил для себя, что профессиональному писателю, кроме умения сочинить хорошую историю, нужно обладать еще очень многими талантами. Но при этом он не знал, что удаче предшествуют немалые трудности.

Глава 4
Фальстарт

В феврале 1998 года Дэн и Блайт отпраздновали долгожданный выход «Цифровой крепости». С момента, когда возник замысел произведения, и до его издания прошло ровно три года. Блайт взяла на себя весь груз проблем, связанных с рекламой книги — написание пресс-релизов, встречи с телевизионщиками и обсуждение участия Дэна в различных ток-шоу, организацию интервью в печатных изданиях.

Именно тогда Дэн впервые вкусил то, что по праву называется «шизофренической» стороной карьеры профессионального писателя. Браун уже вовсю трудился над «Ангелами и демонами», как вдруг ему пришлось общаться с журналистами и продюсерами для рекламы книги, которую Дэн завершил более года назад. Некоторые писатели уже свыклись с подобными вещами — но не все. Многим, как и Дэну, подчас бывает сложно отвлекаться от работы над новой книгой, чтобы вместо этого заниматься продвижением на рынок предыдущего опуса, особенно если произведения резко отличаются по тематике, сюжету и так далее. В таких случаях авторы, как правило, откладывают в сторону недописанный роман и целиком посвящают себя рекламе только что вышедшего.

Так и Дэн Браун — вместо того чтобы активно заниматься анализом творчества итальянских скульпторов эпохи Возрождения и мысленно блуждать по подземельям Ватикана — оказался втянут в бесконечную дискуссию по поводу того, как электронные сообщения попадают с одного сервера на другой и как государство недреманным оком следит за своими гражданами.

А вот Блайт чувствовала себя как рыба в воде. Она договаривалась с телевизионщиками о проведении ток-шоу с участием Дэна, где тот мог бы высказать свое мнение о таких вещах, как деятельность АНБ и право на неприкосновенность электронной переписки. Большинство книг нелегко — если не сказать, практически невозможно — рекламировать при помощи пресс-релизов и прочих печатных материалов. Гораздо проще привлечь внимание СМИ к нехудожественным изданиям, особенно справочникам. Их нетрудно продвигать на рынок, особенно под видом некоего универсального средства для решения тех или иных проблем.

Однако Блайт удалось без особых трудностей

прорекламировать «Цифровую крепость» — тема книги, несомненно, была злободневной, — а заодно представить мужа в глазах общественности в роли этакого знатока самых современных технологий, доброго советчика, знающего, как защитить пользователей Интернета при работе в Сети.

В 1998 году электронная почта как средство общения была еще в общем-то в новинку. Люди не только не понимали принципов ее действия, но и в подавляющей своей массе не спешили знакомиться с ними. При всем том электронная почта действительно была техническим новшеством, и главное — удобным и надежным. В печатных материалах, подготовленных Блайт, упор был сделан на пугающие аспекты электронной слежки, на то, что люди даже не подозревают, что в действительности происходит с их электронной корреспонденцией. Популярность Дэна Брауна у журналистов и продюсеров вызвали два тезиса: «Кто читает вашу электронную почту?» и «Кто следит за вами, когда вы входите в Интернет?». Бывали дни, когда писатель по четыре раза в день давал радиоинтервью, в которых обсуждалась его «Цифровая крепость».

Пока Дэн раздавал радиожурналистам или газетным репортерам интервью, которые устраивала для него Блайт, пока подписывал книги почти в каждом книжном магазине Нью-Гемпшира (что делает их «безвозвратными» для книготорговцев-оптовиков), он приобрел бесценный опыт проталкивания на рынок книжной продукции. Они с Блайт надеялись: если сумеют доказать, что способны самостоятельно заниматься продажей собственных книг, то в следующий раз издатель, возможно, доверит им сбыт большего количества экземпляров.

И начинающий писатель взялся за дело засучив рукава. Еще в ту пору, когда Дэн Браун занимался рекламой собственных музыкальных альбомов, он уяснил одну вещь: помощь в этом деле может самым неожиданным образом прийти оттуда и от того, о ком даже не подозреваешь. Поэтому он заготовил множество открыток с изображением обложки своего романа и выдержками их рецензий на одной ее стороне и бланком для заказа на другой. Он даже придумал рекламный слоган для «Цифровой крепости»: «Самый большой секрет правительства состоит в том, что оно знает о вас все». Писатель разослал открытки всем своим знакомым, занятым в сфере шоу-бизнеса, а также бывшим однокашникам по Амхерсту и Филлипс-Эксетер.

Он также проштамповал открытки, на штампе значилось число — 26 февраля 1998 года — печаткой со следующим клишированным текстом: «Первое издание распродано по всей стране за девять дней. Новый тираж поступил в продажу». Звучит

впечатляюще, однако издательство «Сент-Мартинз» крайне осторожно ведет себя, когда дело касается первых книг начинающих романистов. Первый тираж «Цифровой крепости» никак не мог превышать нескольких тысяч экземпляров. Хотя, по совести говоря, продажи других первых романов не могут гарантировать того, что допечатка выйдет раньше, чем через год-два.

Одна из причин того, почему Брауну удалось так быстро распродать первый тираж, заключалась, помимо огромной помощи со стороны Блайт, в том, что Дэн довольно прижимисто обошелся с бесплатными экземплярами, обычно предназначенными для родственников и друзей. Как правило, издатели дают авторам не более двадцати бесплатных экземпляров, но Браун знал только один способ доказать руководству «Сент-Мартинз» свою деловитость. Способ этот состоял в том, чтобы побыстрее «раскидать» весь тираж. Рон Уоллес, знакомый Брауна, чье имя уже упоминалось на этих страницах, рассказал, что был немного задет, когда ему пришлось выложить за свой экземпляр книги 24 доллара 95 центов плюс 4 доллара за почтовую пересылку. Впрочем, он отнесся к этому с пониманием, поскольку знал, что на нынешнем этапе писательской карьеры Дэн вынужден считать каждый экземпляр.

Как позднее случилось и с «Кодом да Винчи», вскоре после выхода в свет «Цифровой крепости» читатели завалили Дэна Брауна письмами, в которых сообщали ему о замеченных на страницах книги ошибках и неточностях, особенно в отношении технических аспектов повествования.

«Я время от времени получаю письма раздраженных читателей, например, от какого-нибудь техника, который пишет мне, что приборов, описанных в „Цифровой крепости“, никогда реально не существовало и потому я должен в подтверждение моих слов отправить ему какую-нибудь газетную статью или фотографию».

Правда, по словам Бретта Троттера, который работает на факультете компьютерных технологий университета штата Айова, по крайней мере в начале своей писательской карьеры Браун был открыт для критики и ничего не имел против того, чтобы читатели высказывались об ошибках, замеченных ими в его произведениях. После того как Троттер прочитал «Цифровую крепость», он зашел на веб-сайт, который Дэн создал специально для рекламы книги, и принял участие в конкурсе, приглашавшем всех желающих расшифровать головоломку, составленную по мотивам романа. Победителю Браун обещал выслать обложку книги со своим автографом. Троттер разгадал ребус, и когда

Браун запросил по электронной почте его адрес, чтобы выслать обещанный приз, тот поблагодарил и упомянул пару технических ошибок, замеченных им в книге. «Это были самые настоящие мелочи вроде восьми цифр на номерах машины и еще кое-какие несуразности», — вспоминал Троттер. Так в результате электронной переписки завязалась его дружба с Дэном Брауном.

«Дэн проявил истинное дружелюбие. Судя по всему, ему было интересно общаться со мной. Наверное, потому что в ту пору я еще учился в школе и был сообразителен не по годам, — рассказывал Троттер. — Года через два мы с ним снова пообщались в Интернете, обменивались рассказами о своей жизни и обсуждали его книги. Я писал ему непосредственно по его электронному адресу dan@danbrown.com, и он своевременно откликался на мои послания». Когда Браун убедился, что знаниям Троттера можно доверять, он отправил ему для ознакомления черновики «Ангелов и демонов» и «Точки обмана», чтобы тот, как эксперт в этой области, проверил правильность технической стороны повествования. Следует отметить, что помощь была оказана существенная и Дэн Браун в обеих книгах выразил Троттеру благодарность.

Тем не менее рукопись «Кода да Винчи» для предварительного ознакомления Троттеру он посылать не стал, поскольку был чрезвычайно занят поиском материалов и непосредственным написанием текста. По мнению Троттера, на сей раз Дэн проявил меньшую взыскательность к самому себе, нежели раньше. «Он с головой ушел в работу над книгой, и нам с ним не удавалось общаться так же часто, как прежде. В конечном итоге кто-то из близкого окружения Дэна ответил мне, что его нет в городе». После этого Троттер оставил дальнейшие попытки вновь наладить переписку с Дэном Брауном.

Если принять во внимание содержание романа, то нет ничего удивительного в том, что первыми читателями «Цифровой крепости» стали фанаты-компьютерщики и продвинутые технофилы. Через два месяца после выхода книги Дэн Браун появился в Нью-Гемпшире на ежемесячном собрании местного филиала Американского общества промышленной безопасности (АОПБ), куда Блайт пригласила журналиста из самой крупной местной газеты «Юнион лидер». Хотя Дэну уже было известно от Бретта Троттера и других виртуальных корреспондентов об ошибках, допущенных в книге, ему впервые предстояло встретиться лицом к лицу с читателями, которые хорошо разбирались в той области, о которой шла речь в «Цифровой крепости». Подобно Троттеру они также обнаружили в романе ряд неточностей.

На встрече присутствовал Джон Пиньято, председатель местного отделения АОПБ, в свое время занимавшийся подготовкой служащих АНБ и работавший консультантом по электронным системам безопасности зданий федерального назначения. Пиньято сказал Дэну Брауну, что у него возникли сомнения относительно кое-каких деталей, упомянутых в книге, однако каких именно, уточнять не стал, сославшись на то, что они являются засекреченной информацией. Однако в конце концов он все-таки прокомментировал допущенный писателем юридический ляпсус. Оказывается, автор «Цифровой крепости» ошибся в том, что касалось выдачи распоряжения суда, а это играло немаловажную роль в сюжете романа.

Несомненно, и другие специалисты, побывавшие на встрече, поведали писателю о замеченных в тексте ошибках. Однако все эти ценные замечания потерялись в возникшей неразберихе, стоило одному из присутствующих высказать предположение, что автор сам, по всей видимости, находится под надзором АНБ, которое не могло не заметить, как активно он рекламировал свое произведение. Ведь информационные сообщения о Дэне Брауне и его романе «Цифровая крепость» были распространены агентством «Ассошиэйтед пресс» и появились во многих американских газетах.

Похоже, это заявление писатель воспринял весьма спокойно. «Я крайне удивился бы, узнав, что за мной не следят», — признался он. Анонимные источники из числа служащих АНБ уже сообщали Дэну, что федеральное агентство наверняка завело на него досье и прослушивает его телефонные разговоры. Через несколько недель после встречи в АОПБ Браун признался, что получил «любезное» приглашение посетить штаб-квартиру АНБ. Его анонимные консультанты сообщили, что это предложение, от которого — совершенно в духе дона Корлеоне из «Крестного отца» — не стоит отказываться.

Дэн также усвоил, что, будучи печатающимся романистом, он сам и его книги неизбежно становятся объектом мелочных придирок. Некоторые читатели пеняли ему на то, что главные герои романа — Сьюзан Флетчер, красивая и гениальная девушка-криптограф, работающая в АНБ, и Дэвид Беккер, симпатичный преподаватель Джорджтаунского университета, специалист по иностранным языкам — кажутся совершенно неправдоподобными. Дэн Браун отмел критику, сравнив роман с теми произведениями, которые предпочитал читать сам. По его словам, «Цифровая крепость» не более чем увлекательная эскапистская история. «Лично мне нравится читать книги, герои которых обладают необыкновенными талантами, — заявил

Дэн. — Каждый день мы, как правило, сталкиваемся с обычными, скучными людьми, так почему тогда не прочитать о личностях ярких и неординарных?»

Нет ничего удивительного в том, что отклики читателей пришли столь быстро и были столь бурными. Вспомним, что для рекламы своего романа Дэн Браун создал в Интернете специальную веб-страницу. Если в наши дни веб-сайт писателя воспринимается как нечто само собой разумеющееся даже среди редко печатающихся авторов, то в 1998 году представители писательской братии были далеко не едины в своем отношении к сайтам. Во второй половине 90-х годов те были еще новинкой, не успевшей доказать свою эффективность, и воспринимались как нечто ненужное. Хотя сегодня компьютер есть почти в каждой американской семье, многие люди по-прежнему не горят особым желанием пользоваться Всемирной паутиной. Они либо не понимают потенциальной значимости Интернета, либо считают количество полезной информации, которую там можно найти, ничтожно малым.

Поскольку «Цифровая крепость» адресована в первую очередь тем читателям, что готовы стать адептами нового технического чуда или первыми в очереди желающих приобрести технологические новшества, информативный веб-сайт с интерактивными элементами не мог не привлечь к себе их внимания. По меньшей мере он был своего рода экзотикой. То, что роман был представлен и в электронном виде, в значительной степени способствовало его успеху.

Дэн и Блайт также занимались рекламой «Цифровой крепости» на различных интернет-форумах. Дэн регулярно выходил на связь с любителями виртуального общения — якобы в поисках ответов на интересовавшие его вопросы. Однако в большинстве случаев было абсолютно ясно: главная его цель — возвестить о публикации «Цифровой крепости». В те дни интернет-этикет все еще был предметом горячих споров и не успел оформиться в стройную систему взглядов и правил. Многие новички, впервые участвовавшие в деятельности форумов, считали, что нет ничего постыдного в том, чтобы рекламировать свои новые творения — или даже роман, главное — снабдить его каким-нибудь полезным советом или задать дельный вопрос. Правда, в этих случаях вы рискуете тем, что вас могут принять за спаммера. Так и Дэн своими неверными действиями вызвал поток гневных электронных откликов. Вот некоторые из тогдашних посланий Дэна Брауна:

«Я — автор вышедшего в издательстве „Сент-

Мартинз“ романа „Цифровая крепость“, первый тираж которого разошелся по всей стране за 9 дней (еще до официальной даты выхода в свет, назначенной на 9 февраля). Многие люди советуют мне попридержать экземпляры первого издания, потому что со временем они будут стоить кучу денег, поскольку книга расходится очень быстро. Я ничего не смыслю в коллекционировании книг и надеюсь, что кто-нибудь знающий подскажет мне, насколько верны эти советы. Большое спасибо. Дэн Браун, автор „Цифровой крепости“».

А вот пример одного из тех давних откликов:

«Если вам нужно рекламировать свою книгу, то, пожалуйста, не кривя душой скажите об этом. Честно говоря, какому автору придет в голову спрашивать, должен ли он/она „попридержать“ свое собственное произведение?»

Последующие сообщения содержали советы по коллекционированию книг, а также поздравления автору. Браун отправил по этому адресу два сообщения, причем некоторые из его комментариев оказались прямо-таки пророческими.

Первое:

«Извините, если мое послание показалось вам саморекламой. Это была искренняя просьба. Коллекционер книг из Фрэмингема, штат Массачусетс, только что заглянул в наш местный книжный магазин и купил десять экземпляров моего романа, после чего зашел ко мне и попросил подписать их. Мне он показался, мягко говоря, странным. Я пока полный новичок в этом деле и пытаюсь разузнать что-нибудь от таких людей, как вы, которые разбираются в коллекционировании больше меня. (Мне думается, что форумы как раз для того и существуют.) Я пока что безвестный автор и еще не располагаю ни собственным рекламным отделом, ни пресс-агентом. Извините, если как-то задел ваши чувства».

И еще одно послание:

«Огромное вам спасибо за любезный отклик на мой вопрос. Мне показалось, будто я прошел ускоренный курс по коллекционированию книг. Сейчас у меня четыре экземпляра первого издания. Посмотрим, что из этого

выйдет. Я ничего не теряю, в худшем случае у меня останется бумага на растопку камина. Что касается того, какие качества придают книге особую ценность — должен сказать, что сам я пока ничего не собираю, — то меня поражает, как спустя какое-то время цепочка событий может сделать самый обычный предмет более или менее ценным. Но я знаю наверняка, что никто не покупает мои книги лишь потому, что вспомнил мое имя».

Правда, порой самореклама может иметь и обратный эффект. Несколько читателей, которым Дэн отправил гранки своего детища, поместили в интернет-форуме отзывы. Один корреспондент особенно хвалил сюжет книги, однако указал и на технические ошибки, которые заметил на ее страницах.

Как бы то ни было, Дэн постепенно начал добиваться успехов. Вскоре он обнаружил, что работа в сфере книгоиздания нравится ему куда больше, чем занятие музыкой. Создание книг обладало той приятной особенностью, что не требовало менять себя в угоду зрителям ни внешне, ни внутренне плюс избавляло от необходимости постоянно концертировать. Встречи с журналистами, желавшими взять интервью, доставляли Дэну удовольствие, поскольку давали возможность большую часть разговора посвятить написанной книге, а не отвечать на вопросы о личной жизни. В конце концов, он рекламировал свое детище, а не самого себя, а значит, можно было избежать излишнего интереса к своей персоне, уделив больше внимания книге.

В конце зимы 1998 года у Дэна и Блайт, занятых рекламой «Цифровой крепости» и написанием «Ангелов и демонов», практически не было ни минуты свободного времени. Однако оно моментально нашлось, как только им позвонил Гарри Гольдштейн из «Покет букс», филиала издательства «Саймон энд Шустер». Гольдштейн прочел «Цифровую крепость», и она ему понравилась. Теперь же он желал знать, чем Дэн собирается заниматься дальше.

Через Джейка Элвелла Браун отправил Гольдштейну свой двухсотстраничный конспект-синопсис «Ангелов и демонов». Элвелл сумел договориться о контракте на две книги — на издание «Ангелов и демонов» и нового, будущего романа.

После подписания контракта Дэн Браун получил аванс и продолжил работу над рукописью триллера, на страницах которого впервые появляется Роберт Лэнгдон. Надо сказать, что писатель хорошо усвоил уроки, извлеченные из публикации «Цифровой крепости». Теперь он тщательно проверял все

сомнительные факты, пытаясь найти подтверждение своим сомнениям либо на интернет-сайтах, либо у своих виртуальных корреспондентов на различных форумах и в чатах. Дэн также уяснил для себя — ничто другое, кроме кропотливого поиска в книгах, не способно дать подробную информацию, которую порой нигде невозможно отыскать.

Браун часто приводит такой пример. Сведения о том, каким образом кардиналы избирают нового папу, он нашел в одной очень редкой книге. Конечно, когда в 2005 году папа Иоанн Павел II доживал свои последние дни, миллионы людей во всем мире узнали о ритуалах и церемониях, проводимых конклавом кардиналов — начиная с того, что бюллетени голосования сжигаются и из трубы поднимается цветной дым, и кончая тем, какую еду подают кардиналам, пока их держат взаперти для принятия решения. На самом же деле многие журналисты не сами откопали эти сведения, долго и упорно роясь в исторической литературе, а почерпнули именно из брауновских «Ангелов и демонов». Дэн Браун, в свою очередь, отыскал эти факты в книге некоего теолога-иезуита, который выяснил их во время бесед с более чем сотней кардиналов. «Сам я никогда бы ничего не узнал, если бы не помощь пользователей Всемирной паутины», — признался писатель.

Пока Браун трудился над вторым романом, одновременно занимаясь рекламой «Цифровой крепости», 1 июня 1998 года вышла в свет «Лысая книга», «неплохой подарок ко Дню Отца», как сообщалось в рекламном пресс-релизе издательства. Как и в случае с книжкой «187 мужчин…», сей опус продавался с более чем умеренным успехом, после чего благополучно канул в небытие. К тому времени Дэн и Блайт научились рекламировать книги — как в печатных изданиях, так и на встречах с читателями — и потому прекрасно понимали, что не стоит тратить силы для продвижения на рынок коротенькой юмористической книжицы. Тем не менее «Лысая книга» стала очередным свидетельством того, что мечты Дэна о карьере профессионального писателя начинают понемногу сбываться.

Однако когда, казалось бы, обстоятельства сложились для начинающего писателя идеальнейшим образом, случилось нечто непредвиденное. Гарри Гольдштейн, редактор «Покет букс», заключивший с Дэном контракт, неожиданно уволился, найдя себе другую работу. Несмотря на то что подобные вещи случаются очень часто, уход редактора из издательства ставит под угрозу выпуск тех проектов, которые он курировал, так как человек, приходящий на его место, редко завершает начатое своим предшественником дело с тем же энтузиазмом. У издателей для

подобных несчастливых проектов существует свое жаргонное словечко: будущий роман Дэна Брауна стал в издательстве «сиротой».

В книгоиздательской деятельности, где международные концерны постоянно требуют повышения прибылей, а акционеры кровно заинтересованы в увеличении дивидендов, именно редакторы — поскольку на них ложится вся ответственность — определяют, какие книги появятся на прилавках книжных магазинов в ближайшие год-два. Во многих случаях редакторы действуют крайне осторожно, понимая, что сильно потеряют в зарплате или даже могут лишиться работы, если сделают ставку на книгу, которая не принесет издателю желаемой прибыли. По той же самой причине, если редактору кажется, что найденные им несколько рукописей будут иметь успех, он в лепешку разобьется перед начальством, лишь бы доказать их коммерческую перспективность. Иными словами, редакционные отделы многих нынешних издательств чем-то напоминают широкие двери с вертушкой: они пачками выбрасывают наружу неудачливых редакторов и впускают через узкие щелки немногочисленных новобранцев, многие из которых оставили на прежних рабочих местах по нескольку «сироток».

Вот и Дэн Браун, написав примерно половину нового романа, тоже угодил в ряды армии литературных беспризорников. Нередко авторы нуждаются в постоянной опеке и бережном обращении, с великим трудом вымучивая каждое слово своего творения, но автор «Цифровой крепости» к их числу не относился. Он целиком доверился зоркому оку супруги, профессионально отслеживавшей все возможные ошибки и недочеты в текстах. Так что, несмотря на постигшее Брауна разочарование, связанное с уходом Гольдштейна, да еще в то время, когда он не до конца постиг все тайны издательской деятельности, Дэн внял совету Элвелла не падать духом и продолжать работу над начатым романом, предоставив все заботы ему.

Пару месяцев спустя в редакции «Покет букс» появился Джейсон Кауфман, который стал новым куратором Брауна. Кауфман был хорошо знаком с жесткой внутренней политикой издательств. За десять лет работы в издательском бизнесе он сменил пять мест работы. Спустя месяц после его прихода в филиал «Саймон энд Шустер» руководство назначило его курировать работу Брауна по написанию двух романов, оговоренных в контракте, который в свое время подготовил Гольдштейн.

Продолжая дописывать «Ангелов и демонов», Дэн Браун

обильно вставлял в нужных местах текста столь любимые им коды. Поскольку в сюжете важную роль играли амбиграммы, он убедил редактора использовать одну из них в оформлении обложки будущей книги. К счастью, ему *было* что показать, чтобы наглядно разъяснить собеседнику, что это такое. У него имелась амбиграмма работы Джона Лэнгдона на конверте выпущенного еще в 1994 году альбома «Ангелы и демоны». Дэн посоветовал использовать в тексте романа и другие творения этого замечательного художника.

Авторы — даже те из них, кто может похвастать лишь одной изданной книжкой — по опыту знают: после того как рукопись сдана редактору, с них самих снимается вся ответственность за дальнейшую ее судьбу. Им, конечно, еще предстоит вычитка гранок, однако окончательное слово по оформлению обложки остается за дизайнерами и маркетинговым отделом. Авторы через курирующего редактора часто передают им свои пожелания. Однако дальше этого дело, как правило, не идет, потому что художники и маркетологи полагают — в большинстве случаев совершенно справедливо, — что писатели живут в мире слов и вербальных образов и практически ничего не смыслят в том, как заставить читателя выбрать в магазине ту или иную книгу.

Но с «Ангелами и демонами» все обстояло иначе, потому что амбиграммы являлись неотъемлемой частью повествования. У писателя и редактора не было никаких сомнений: обложку будущей книги непременно должна украшать амбиграмма. В конечном итоге амбиграмма появилась лишь на первом издании романа в твердой обложке, при том что в тексте амбиграммы сохранили во всех изданиях. Скорее всего спецы из отдела продаж посчитали, что, когда книгу выпустят малым форматом и в мягкой обложке, прочитать амбиграмму будет довольно сложно. Или же пришли к выводу, что в издательском каталоге, где каждая фотография обложки размером не больше ногтя, она сольется в неразличимое пятно.

Во всяком случае, при последующих тиражах книги амбиграмму на обложке заменили более традиционным оформлением. Позднее, после успеха «Кода да Винчи», на допечатках «Ангелов и демонов», на обложке этого и других романов, имя автора набрано шрифтом почти того же размера, что и название самого произведения — свидетельство того, что имя автора стало брэндом, или, как это называется на жаргоне книгоиздателей, «франшизой».

Однако «франшизным автором» в полном смысле этого слова Дэн Браун стал позднее. Его второй роман вышел в апреле 2000 года. Дэну казалось, что теперь он обладает достаточным опытом

в издательской деятельности и «Ангелы и демоны», равно как и последующие произведения, будут продаваться большими тиражами, чем прежде. Его романы наверняка станут столь популярными, что у них появятся поклонники, что, в свою очередь, подстегнет читательский интерес и к его старым книгам. По крайней мере по идее именно так вели себя коммерческие литературные произведения. Увы, вскоре Дэну пришлось убедиться в том, что он ошибался.

Глава 5
Дни сомнений

Хотя Дэн Браун нашел нового издателя для своего второго романа, тот не торопился вкладывать деньги в рекламу его детища — точно так же, как когда-то издательство «Сент-Мартинз» не торопилось раскошелиться на рекламу «Цифровой крепости». А значит, Блайт вновь привела в действие механизм паблисити. Сюжет «Ангелов и демонов» не отличался той конъюнктурностью, которая была присуща предыдущему произведению, но Дэн и Блайт не отступали от взятого курса и начали активную рекламу книги в печатных изданиях.

Некоторое время спустя, к их великому удивлению, выяснилось, что после выхода в свет «Ангелов и демонов» многие их соотечественники, отправляясь в туристические поездки по Италии, использовали роман как своего рода путеводитель.

«В Риме, возле знаменитого фонтана Четырех Рек работы великого зодчего Бернини, есть одно интернет-кафе. Туристы практически ежедневно шлют мне оттуда электронные послания, — признался Дэн. — Пишут они примерно следующее: „В данный момент я сижу в интернет-афе, о котором вы пишете в вашем романе. У меня в руках ваша книга. Я осмотрел все описанные вами скульптуры, картины и здания. Вы были правы: они точно такие, как сказано в вашем произведении“».

Дэна Брауна как автора удивило и позабавило, что читатели используют его роман — вымышленные приключения вымышленных героев в Риме — как замену знаменитому путеводителю Фодора. Блайт же, будучи опытным маркетологом, взяла этот факт на вооружение, сделав его частью рекламной кампании.

При обсуждении романа на встречах с читателями и журналистами Брауна не раз озадачивали звучавшие в его адрес обвинения в атеизме и нападках на римско-католическую церковь. Писателя то и дело упрекали в том, что науку он ставит выше религии. Подобные обвинения Дэн Браун неизменно отвергал, поскольку вырос в семье, где мирно уживались эти две, казалось бы, взаимоисключающие вещи.

«В науке и религии, по-моему, много сходного, — говорит он. — И та и другая — суть проявления человеческого стремления постичь божественное. Религия жаждет вопросов, тогда как наука жаждет ответов. Наука и религия — что-то вроде двух языков, на которых пытаются рассказать одну и ту же историю. Тем не менее

война между ними длится вот уже много столетий и, похоже, не утихает она и сегодня».

Теперь Дэн Браун стал писателем, у которого вышло два романа и от издательства «Саймон энд Шустер» имелся заказ по меньшей мере еще на один. Каждая новая книга обогащала его опытом в деле построения сюжета и выборе стилистических приемов.

Дэн отправился в рекламное турне по городам Нью-Гемпшира, во время которого встречался с читателями и подписывал купленные ими экземпляры «Ангелов и демонов». Когда к нему подходили начинающие авторы, еще не имевшие опубликованных книг, и спрашивали совета относительно поиска литагента и подходящего издательства — надо сказать, что теперь за такими советами к нему обращались все чаще и чаще, — Дэн цитировал отрывки из книги «Как написать роман-блокбастер» известного литературного агента Альберта Цукермана. Он отвечал также, что особых сложностей в таких поисках не возникнет, если авторы будут в первую очередь обращать внимание на гармоничное сочетание формы и содержания своих произведений.

Он, разумеется, так никогда и не узнал, сколько начинающих авторов последовало его рекомендациям. Однако, поскольку подобные вопросы ему стали задавать с пугающей регулярностью, Дэн решил сформулировать ответы на них в статье на своем сайте. Надо сказать, что это был весьма мудрый маркетинговый ход с его стороны. В статье он лукаво предлагал начинающим авторам — если те хотят найти ответы на мучающие их вопросы — приобрести его произведения.

Статьи «Семь эффективных советов» — которые, по утверждению Дэна, были навеяны книгой Альберта Цукермана — в ее первоначальном виде на сайте www.danbrown.com больше нет. Но приводимый ниже план позволяет получить впечатление о том, каковы слагаемые успеха самого Дэна Брауна.

1. Место действия, место действия, место действия: покажите читателю новые города и страны.

2. Тщательное построение каждого эпизода: добейтесь максимальной динамики событий.

3. Пусть действие вращается вокруг тайны: заложите ваш фундамент лишь из одного кирпича.

4. Создайте напряжение при помощи трех составляющих:

Время: разверните действие в тени тикающих часов.

Суровые испытания: испробуйте ваших героев на

прочность, поместите их в события, температура которых способна расплавить даже металл.

Обязательства: дайте обещания читателям и непременно выполните их.

5. Факты: прежде чем учить, научитесь сами. Исследуйте, исследуйте и еще раз исследуйте тему.

6. Подача информации: кормите читателя небольшими, хорошо перевариваемыми кусочками.

7. Повторный просмотр: самое увлекательное занятие. Написав первый вариант черновика, перечитайте его заново.

Когда Дэн Браун приступил к изучению темы своего третьего романа, «Точка обмана», он вновь обратился к помощи Интернета. На сей раз Дэн решил, что ему хватит лишь двух-трех консультантов, которые могли бы регулярно отвечать на его вопросы.

Он не переставал удивляться тому, какие огромные массивы предположительно секретной информации становятся доступны практически любому желающему — в Интернете или за его пределами, — стоит только хорошенько взяться за ее поиски.

Поскольку действие нового романа было связано с тайными мероприятиями НАСА, Браун всецело положился на Закон о свободе информации. «Это богатый источник, главным образом потому, что он позволяет связаться с теми индивидами, которые обладают знаниями в той или иной сфере и иногда изъявляют желание поговорить на интересующую вас тему. В отдельных случаях, что вполне объяснимо, такие люди предпочитают сохранять анонимность, но иногда, в зависимости от того, что они вам сообщили, даже они отнюдь не против, если на первой странице книги прочтут благодарность за содействие».

Как и в двух предыдущих романах, в «Точке обмана» фигурирует тайное общество, в данном случае НАСА. Подобно описанному в «Ангелах и демонах» Ватикану, НАСА — одно из самых засекреченных тайных обществ и одновременно самое открытое. «Лично меня материалы подрывного содержания приковывают к книге, как каторжника — цепь к галере, — признался Браун. — Поскольку роман отнимает почти год жизни, мне нужно, пока я пишу его, постоянно учиться новому, иначе я теряю интерес к работе. Изучение засекреченных тем и написание книги о них постоянно напоминает мне о том, какое это удовольствие — „шпионить“ за незримыми сторонами жизни и тайными мирами. И мне хочется поделиться этим удовольствием с читателями». Что ж, Дэн Браун как был учителем, так и по сей

день остается им. «Моя главная цель — сделать героев книги и сюжет настолько увлекательными для читателя, что тот даже не замечает, как, следя за приключениями героев, попутно узнает много нового».

После того как Дэн отослал рукопись «Точки обмана» Кауфману, они вместе с Блайт взялись за разработку темы нового романа, четвертого по счету. У писателя возникло ощущение, будто он подобно герою известного фильма «День сурка» попал в петлю времени. Хотя он и зарекался не браться за новую книгу без гарантий издателя, после того как «Точка обмана» была завершена, Дэн работал, образно говоря, без страховочной сетки, ведь его третий роман вполне отвечал условиям контракта — на два романа — с издательством «Саймон энд Шустер».

«Точке обмана» предстояло выйти лишь через год, а первые продажи «Ангелов и демонов» были пока еще весьма скромными. Это вынудило Дэна заняться поисками нового литературного агента. Существует немало причин того, почему писатель, оказавшийся в положении, в котором на тот момент оказался Браун, обычно старается подыскать себе нового представителя. Суть издательского бизнеса такова, что в нем огромную роль играет Его Величество Случай. Иногда автору кажется, что стоит изменить правила игры — найти себе нового издателя или агента или же попробовать себя в другом литературном жанре — и глядишь, очередная книга будет продаваться гораздо успешнее предыдущей. Разумеется, никаких твердых гарантий здесь нет и быть не может, однако многие писатели, стремящиеся к переменам, склонны полагать, что лучше пойти на риск, нежели останавливаться на достигнутом и мириться со сложившимся положением дел. Поэтому Дэн Браун отказался от услуг своего старого литературного агента, Джейка Элвелла, и заключил договор с Хайди Ланге из небольшого нью-йоркского литагентства «Сэндфорд Дж. Гринбургер ассоушиэйтс», которое представляло интересы авторов, работающих в жанрах как некоммерческой, так и коммерческой художественной и нехудожественной литературы. Агентство, основанное в 1932 году С. Дж. Гринбургером, представляло таких известных европейских писателей, как Умберто Эко, Вацлав Гавел, а также литературное наследие Франца Кафки.

Дэн, Блайт и Хайди пришли к заключению, что новый роман должен либо непременно вызвать небывалый ажиотаж, либо выйти под псевдонимом — именно так поступают многие романисты, выпустившие по два-три романа, если у них плохо расходится тираж последней книги.

Прежде чем определиться с темой следующего романа, они

критическим взглядом окинули предыдущие произведения, чтобы объективно оценить их плюсы и минусы, а также проанализировали цифры продаж, которые, надо признаться, были не слишком обнадеживающими. Лучше всех продавался роман «Ангелы и демоны». «Цифровая крепость» получила широкий отклик в прессе, правда, главным образом благодаря ее конъюнктурной тематике. Судьбу «Точки обмана» предсказать было трудно. Необычным, если не сказать рискованным, было уже то, что Дэн и Блайт выбрали в качестве места действия Арктику.

Супруги обожали путешествовать и поэтому решили: действие будущих книг Дэна будет разворачиваться исключительно в местах с теплым климатом, в городах, знаменитых своими музеями и историко-архитектурными памятниками, — хороший повод убежать подальше от холодных зим Нью-Гемпшира, а заодно узнать для себя немало нового и интересного.

«Действие „Точки обмана“ происходит за Полярным кругом, и очень скоро я понял, что допустил серьезный промах с выбором места, — пошутил Браун. — События „Кода да Винчи“ разворачиваются в Париже и Лондоне. Мы совершили три поездки в Европу, причем расходы по всем трем я на законном основании вычел из моей налоговой декларации. На таких поездках нетрудно разориться, но мы ни о чем не жалеем, потому что прекрасно провели время за океаном».

Дэн Браун уже решил для себя, что его герои будут заниматься поисками сокровищ, то и дело попадая при этом в крутые ситуации, выбраться из которых можно лишь с великим риском для жизни. Продолжив «разбор полетов», супруги вместе с Хайди Ланге пришли к выводу: пресса проявила повышенный интерес к «Цифровой крепости» еще по двум причинам. Во-первых, тема книги была близка массам читателей, поскольку имела отношение к тем вещам, с которыми они ежедневно сталкиваются в повседневной жизни, практически ничего не зная об этом. Во-вторых, роман приоткрыл завесу над тайной, вызвав у огромного числа людей нешуточное потрясение. В результате все трое сошлись на том, что новая книга Дэна должна непременно включать в себя эти два аспекта.

Они оказались близки к истине. Дэн Браун заново пересмотрел факты, не вошедшие в текст «Ангелов и демонов», поскольку все было просто невозможно целиком втиснуть в одну книгу. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, если принять во внимание тот факт, что история католической церкви насчитывает столетия, тогда как история НАСА и АНБ измеряется всего несколькими десятилетиями.

Дэн также тщательно проанализировал те аспекты своих предыдущих произведений, которые сильнее всего задели чувства читателей или по меньшей мере побудили их написать ему о своем неприятии его текстов. Что же можно такого найти в предварительных материалах, что вызвало бы мгновенный читательский интерес уже потому, что задело чувства определенной группы людей, и чем более многочисленной, тем лучше? Дэн Браун не забыл, как после выхода «Ангелов и демонов» на него обрушилась лавина писем, в которых авторы выражали несогласие с тем, как он описал лицо святой Терезы работы Бернини. Нашлось немало тех, кого возмутило, что писатель посмел узреть в лике святой «гримасу оргазма».

Сочетание секса и религии в любой форме — беспроигрышная ставка. «Пусть оно станет очередным слагаемым формулы успеха», — решил Дэн. Ему также вспомнилось пребывание в Испании, когда на занятиях по истории искусства в университете Севильи преподаватель рассказывал им о картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Оказывается, это произведение великого итальянца несет в себе множество кодов и зашифрованных посланий, в том числе об особых отношениях Иисуса и Марии Магдалины.

Таким образом, Дэн обнаружил тот крюк, на который можно подвесить весь роман.

По мере того как сюжетная линия романа начала постепенно выстраиваться в воображении автора, перед ним возникала новая задача — создание главных героев повествования. Как лучше поступить — придумать нового героя или же задействовать хорошо знакомых по предыдущим книгам персонажей? Дэн и Блайт склонялись к тому, чтобы дать вторую жизнь Роберту Лэнгдону. Из всех мужских персонажей предыдущих романов Дэна Брауна Роберт Лэнгдон, как никто другой, подходил на роль сквозного героя будущих произведений, поскольку его работа и круг увлечений позволяли ему беспрепятственно колесить по всему миру. Ну и кроме всего прочего, Роберт Лэнгдон во многом походил на самого Дэна Брауна.

Чего тот, впрочем, и не скрывает: «Я сам хотел бы быть похожим на Лэнгдона. Мне, конечно, до него далеко. Одно из самых замечательных достоинств писательской профессии — возможность прожить жизнь своих героев».

«Лэнгдон — это персонаж, которого интересуют те же вещи, что и меня, — признался писатель. — Я увлекаюсь тайнами древних времен, историей искусства и всевозможными шифрами и кодами. На написание книги обычно уходит год-полтора, и, разумеется, при этом желательно, чтобы вы и ваш герой имели

сходный круг интересов».

Хайди Ланге полностью согласна с этим мнением. «Мне кажется, что Дэн — это Роберт Лэнгдон во плоти, — считает она. — Он такой же умный и эрудированный, как и его герой. Он энергичен и жизнерадостен. Он сильный духом, волевой человек».

Итак, ответы на главные вопросы найдены; более того, они напрашивались сами собой — книга будет о загадках творчества Леонардо да Винчи. Дэн до известной степени отождествлял себя с великим итальянским художником, одним из титанов эпохи Возрождения. Леонардо да Винчи (1452–1519) родился в Италии и проявил себя в самых разных областях человеческой деятельности: искусстве, музыке, анатомии, архитектуре и инженерном деле. Великий живописец был также неутомимым изобретателем, и многие его открытия нашли себе применение лишь несколько столетий спустя. Леонардо нравилось разбирать вещи, потому что он хотел постичь принцип их устройства; его интерес распространялся и на человеческое тело.

Легко представить себе, что Дэн Браун, повествуя о мотивах, побудивших Леонардо да Винчи к созданию своих знаменитых кодов и головоломок, описывал, по сути дела, самого себя. «Многие исследователи придерживаются той точки зрения, что великий художник придумывал все это забавы ради, — говорит Браун. — Леонардо был великий озорник и любил всяческие загадки. Он увлекался тайнами и изобрел множество шифров, позволявших скрывать информацию от посторонних глаз. Он маскировал свои тайные послания так, что большинство людей, глядя на его живописные полотна, не могли с первого взгляда распознать их».

Возможно, писатель также имел в виду себя, когда сказал следующее: «Леонардо был искусным живописцем, так что если мы видим на его картинах андрогинные образы, то это неспроста, ведь если бы он захотел, то вполне бы мог избежать этой двусмысленности».

Самое интересное состоит в том, что, по мнению Брауна, их с Леонардо роднит отношение к религии. «Удивительно, но, несмотря на застарелый конфликт Леонардо да Винчи с религией, он был высоко духовным человеком. Всю свою жизнь он стремился к познанию формулы вечной жизни. Церковь же считала его стремление ересью, попыткой лишить Бога последнего слова. И пусть Леонардо так и не удалось найти эту формулу, сам ее поиск, несомненно, доставлял ему немалое удовольствие». Вскоре и сам Дэн Браун стал объектом нападок со стороны клерикальных кругов, не менее резких, чем те, каким в свое время подвергался и великий флорентинец.

Как только было принято решение сделать Роберта Лэнгдона героем романа о тайнах творчества Леонардо да Винчи, Дэн Браун с головой ушел в работу. По правде сказать, потребовалось не слишком много времени, чтобы прийти к мнению: Роберт Лэнгдон появится не только на страницах новой книги, но, если она будет пользоваться успехом, и всех последующих.

И Дэн Браун засел за наброски долгосрочного цикла произведений с участием столь симпатичного ему преподавателя религиозной символики. Подобный замысел позволял и в новых романах отдать дань своим любимым шифрам и головоломкам. На страницах четвертого романа автор, образно выражаясь, решил разбросать те семена, которым суждено прорасти в последующих книгах. Это не только удовлетворит его потребность как писателя в создании новых изощренных историй о поисках сокровищ, но и позволит заинтриговать читателей будущими приключениями Роберта Лэнгдона — залог высокого уровня продаж будущих книг. А значит, и интереса к Брауну со стороны издателей как к коммерчески успешному автору.

Фактически Дэн Браун настолько увлекся идеей сделать Роберта Лэнгдона главным героем целой серии существовавших пока только в его воображении романов, что начал разрабатывать их сюжетные линии. Он взялся за наброски двенадцати будущих романов, в которых описываются приключения обаятельного гарвардского криптолога, однако вынужден был признать: «Шансов написать все задуманные книги у меня нет».

Кто-то наверняка подумает, что автор имел в виду некую смертельную болезнь, способную помешать ему в создании всех двенадцати книг. Но дело в другом: сам писатель, пожалуй, лучше, чем кто-то другой, представляет себе проблемы, связанные с созданием произведений, созвучных по тону и содержанию с «Кодом да Винчи». Будь у автора возможность создать книгу менее чем за два года, включая и время на исследование и разработку темы, он, разумеется, написал бы все двенадцать романов о похождениях Роберта Лэнгдона.

Если учесть, что Дэн Браун усердно трудится над «Ключом Соломона» с тех самых пор, как в начале 2002 года сдал в издательство рукопись «Кода да Винчи», а новая книга в 2005 году так и не вышла, то получается, что на написание пятого романа — первого из двенадцати — уже ушло более трех лет. А если учесть и то обстоятельство, что реклама книг тоже отнимает время, не давая полностью посвятить себя сочинительству, нетрудно подсчитать, что поскольку каждая книга отнимает три с половиной года жизни писателя, то, соответственно, когда Дэн Браун завершит последний роман эпопеи с участием Роберта

Лэнгдона, ему будет около восьмидесяти лет.

Нельзя также исключать и вероятность того, что автору наскучит этот герой и он увлечется другой темой или изберет новое направление творчества.

После того как все фрагменты мозаики встали на свои места, Дэн Браун взялся за изучение того пласта информации, который по техническим причинам не вошел в «Ангелов и демонов», а заодно начал искать новые источники. Новому, четвертому роману предстояло стать тем произведением, в котором гармонично соединятся главные его увлечения: религия, коды, искусство и тайные общества. Справиться с этой задачей будет нелегко, Дэн это прекрасно понимал.

Как понимал и то, что если потерпит неудачу, то времени на переключение скоростей *еще разу* него не будет. Выбора нет — он обязан сделать все мыслимое и немыслимое. Как уже говорилось, сочинять книги Дэну нравилось больше, чем заниматься записью музыки. Писательство представлялось Брауну более уединенным занятием. И хотя оно отнимало больше времени, нежели занятия музыкой, зато исключало общение с личностями, уверовавшими, будто они знают, что и как ему следует делать. Писателю не нужно подлаживаться под требования рынка так, как это вынужден делать музыкант. Ему надлежит лишь, где только возможно, проявлять интеллектуальную любознательность. В конце концов, в издательском деле занято немало умных, образованных, эрудированных людей, которым, как и Дэну, нравится, работая над каждой своей новой книгой, постоянно узнавать что-то новое. В этой среде Дэн Браун чувствовал себя как рыба в воде. Он стал размышлять над тем, что такое успех — хотя бы потому, что сполна вкусил горечь неудач.

Глава 6
Последний шанс

Третий роман Дэна Брауна, «Точка обмана», был опубликован в августе 2001 года. К тому времени обстоятельства для автора, судя по всему, складывались не самым лучшим образом. Его начали одолевать сомнения в том, правильно ли он поступил, взявшись за подготовительную работу для четвертого романа. Карьера профессионального писателя, признание читателей — все это по-прежнему имело весьма смутные очертания.

Как и в случае с предыдущими книгами, рекламой «Точки обмана» Дэн и Блайт занимались вместе, однако особых успехов в этом деле не добились. Если «Цифровая крепость» моментально привлекла внимание прессы в силу актуальности поднятой в ней проблемы, а «Ангелов и демонов» можно было активно продвигать на книжный рынок как своеобразный путеводитель по Риму, то найти подходящую зацепку для раскрутки «Точки обмана», где фигурируют ледник, НАСА и властолюбивый президент, оказалось весьма непросто.

А затем грянули события 11 сентября 2001 года. Перспективные на первый взгляд в коммерческом отношении книжные проекты осени того года канули в небытие — «Точка обмана» оказалась в их числе. И все потому, что на фоне реальных событий бледнели даже самые закрученные романы-триллеры. Кроме того, описанная в третьем романе Брауна коррупция в президентских кругах показалась совершенно неуместной на фоне нового всплеска патриотизма и всенародной поддержки высшего руководства страны. Единственное, что занимало умы американцев в те трагические дни, — это как отличить споры сибирской язвы от любого другого белого порошка и как при помощи клейкой ленты закрепить на оконных стеклах листы полиэтилена.

Для Дэна Брауна 11 сентября 2001 года началось как обычный день. Он уединился в своей съемной квартире в Эксетере, лишенной, напомним, всех современных средств связи, и спокойно работал над текстом «Кода да Винчи», когда в комнату неожиданно вошла Блайт и сообщила об атаке террористов. «Я мгновенно понял, что это наконец случилось», — вспоминал Браун, имея в виду то, что он отчасти предугадал в «Цифровой крепости». Следующие несколько месяцев он никак не мог заставить себя снова взяться за работу над новым романом. «Написание художественного произведения показалось мне

совершенно ненужным, — признавался Браун. — Когда подобное происходит в действительности, разве можно позволить себе роскошь описывать приключения вымышленных персонажей в вымышленном мире? Разве этим поможешь родной стране в трудный для нее час?» Однако в конце концов Дэн пришел к выводу, что, продолжив работу над «Кодом да Винчи», он все-таки поможет своей стране. «Я дал людям возможность избавиться от страха и суровой реальности, подарив им небольшое развлечение, — заявил он. — Ведь это просто невыносимо — постоянно помнить о недавней трагедии».

Трудно сказать, что именно стало движущей причиной — мировые события или же стремление Дэна непременно добиться широкого признания читателей. Однако факт остается фактом: они с Блайт объединили усилия и стали еще более активно работать над книгой. Блайт внесла свой, причем немалый, вклад в развитие главной темы романа — творчества Леонардо да Винчи, которое она прекрасно знала и искренне любила.

«Жена тогда очень сильно повлияла на меня, — рассказывал Браун. — Ее глубокие знания и увлеченность искусством были тем топливом, которое не давало угаснуть творческому процессу». Если принять во внимание изощренный сюжет и лихо закрученную интригу «Кода да Винчи», то процесс далеко не всегда протекал плавно и ровно, как того хотелось бы. «Создание книги — чрезвычайно сложное дело. Я бы не пожелал этого занятия даже своему злейшему врагу, — заявил Браун. — Бывают дни — это особенно верно для того периода, когда я работал над „Кодом да Винчи“ — когда крайне важно присутствие близкого человека, который понимает искусство Леонардо да Винчи и страстно любит его и который при необходимости может сказать: „Давай-ка прогуляемся и обсудим, почему мы взялись за это дело, решим, что нас восхищает в Леонардо, каковы были его убеждения“, — признался писатель. — В этом плане мне очень повезло с Блайт».

За время работы над «Кодом да Винчи» изменились не только отношения писателя с женой. Претерпели изменения и его взгляды на религию и духовность. Довольно скоро в фундаменте его убеждений появились первые трещины.

«Невозможно изучать столь взрывоопасную тему и не изменить свою жизненную философию, — признался Браун. — Я приступил к исследованию главной темы „Кода да Винчи“ как скептик. Я надеялся, что чем больше фактов узнаю, тем скорее разуверюсь в этой гипотезе. Но после многочисленных поездок в Европу и двух лет исследований я действительно поверил в нее. Не следует забывать о том, что в романе повествуется о гипотезе,

которая отнюдь не нова».

Факты, которые Дэн Браун черпал из самых различных источников, зачастую противоречили тому, чему в детстве его учили в семье и в церкви. «Меня чрезвычайно смущали эти несоответствия, и я обратился к знакомому историку со следующим вопросом: „Как люди твоей профессии балансируют между противоречивыми трактовками одного и того же события?» Он, как мне кажется, дал блистательный ответ: «Когда мы читаем об исторических событиях и истолковываем их, то мы истолковываем не сами исторические события. Мы истолковываем письменные хроники этих событий. По сути дела, мы интерпретируем интерпретации, данные другими людьми. В наши дни многие историки считают, что при рассмотрении исторической точности понятий мы должны в первую очередь задать себе далеко идущий вопрос: „Насколько исторически точна сама история? В большинстве случаев ответа на вопрос мы не получим. Что, однако, не мешает нам продолжать задавать вопросы“».

Это мнение открыло перед Дэном Брауном новые горизонты.

Он начал осознавать, что новый роман будет радикально отличаться от первых трех книг, хотя в нем и появится уже знакомый читателю по «Ангелам и демонам» Роберт Лэнгдон. «Когда я писал „Код да Винчи“, то, видимо, уже догадывался, что книга будет не похожа ни на что другое», — признался Дэн. Какой бы ни была причина — противоречивая, провокационная тема, возможность испытать Роберта Лэнгдона в новых обстоятельствах или тот простой факт, что писателю было нечего терять, — но у Брауна еще до выхода книги возникло ощущение, что он создает нечто уникальное.

Слова Джека Хита — «Чем проще, тем лучше» — эхом звучали в его ушах, но Браун так и не научился компактной манере письма. Излив на страницу все то, что ему хотелось сказать, он заново вычитывал ее, основательно перерабатывал и убирал ненужное, оставляя лишь десять процентов написанного.

«Работа над триллером, который желаешь сделать одновременно информативным и компактным, сродни изготовлению леденца из кленового сиропа, — рассказывал он. — Нужно получить сок, обойдя сотню деревьев, сварить его, выпарить воду и долго кипятить. Уйдет немало времени, прежде чем получишь желаемое. Я не ограничивал себя в нажатии клавиши „delete“ на клавиатуре компьютера, — объяснил Дэн. — Прежде чем получалась одна страница „Кода да Винчи“, десять страниц летели в корзину. Ведь это в первую очередь триллер. Я стремился задействовать только ту информацию, которая

действительно требовалась для развития сюжета».

Однако работа над четвертым романом явилась для автора экзаменом на мастерство не только по причине темы, но и по причине чистого объема информации и малоизвестных читателю фактов, которые он хотел втиснуть в текст. Дэну пришлось перелопатить огромное количество самых разнообразных сведений, которые нужно было вплести в канву повествования и которые не сводились к простому изложению истории произведений искусства и месту действия отдельных эпизодов.

«Я много работал над тем, чтобы упростить для понимания и сделать эту секретную информацию более интересной, — рассказывает Браун. — Символог, как явствует из самого слова, — это тот, кто разбирается в символах. Такой человек, например, может посмотреть на глаз, изображенный в треугольнике на оборотной стороне долларовой купюры. Он знает, что означает глаз, ему известно, когда этот символ возник и каково его историческое значение».

По словам писателя, одна поездка в Европу особенно запомнилась им с Блайт. «Мы получили доступ ко многим местам в Лувре, куда обычно не пускают посетителей, и они стали для нас истинным откровением, — рассказывал Дэн, имея в виду те залы музея, о существовании которых он ранее даже не подозревал. — Там находятся реставрационные мастерские, где соблюдается такая же идеальная чистота и стерильность, как в так называемых чистых лабораториях НАСА. Система безопасности в Лувре не уступит той, что в Форт-Ноксе».

Описание закрытых для посещения залов Лувра потребовало от писателя многомесячных исследований и долгого общения с пользователями Интернета. До выхода романа «Код да Винчи» Дэну пришлось приложить немалые усилия, чтобы получить доступ к ряду закрытых файлов и мест. «Написав три романа о тайных обществах, я обзавелся множеством друзей в закрытых и полузакрытых кругах», — заявил Браун и добавил, что неизменно удивлялся тому, с какой охотой люди идут на общение с ним и с каким удовольствием рассказывают о своем любимом деле. «Многие просто сгорают от желания поделиться с кем-то своими знаниями. Я за это им крайне признателен».

«Многие утверждают, что Интернет может иной раз оказаться весьма полезным, но, знаете, на самом деле это не так, потому что многие сведения, которые там имеются, содержат огромное количество неточностей и массу всяких глупостей. В подобных случаях приходится прилагать массу усилий, чтобы отсеять ненужное, отделить зерна от плевел. Гораздо проще отправиться в Париж и найти в Лувре людей, которые действительно хорошо

разбираются в творчестве Леонардо, или почитать толково и достоверно написанные книги уважаемых историков». Браун еще раз подтвердил, что по-прежнему черпает немалое количество интересных и редких сведений в книгах. «Меня так часто просили сообщить список книг, которыми я пользовался для написания романов, что в конечном итоге пришлось разместить на моей веб-странице библиографию», — признался он. Дэну пришлось в очередной раз обращаться за консультациями к Стену Плентону, работающему в библиотеке университета штата Огайо, который оказал ему неоценимую помощь при создании второго и третьего романов.

С самого начала «Код да Винчи» виделся Брауну как возможность сообщить читателю занимательные факты об истории и нынешней деятельности Приората Сиона и «Опус Деи», а заодно познакомить с тайной символикой знаменитых живописных полотен великого Леонардо. Дэн пользовался своей собственной богатой библиотекой по истории искусства и религии, а также сведениями, полученными от специалистов в области эзотерических знаний, однако вскоре понял, что без советов всезнающего Плентона не обойтись. Как и прежде, библиотекарь из Огайо помогал Дэну Брауну совершенно бескорыстно.

«Немного поразмыслив, я решил, что, возможно, с моей стороны это было и не совсем правильно, но я помогал безвестному автору, который, как мне показалось, обладал несомненным талантом и большим творческим потенциалом, — вспоминал Плентон. — Мысль о том, чтобы перевести отношения на финансовые рельсы и договориться о вознаграждении никогда не приходила мне в голову».

Когда дело дошло до того, включать или не включать в книгу гипотезу о том, что Иисус Христос и Мария Магдалина были супругами, в Брауне проснулся скептик. Однако когда работа над романом подошла к концу, он пересмотрел свое мнение. Хотя Дэн и испытывал сомнения, не зная, стоит ли заниматься разработкой столь щекотливой темы, он решил, что читатели отнесутся к этой гипотезе с большим пониманием — особенно если учесть нынешнее состояние религиозности и духовности граждан США. «Я почувствовал, что мои соотечественники готовы правильно понять то, что я излагаю в романе, — вспоминает Браун. — Они уже давно созрели для того, чтобы услышать нечто подобное. „Код да Винчи“ выражает мое понимание истории, к которому я пришел за долгие годы путешествий, исследований, знакомства с литературой и контактов с прессой».

С самого начала вдохновителем написания «Кода да Винчи»

была супруга писателя, которой Дэн посвятил свою книгу. «Моя жена Блайт оказала мне значительную помощь при подготовке материалов, необходимых для написания романа, и, возможно, имеет отношение к возникающей на страницах романа теме женщины-богини и священного женского начала. Она фанатичная поклонница творчества Леонардо да Винчи, и ей удалось и меня заинтересовать этой удивительно интересной темой. Чем чаще я бывал в музеях европейских городов, тем больше убеждался в правильности избранного пути. Кроме того, Блайт — превосходный редактор». Однако, несмотря на динамичный сюжет и изобретательную интригу романа, в конце 2001 года над «Кодом да Винчи» нависла угроза — книга могла вообще не увидеть свет. Продажи «Точки обмана» находились на удручающе низком уровне. Единственным утешением для четы Браун оставался тот факт, что они были не одиноки: террористические акты 2001 года и изменения в структуре розничной продажи книг ввергли книгоиздание в экономическую депрессию, что серьезно сказалось на произведениях в жанре триллера.

Общее падение книжных продаж вообще и трех романов Брауна в частности предрекали не слишком счастливую судьбу для романа, в который Дэн в ту пору пытался вложить весь пыл своей души. Книгоиздатели и редакторы по личному опыту знают, что читателям не сразу удается отыскать в мощном потоке книжной продукции серию романов, в которых действует один и тот же герой. Читатель, как правило, берется за чтение самой последней новинки какого-нибудь автора, и если она ему понравится, то непременно приобретет и предыдущие романы этой серии. Иногда бывает и так, что книги из издательского каталога, выпущенные год-два — а то и больше — назад, расходятся успешнее тех, что появились совсем недавно.

Во всяком случае, именно так обстояли дела в те дни, когда еще было довольно много независимых издательств, которые могли позволить себе роскошь «раскрутить» малоизвестного писателя, выпустив пять или более его книг. В отдельных случаях на это уходило десятилетие или даже больше. Начиная с девяностых годов международные корпорации сделали для себя открытие: оказывается, можно неплохо заработать и возвыситься в глазах публики, вкладывая средства в издательские фирмы — особенно если имелась возможность соединить последние с другими принадлежавшими им средствами массовой коммуникации для продвижения на рынок выпускаемой продукции, — и принялись в массовом порядке скупать частные издательства.

Корпорации интересовала исключительно прибыль. Если

старые издательства с именем стремились главным образом издавать хорошую литературу, то главной целью крупных концернов были деньги. Для них не имели значения литературные качества книжной продукции, главное — чтобы она хорошо продавалась. Самым важным было извлечение сверхприбыли — к вящей радости акционеров. А потому, если первые несколько книг какого-либо автора не приносили немедленных дивидендов, рассчитывать на заключение очередного контракта не стоило даже надеяться. В некоторых случаях издателю было даже выгоднее выплатить автору остаток аванса за несколько книг, чем издавать их. В том, что касалось писателя вроде Дэна Брауна, три первых романа которого продавались очень медленно, это был практически единственный доступный издателю способ минимизировать убытки.

«Я рад, что стартовал в литературе не в наши дни, а значительно раньше, — говорит известный писатель Дин Кунц, чьи книги ежегодно расходятся общим тиражом семнадцать миллионов экземпляров. — Когда я только начинал, можно было рассчитывать на то, что у тебя будет несколько лет, чтобы найти верный путь в литературу. В те дни книжные магазины спокойно относились к уровню продаж. Сегодня, если у автора есть книга, которая продается определенными темпами, то его второе произведение должно продаваться еще лучше. Ему дадут шанс издать третью книгу, но, если автор и на третий раз потерпит неудачу, на его писательской карьере можно поставить жирный крест. Издателям нужны новые и новые бестселлеры, которые продаются успешнее предыдущих. Им не нужно растить авторов, формировать их профессиональные умения. В этом и заключается трагедия современного книгоиздания. Я знаю немало авторов, которым нужно издать много книг, прежде чем они смогут проявить себя с самой лучшей, самой выигрышной стороны». Хуже всего было то, что издание трех книг Дэна Брауна совпало с феноменальным ростом торговли через Интернет, когда филиалы крупнейших книготорговых сетей стали заниматься продажей книг, в том числе подержанных. В такой ситуации один экземпляр книги мог продаваться по нескольку раз, при том что издательство и соответственно автор в виде роялти получали за нее деньги только однажды, когда книга покидала стены издательства.

Однако этим беды Дэна Брауна не ограничивались. Редактор-куратор Дэна из издательства «Саймон энд Шустер» снова активно взялся за поиски новой работы. Хотя Джейсон Кауфман стал заниматься книгами Брауна — «Ангелами и демонами» и «Точкой обмана» — случайно, по причине ухода предыдущего

редактора, у них с Дэном сложились неплохие деловые и человеческие отношения.

К счастью, Кауфман сумел разглядеть в Брауне незаурядный писательский талант и предугадать успех его новой книги. И поэтому решил, что, если ему предложат новое место, он поставит в качестве условия возможность дальнейшей работы с произведениями Дэна Брауна.

Когда Стивену Рубину, президенту издательства «Даблдей», сообщили, на каких условиях Кауфман готов сотрудничать, он, что называется, встал на дыбы. И все же, несмотря на бесцеремонное и сверхпрагматичное отношение концернов к книгоизданию, всегда находятся мужественные редакторы и издатели, готовые дать шанс гипотетически одаренным авторам. Брауну повезло, что к этому моменту у него уже имелся двухсотстраничный черновик-конспект четвертого романа.

«Первая фраза, с которой начал Джейсон, была следующего содержания: „Я хочу издать одного писателя по имени Дэн Браун“. Мы спросили: „Какой такой Браун?“ Он предложил новую книгу, которая оказалась „Кодом да Винчи“», — вспоминал Рубин.

Рубин ознакомился с черновиком, и текст ему понравился. Затем он прочитал «Ангелов и демонов», чтобы понять, кто такой Роберт Лэнгдон и как автору удалось вставить интригующие секретные факты в изобретательный динамичный сюжет. Прочли рукопись и другие редакторы и подобно Рубину остались довольны прочитанным.

Издательство «Даблдей» предложило напечатать роман.

Кауфмана взяли на работу. Дэн Браун получил подготовленный Хайди Ланге контракт на сумму 400 тысяч долларов (за два романа), а «Даблдей» обзавелся новым редактором и писателем. Если посмотреть на события с высоты наших дней, то можно сказать, что со стороны Кауфмана это был мужественный и рискованный поступок. «Но я подумал, что если не Дэн, то кто? Кому еще такое под силу?» — вспоминал Кауфман.

Истина состоит в том, что приход Джейсона Кауфмана в «Даблдей» — это судьбоносное событие в жизни и литературной карьере Дэна Брауна. Останься Джейсон работать в издательстве «Саймон энд Шустер» — даже если предположить, что там согласились бы заключить с Брауном контракт, что крайне сомнительно в свете низких продаж его предыдущих романов, — вряд ли «Код да Винчи» ожидал бы оглушительный успех. Рекламный отдел напечатал бы и распространил не более двухсот пятидесяти пилотных образцов книги — переплетенных

гранок, — а первый тираж составил бы всего пять — десять тысяч экземпляров. Дэн и Блайт снова впряглись бы в лямку рекламирования нового романа, и «Код да Винчи» скорее всего постигла бы судьба предыдущих произведений его автора. Памятуя о том, как складывались отношения Дэна Брауна с «Покет букс», где никто из тамошних редакторов не горел желанием хлопотать о его судьбе, мы без труда поймем, что руководство издательства, по всей видимости, вздохнуло с облегчением и не стало возражать против того, что Кауфман, уходя на новое место работы, прихватил и своего протеже.

После того как Джейсон Кауфман стал сотрудником издательства «Даблдей», Дэн Браун смог всецело посвятить себя поискам материалов и непосредственной работе над «Кодом да Винчи». Он работал гораздо напряженнее, чем обычно, стараясь не только повторить все лучшее, что было в его прошлых романах, но и усилить, богато сдобрив новую книгу шифрами и кодами.

Поскольку у Дэна уже имелись наброски будущих книг с участием Роберта Лэнгдона, он решил наметить в «Коде да Винчи» некоторые ходы и линии, которые могли бы удачно прозвучать в будущих книгах. Однако в отличие от трех первых романов, где коды и загадки были в основном незнакомы массовому читателю, которого в большей степени привлекал острый, стремительно развивающийся сюжет, то в «Коде да Винчи» Браун мог намеренно переключить скорость и сознательно вставить в текст материал, требовавший вдумчивого анализа. Если иной читатель сумеет разгадать тот или иной шифр раньше героя, что ж, прекрасно. Однако следовало помнить о том, чтобы каждый код был разгадан и получил объяснение прежде, чем перед героем и читателем возникнет новый код.

Наконец-то фортуна взглянула на писателя более благосклонно. Теперь у него имелся новый издатель, новый книжный проект, новый контракт, предусматривавший крупный аванс. Это предполагало самые серьезные намерения издателя, готового превратить новый роман в бестселлер. Перед Дэном Брауном действительно открылись новые перспективы.

Глава 7
Изменчивая фортуна

В конце 2002 года до выхода «Кода да Винчи» оставалось всего несколько месяцев. В кои веки Дэна и Блайт ждал приятный сюрприз.

«До выхода в свет „Кода да Винчи“ оставалось еще несколько месяцев, а я уже выслушал немало комплиментов от многих книготорговцев, прочитавших роман еще в гранках, — рассказывал Браун. — Они так расхваливали его, что у меня появилась надежда на то, что книга действительно будет пользоваться читательским успехом».

Возможно, по причине того что Дэну Брауну был выплачен такой внушительный аванс и из-за восторженных отзывов книготорговцев дизайнерский отдел издательства вопреки устоявшимся традициям принял во внимание предложения автора относительно оформления передней и задней сторон обложки будущего, четвертого романа. Дэн предложил поместить прямо на обложке те коды, о которых рассказывалось в тексте, гармонично соединив внешнее оформление и содержание книги. Несмотря на то что в сюжете «Кода да Винчи» картина Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» играет более важную роль, нежели остальные его творения, для оформления обложки была выбрана все-таки репродукция знаменитой «Моны Лизы», как более узнаваемая.

Браун также внес предложение по оформлению той части суперобложки, которая завернута внутрь. Большинство читателей вряд ли обратят внимание на коды, однако в «Даблдей» надеялись, что, если их поместить на обложке книги, это позволит заинтриговать более любопытных и внимательных покупателей «Кода да Винчи».

В конце 2002 года издательство «Даблдей» отпечатало десять тысяч переплетенных гранок — пилотных ознакомительных экземпляров книги для рассылки книготорговцам. Суммарно это превышало совокупные первые тиражи трех предыдущих романов Брауна. Отзывы тех, кто ознакомился с образцами «Кода да Винчи», поступили очень быстро и были в подавляющем большинстве хвалебными. Основываясь на количестве предварительных заказов, «Даблдей» запланировало первый тираж в 230 тысяч экземпляров. Официальный выход в свет «Кода да Винчи» был назначен на 18 марта 2003 года.

Еще одним добрым признаком грядущего успеха его нового

детища было то, что Браун начал давать интервью журналистам задолго до выхода романа, что позволило прессе отрецензировать книгу сразу, как только та официально была выпущена. Впервые за последнее время всю ответственность за контакты со СМИ взял на себя рекламный отдел издательства, так что на сей раз Блайт могла немного отдохнуть.

За день до старта четвертого романа пачки книг на складах магазинов ожидали той минуты, когда продавцы распакуют их и поставят на полки.

А затем планеты выстроились в одну линию. Если специализированные книготорговые издания, предназначенные книготорговцам, как правило, начинают печатать рецензии на роман за месяцы до его выхода в свет, то обычные газеты, в которых регулярно печатаются обзоры книжных новинок, имеют свой особый график. Если книга написана малоизвестным автором, который еще не стал знаменитостью национального или местного масштаба, рецензия на его труд в газетах или журналах появится лишь спустя несколько месяцев после поступления новинки в продажу. Поскольку жизнь книги на полке магазина в большинстве своем длится три месяца или даже меньше, прежде чем она вернется обратно к оптовому торговцу, задержки с появлением рецензий в прессе вынуждают многих писателей, работающих в самых разных литературных жанрах, сетовать на низкий уровень продаж и отсутствие их произведений в магазинах.

В 2003 году, на день святого Патрика, как раз накануне официального выхода в свет «Кода да Винчи», «Нью-Йорк таймс» нарушила все устоявшиеся правила, напечатав о романе яркую рецензию критика Джанет Маслин. В ней содержалась похвала такого рода:

> «Нет слов от восхищения.
>
> В этом познавательном триллере Браун использует все положительные моменты своих трех предыдущих романов и блистательно доводит их до совершенства истинного блокбастера.
>
> Действие романа разворачивается с головокружительной быстротой, и нельзя не заметить, что его создатель сам получает огромное удовольствие от собственной изобретательности.
>
> Почти каждая глава заканчивается на самом интересном месте, держа читателя в постоянном напряжении и заставляя буквально глотать страницу за страницей».

Возможно, главную роль сыграло то, что Маслин сравнила «Код да Винчи» с книгами Дж. Роулинг о приключениях Гарри Поттера. Хотя, по признанию писателя, сам он не прочел ни одной книжки о Гарри Поттере, Браун тем не менее заявил, что растроган похвалой в свой адрес. «Мне постоянно звонили люди и говорили: „Джанет Маслин отнеслась к вам просто по-матерински, она никому не высказывает подобных комплиментов“», — вспоминал Браун.

Скорее всего Дэн интуитивно, как истинный преподаватель, создал в своем романе нечто такое, что роднило «Код да Винчи» с приключениями Гарри Поттера. Позднее он с удивлением заметил, что дети радостно и живо реагируют на его книги. «Дети замечательно воспринимают „Код да Винчи“ и „Ангелов и демонов“, — признался он. — Наверное, Лэнгдон представляется им повзрослевшим Гарри Поттером, потому что его образ также ассоциируется с древними тайнами».

«Мы ужасно волновались, когда наконец настал День Первый, — рассказывал президент издательства „Даблдей“ Стивен Рубин. — Мы развернули бешеную рекламную кампанию. Появилась комплиментарная статья на первой полосе раздела искусств в „Таймс“; плакаты, возвещавшие о новинке, были развешаны в книжных магазинах по всей стране. Магазины были завалены таким огромным количеством книг, что книготорговцам стало ясно: одними усилиями работников издательства с продажами не справиться и огромную часть работы им придется взять на себя. Я еще никогда не видел, чтобы акция, связанная с выходом книги, носила такой масштабный характер».

На новую книгу все заинтересованные в ее появлении лица возлагали большие надежды, которые, впрочем, вряд ли простирались дальше того, что «Код да Винчи» продержится в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс» больше двух недель. Тогда никто даже не осмеливался предполагать, что новый роман Дэна Брауна вызовет настоящий фурор.

«Нам, конечно же, казалось, что мы издаем нечто особенное, но никто из нас по-настоящему не понимал, насколько выдающийся роман мы подарили читателям, — признался Рубин. — Это триллер для тех, кто не любит триллеры. Чрезвычайно занимательное произведение и в то же время весьма поучительное и информативное».

В первый день было продано 6 тысяч экземпляров «Кода да Винчи». К концу первой недели разошлось 24 тысячи экземпляров. На следующей неделе в первых выпусках списков бестселлеров в «Паблишерс уикли», «Уолл-стрит джорнал» и в бюллетене издательства «Барнс энд Ноубл» появилось сообщение

об успешных продажах «Кода да Винчи». В это время Дэн Браун находился в трех тысячах миль от дома, участвуя в рекламной кампании романа, давая одно интервью за другим, как вдруг до него дошло известие о том, что «Код да Винчи» появился в книжных магазинах и пользуется у читателей огромным спросом.

«Дэн узнал об этом, находясь в Сиэтле, — рассказывала Блайт. — Рядом с ним не было семьи, не было друзей. Он один гулял по улицам чужого города».

Через несколько дней «Код да Винчи» занял первое место в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс» среди книг в твердой обложке.

Наконец, после восьми долгих лет трудов и разочарований, писатель дождался своего звездного часа. Если Дэн чему и научился, представляя публике три первых своих романа, так это умению находить общий язык с газетчиками. Он хорошо знал, что им нужно. Приводя крошечные интригующие сюжетные ходы и небольшие цитаты, Дэн ухитрялся сохранить в тайне самые занимательные и сенсационные эпизоды романа.

Тем не менее Браун сделал вид, что мгновенный успех его детища стал для него неожиданностью.

«Причину читательского успеха романа я мог бы, конечно, приписать моему индивидуальному стилю, занимательному сюжету, умело продуманной фабуле. Однако не стану лукавить и скажу, что главное — это тема произведения, — рассказывал Браун. — В книге рассказывается о творческом наследии всеми любимого Леонардо да Винчи, а также фигурируют коды и тайны, тайны далекого прошлого, о которых все мы страстно желаем знать. Книга также заставляет под другим углом посмотреть на историю человечества и задуматься о собственной духовности. „Код да Винчи“ побуждает вас, еще раз посмотрев на привычные вещи, вникнуть в их суть и неожиданно воспринять как нечто новое».

Благодаря «Коду да Винчи» Дэн Браун превратился для издательства «Даблдей» из внушительного капиталовложения в нечто вроде продукта, пользующегося бешеным спросом, по крайней мере на какое-то время. Что касается Хайди Ланге, когда она увидела, как в одночасье изменилась репутация и коммерческая значимость ее клиента, то активно взялась за переговоры с издательством о новых, увеличенных по сравнению с прежними ставках для Брауна. Первоначально она продала «Код да Винчи» как первую книгу контракта, предусматривавшего два романа, за аванс в 400 тысяч долларов. Когда стало ясно, что «Код да Винчи» — незаурядный роман, приносящий издателю хорошие деньги, Ланге добилась заключения нового контракта с

«Даблдей». В конце концов, Браун уже оправдал выплаченный ему аванс, поскольку первый тираж «Кода да Винчи», составивший 230 тысяч экземпляров, был удачно распродан. Хайди заключила с издательством новый, более масштабный контракт на несколько книг, которые Браун должен был написать — от двух до четырех романов о похождениях Роберта Лэнгдона.

Конечно же, первый контракт по-прежнему оставался юридически правомочным документом, и, в принципе, «Даблдей» могло соблюдать все его условия, а затем заключить с писателем новый контракт после того, как тот сдаст редактору рукопись «Ключа Соломона». Однако растущая популярность Дэна Брауна вызывала у руководства «Даблдей» опасения, что писатель может обратить взоры к какому-нибудь другому издательству, которое купит новый роман на более выгодных условиях.

Дэн Браун к тому времени не просто вышел на широкую дорогу коммерческого успеха. Он стал автором книги-бестселлера, завоевавшей симпатии читателей по всем Соединенным Штатам. Имя «Дэн Браун» превратилось в брэнд.

Глава 8
Непостоянство успеха

Успех публикации «Кода да Винчи» и огромный читательский интерес к книге ошеломили Дэна Брауна. На него обратили свои взоры широкие массы читателей не только в Соединенных Штатах и Ватикане, но и во всем мире.

«Это просто в голове не укладывается», — признался Дэн Мэтту Лауэру, пригласившему его на шоу «Сегодня». Через десять недель после выхода в свет «Кода да Винчи» в Соединенных Штатах роман издали тиражом в миллион экземпляров. Позднее президент издательства «Даблдей» Стив Рубин признался, что, насколько ему известно, только одна книга разошлась тем же тиражом и с не меньшим ажиотажем в первый год после публикации — «Мосты округа Мэдисон» Роберта Джеймса Уоллера. «Мосты» были изданы в 1992 году и распроданы в количестве шести миллионов экземпляров. Однако этот рекорд брауновский «Код да Винчи» побил без труда — за первый год только в одних Соединенных Штатах было продано шесть с половиной миллионов экземпляров, а к концу второго года эта цифра увеличилась до десяти миллионов.

И это было лишь начало. То, что произошло позднее — безумный читательский спрос не только на «Код да Винчи», но и на все предыдущие книги Дэна Брауна, — не имело прецедентов во всей истории книгоиздания.

Четвертый роман Брауна настолько завладел воображением читателей, что, проглотив на одном дыхании, что называется, за один присест, «Код да Винчи» от корки до корки, они бросились раскупать ранние романы писателя.

Когда на «Сент-Мартинз» обрушился поток заказов на «Цифровую крепость», а на «Саймон энд Шустер» — на «Ангелов и демонов» и «Точку обмана», оба издательства оказались к этому совершенно не готовы. За предыдущие годы этих книг было продано крайне мало, но, как только прежние издатели Брауна осознали, что же произошло, они моментально принялись допечатывать его ранние творения в новой обложке, на которой имя Дэна Брауна было набрано шрифтом почти такого же размера, что и название самой книги. Затем, мало-помалу, все три романа подобрались к верхним строчкам в списках бестселлеров. Случалось, что все четыре романа одновременно попадали в число самых продаваемых книг недели.

В том, что издатели выпускают старые книги того или иного

автора после выхода в свет нового, коммерчески успешного романа, нет ничего удивительного. Однако никто не мог даже предположить, что «Цифровая крепость» — первый, пятилетней давности роман Брауна, не вызвавший поначалу интереса у читателей, возглавит первые строчки книжных хит-парадов. Это было невероятно. Ничего подобного раньше не случалось.

Гипотеза, которую Дэн Браун изложил на страницах «Кода да Винчи» — что Иисус и Мария Магдалина якобы были супругами, — действительно вызвала интерес у многих читателей, но в то же время породила яростное неприятие у еще большего количества людей независимо от того, читали они роман или нет. Нашлись и такие — священнослужители католического, евангелистского или протестантского толка и клирики Ватикана, — кто требовал для себя равного времени в радио— и телеэфире, дабы опровергнуть высказанные Брауном идеи и саму книгу. Повышенный интерес к роману еще больше способствовал увеличению продаж «Кода да Винчи». Люди жаждали познакомиться не только с последним романом, но и со всеми книгами, вышедшими из-под пера Дэна Брауна. Дэн стал полезной находкой.

Новообретенная популярность у читателей заставила Брауна внести кое-какие поправки в посвящения тем, кому он выражал благодарность на страницах своих предыдущих романов. Когда были изданы «Ангелы и демоны», его авторские интересы все еще представлял Джейк Элвелл из литературного агентства «Визер энд Визер» (позднее переименованного в «Визер энд Элвелл»). Браун тогда выразил ему благодарность, назвав своим другом. Это было естественно, потому что Дэн тогда еще не был знаком с Хайди Ланге.

Однако после того как «Код да Винчи» взлетел к вершинам популярности, Браун переделал посвящение, фигурировавшее в его втором романе. Поблагодарив в первом абзаце Джейсона Кауфмана, Браун написал: «Несравненной Хайди Ланге, знакомству с которой способствовали „Ангелы и демоны“, за то, что дала этому роману новую жизнь в США и прославила во всем мире».

Благодарность Элвеллу переместилась в четвертый абзац посвящения: «Моему первому литературному агенту Джейку Элвеллу за его давнюю помощь и содействие в продаже романа издательству „Покет букс“». На сей раз Браун опустил слово «друг» — в первом издании «Ангелов и демонов» говорилось «моему другу Джейку Элвеллу».

Предложение Дэна Брауна поместить коды на суперобложку и обложку романа оказалось верным. В ноябре 2003 года

телепрограмма «Доброе утро, Америка» провела на канале «Эй-би-си» конкурс среди телезрителей, предложив им найти коды, помещенные на обложке «Кода да Винчи». Еще до проведения конкурса Браун признался, что был удивлен тому, как мало людей обратили внимание на эти зашифрованные символы.

Скорее всего руководство «Даблдей» опасалось, что в ноябре продажи «Кода да Винчи» начнут падать, и, чтобы повысить интерес к книге в период рождественских каникул, организовало в Интернете виртуальный «поиск клада» под названием «Оригинальный конкурс „Кода да Винчи“». Эту интернет-акцию издательство подготовило совместно с программой «Доброе утро, Америка». Главной целью было повышение продаж книги. Для этого был придуман хитроумный ход: победителя предполагалось назвать лишь в самом начале января 2004 года.

Суть конкурса заключалась в следующем: читателям романа предлагалось войти в Интернет, найти веб-сайт с вопросами и расшифровать предложенные автором загадки. Назвать свои имена они могли только после того, как разгадают все четыре загадки. Дэну Брауну доставило немалое удовольствие наблюдать за тем, как участники этого состязания занимались, по сути дела, тем же самым, чем и он сам в далеком детстве, когда на Рождество разгадывал загадки, придуманные родителями. Трудно сказать, насколько Брауну хотелось появляться на финальном шоу для объявления имени победителя, потому что автору «Кода да Винчи» пришлось сообщить ответы тем участникам, которые были слишком ленивы, чтобы самим справиться с конкурсными заданиями. Скорее всего не случайно после окончания конкурса Браун отказался далее участвовать в ток-шоу и давать интервью журналистам.

Кстати, вышеупомянутые четыре кода были единственными, которые Браун согласился публично обнародовать. «Их там гораздо больше, — с привычной многозначительностью заявил Дэн. — На одной только суперобложке помещены четыре кода, которые можно заметить даже невооруженным глазом».

Предложив читателям повернуть книгу под нужным углом, чтобы обнаружить один из кодов, он дал им подсказку, указав на увеличенную фотографию книги на обложке. «Прямо на клапане суперобложки, во фразе „находясь в Париже по делу“, в слове „дело“, если повнимательнее приглядеться к нему, есть нечто необычное», — сообщил он.

На примере огромного, увеличенного образца обложки и клапанов суперобложки Браун подвел конкурсантов к окончательной разгадке первого кода. «Давайте рассмотрим слова „символог“ (symbologist), — предложил он. — Следуя за буквой

„s“, вы обнаружите фразу, которая означает сигнал бедствия некоего тайного общества».

То, как вольно Браун истолковывает исторические факты, стало особенно очевидно, когда писатель в программе «Доброе утро, Америка» объяснил суть первого кода. Сказав, что отдельные буквы в словах на суперобложке были «затемнены», Браун далее признался: «В техническом отношении это не совсем код. Это скорее тайный язык». Затемненные буквы складывались в слова «нет ли помощи для сына вдовицы», сигнал бедствия, принятый в среде масонов.

Затем писатель провел публику черед лабиринт остальных кодов. А в заключение было выбрано имя победителя из числа участников, которым удалось правильно распознать все четыре кода — видимые невооруженным глазом — и отправить устроителям конкурса свои ответы. Победитель получил туристическую поездку в Париж на двоих и разработанный лично Брауном список тайных мест французской столицы, правда, автор не указал, упомянуты эти места в его книге открытым текстом или же зашифрованы. Браун признался, что ему крайне польстило, что сорок тысяч человек правильно разгадали все четыре загадки и еще сотни тысяч читателей бились над их расшифровкой, но не смогли довести дело до конца.

На гребне волны успеха Дэна Брауна ввысь взлетели и другие корабли. Отблеск славы создателя «Кода да Винчи» лег и на тех, кто входил в его окружение.

В результате близких деловых и личных отношений с новоявленной звездой триллеров, рассчитанных на читателей, которые не любят триллеров, куратор Дэна Джейсон Кауфман также обрел в редакторских кругах статус суперзвезды. Однако, как и его прославленный протеже, Джейсон старается не слишком выпячивать свои успехи. До случая с «Кодом» Кауфман имел репутацию редактора-середнячка. Он занимался издательскими проектами в области художественной и нехудожественной литературы и не имел на своем счету ни одного произведения, которое пользовалось бы особым успехом. Книги, которые Кауфман готовил к выходу в свет для издательств, в которых работал прежде, главным образом были из области медицины и спортивных игр.

Кауфман пребывал в щекотливом положении. В книгоиздательских кругах он пользовался репутацией редактора, не хватающего звезд с неба, которому доверяют не слишком ответственные книжные проекты. Неудивительно, что литературные агенты предлагали ему именно такие, ничем не примечательные, среднего качества рукописи. Ситуация

усугублялась еще и тем, что в каждом из издательств Джейсон работал не более двух лет и потому не имел возможности дождаться рукописей и предложений экстра-класса.

После «Кода да Винчи» все коренным образом изменилось.

Сегодня Кауфман буквально завален перспективными предложениями, о которых раньше не мог и мечтать. Литагенты же суеверно полагают, что у этого редактора счастливая рука. Многие из таких рукописей — бледные имитации «Кода да Винчи» и ранних романов Брауна, и Кауфман решительно отвергает эти подделки. «Те, кто пытается подражать Брауну, еще не скоро сумеют найти свое собственное лицо в литературе», — говорит он. Год спустя после издания «Кода да Винчи» Кауфман купил только один роман. Правда, по его собственному признанию, теперь, когда он приобретает новую книгу, права на ее издание на иностранных языках продаются быстрее и чаще, чем раньше.

«Успех сделал меня более осторожным, мне хочется найти еще что-нибудь такое же оригинальное и свежее, как „Код да Винчи“, — говорит Кауфман. — Я хочу издавать книги, которые не только способствуют престижу литературного жанра, но и содействуют его развитию в новых направлениях».

Браун, в свою очередь, дает всем понять, что не желает расставаться с Кауфманом, который представляется ему идеальным редактором. Издатели, несомненно, были бы не против переманить к себе Брауна из издательства «Даблдей» после того, как будет опубликован седьмой роман и истечет контракт, однако все понимают, что Браун и Кауфман работают в одной связке и вряд ли расстанутся. Хотите получить одного — берите и второго.

Роль Кауфмана в жизни Брауна сегодня трудно переоценить. Это справедливо хотя бы потому, что летом 2005 года пятый роман Дэна был все еще далек от завершения. Пока его имя не стало известно практически во всех странах мира, Дэн в своем творчестве полагался главным образом на помощь Блайт и клавишу «delete», если хотел, чтобы объемистая рукопись приняла приемлемые размеры.

Однако невероятный успех «Кода да Винчи» и суровая необходимость создать роман, в котором информативность должна сочетаться с занимательной фабулой и головокружительной интригой, вынудили Брауна положиться на редакторское чутье Кауфмана. По словам последнего, они с Дэном обсуждают ход работы над «Ключом Соломона» по меньшей мере два раза в день, а иногда даже чаще.

«Мы анализируем каждый поворот сюжета, каждый эпизод, —

рассказывает Кауфман. — Я стараюсь помогать ему и выступаю в роли своего рода резонатора».

Став знаменитостью, Дэн Браун начал постепенно сокращать свои контакты с окружающим миром. Во-первых, он перестал летать на самолетах коммерческих авиалиний, потому что стоило пассажирам узнать его, как он моментально лишался покоя. Люди воспринимали Дэна как какую-нибудь рок-звезду и сразу же выстраивались в очередь за автографом, прося поставить подпись на книге, которую якобы случайно захватили с собой в полет. Один изобретательный пассажир, не имея с собой экземпляра «Кода да Винчи», подсунул для подписи гигиенический пакет.

Брауна ошеломил новоприобретенный звездный статус. «Я раньше не имел ни малейшего представления о том, как знаменитости воспринимают свалившуюся на них славу, — признался он. — Я — обычный человек, написавший книгу, но, когда оказываюсь на публике, до сих пор чувствую себя так, будто попал на цирковую арену. Моя жизнь переменилась самым драматическим образом».

Все больше отгораживаясь от окружающего мира, Браун стал в большей степени тяготеть к тем, кого хорошо знал в дни, предшествовавшие славе «Кода да Винчи». Библиотекарь Стен Плентон по-прежнему помогает ему в поисках информации, необходимой для работы над «Ключом Соломона». Дружба Брауна с Плентоном значительно упрочилась, и Стен с удовольствием выуживает для него нужные сведения, оказывая тем самым неоценимую помощь. Плентон и Браун, после нескольких лет заочного знакомства, смогли наконец встретиться. Дэн пригласил своего доброго бескорыстного помощника вместе с семьей погостить в его доме.

То, что Дэн Браун не успевает со сроками сдачи очередного детища, стало очевидно практически с самого начала работы над «Ключом Соломона». Писатель слишком занят множеством неотложных дел. «Успех „Кода да Винчи“ у читателей самым серьезным образом изменил мою жизнь, — признался Браун. — Вот, например, сейчас я сижу у Мэтта Лауэра в программе „Сегодня“. Такого со мной еще не случалось. И все-таки я как был, так и остаюсь писателем. Все свое время провожу за компьютером. В этом отношении ничего не изменилось. Каждый день я сталкиваюсь со ставшими уже привычными муками творчества».

В соответствии с прочно укоренившейся привычкой Дэн Браун приступил к сбору материала для нового романа еще до того, как из-под печатного станка вышел первый экземпляр «Кода да Винчи». Однако на сей раз посягательства на его личное время

и неуемное желание прессы во что бы то ни стало услышать его высказывания превратились в серьезную угрозу для работы над очередной книгой.

«Насколько известно моим издателям, я упорно тружусь над новым романом», — пошутил Дэн спустя месяц после публикации «Кода да Винчи». Вскоре после того как второй роман о приключениях Роберта Лэнгдона побил все рекорды популярности среди книг остросюжетного жанра, Дэн Браун понял, насколько разным может быть отношение издателя к автору. Одно дело, когда издатель рискует, вкладывая деньги в книгу без твердых гарантий успеха, и совсем другое — когда он вынужден холить и лелеять писателя, который приносит ему сверхприбыль. По этому поводу сам Дэн испытывает смешанные чувства.

«Я думал, что буду свободнее распоряжаться ходом творческого процесса, но на деле оказалось наоборот, — признался он. — Чем лучше продается моя книга, тем сильнее нажимает на меня издатель, желая, чтобы я быстрее работал над следующей. Я, конечно же, в долгу перед ним, поскольку он способствовал появлению этой замечательной книжной новинки, однако ирония судьбы состоит в том, что рекламные турне и выступления на радио отнимают драгоценное время, нужное для работы».

Тем не менее опытные журналисты, которые при имени Дэн Браун держат ухо востро, понимают, что не поинтересоваться темой его нового романа — значит расписаться в собственной профнепригодности. Стивен Рубин и сотрудники рекламного отдела издательства «Даблдей» посоветовали Дэну в этом случае ограничиться ответом лишь самого общего свойства — мол, пусть думают что хотят. Следуя этой рекомендации, Браун сообщил, что действие пятого романа разворачивается в городе Вашингтоне, округ Колумбия, а его сюжет связан с масонами. И больше никаких подробностей. «Это все, о чем я имею право рассказать вам», — заявил Дэн журналисту, который брал у него интервью.

После этого начинающие писатели буквально завалили Брауна просьбами прочитать их рукописи и, в соответствии с давней традицией книгоиздания, оставить хвалебный отзыв на обложке их книг. В первый месяц после издания «Кода да Винчи» Дэн получал по меньшей мере одну рукопись или один экземпляр гранок в день.

«У меня в жизни не было столько друзей, — заявил Браун. — Если бы я взялся читать все до единой рукописи, которые мне присылают, то не смог бы написать ни одного собственного

слова». Так что нет ничего удивительного в том, что из-за бесчисленных интервью и нескончаемых поисков информации, необходимой для работы над новым романом, «Ключ Соломона» продвигается, что называется, медленно и со скрипом.

После того как всемирный интерес к «Коду да Винчи» заставил зарубежных издателей приобрести на него права — летом 2005 года роман был переведен на различные языки в 44 странах мира, — на книгу обратил свои взоры и Голливуд. Поначалу к намерениям экранизировать его детище Браун отнесся крайне неохотно.

«Поскольку Лэнгдон будет героем моих следующих романов, я испытываю некоторые сомнения относительно возможной экранизации „Кода да Винчи“. Чтение дает каждому человеку прекрасную возможность представить себе Лэнгдона по-своему. Как только герой романа попадает на страницы киносценария — независимо от того, как ты описал Лэнгдона или остальных персонажей, — киношники сразу начинают видеть в этой роли Бена Аффлека, или Хита Леджера, или кого-то еще».

Прожив несколько лет в Лос-Анджелесе, Браун по личному опыту знал, каково отношение деятелей шоу-бизнеса к любому творческому проекту, особенно к такому, который в данный момент пользуется сверхпопулярностью и способен принести колоссальные доходы.

«В Голливуде из моей вещи сделают боевик с автомобильными погонями по улицам Парижа, со стрельбой из автоматического оружия и драками с применением приемов карате, — сказал Браун. — По этой причине я не тороплюсь давать согласие на экранизацию, но уже веду переговоры с несколькими людьми, которые умеют снимать умное кино. Я продам права на экранизацию только при том условии, что будет снят умный фильм. Кроме того, я хочу следить за ходом съемок и до известной степени иметь право сказать при случае свое веское слово». Режиссер Рон Ховард, по всей видимости, сумел найти с Дэном Брауном общий язык. Выход на экран фильма «Кода да Винчи» запланирован на 19 мая 2006 года. Главную роль в нем сыграет Том Хэнкс.

Как и предполагалось, Дэну Брауну недолго пришлось ждать обвинений в плагиате со стороны других авторов.

Спустя три месяца после того, как «Код да Винчи» появился в продаже, в «Даблдей» пришло письмо от автора многочисленных книг Льюиса Пэрдью, обвинившего Брауна в том, что тот в своем четвертом романе использовал темы двух его произведений — «Наследство да Винчи» (1983) и «Дщерь божья» (2000). По словам Пэрдью, Браун не только позаимствовал у него тему, но и

отдельные сюжетные ходы.

Издательство «Даблдей» отвергло эти обвинения, равно как и сам Дэн Браун. Однако издатель, предполагая, что Пэрдью может в будущем снова затеять судебное разбирательство, нанес ему ответный удар и подал в Нью-Йорке иск в федеральный суд с просьбой о вынесении декларативного решения о том, что «Код да Винчи» никоим образом не нарушает авторского права обоих вышеназванных романов Пэрдью. В ответ на это Пэрдью подал иск о возмещении ему ущерба в размере 150 миллионов долларов, обвинив и самого Брауна, и издательство «Рэндом хаус», филиалом которого является «Даблдей», в нарушении закона об авторском праве. В исковом заявлении Пэрдью были названы и другие стороны-нарушительницы — корпорации «Сони пикчерс» и «Коламбия пикчерс», купившие права на экранизацию «Кода да Винчи». Несмотря на то что рассмотрение иска уже началось и состоялось предварительное слушание, Пэрдью занялся методичным третированием Брауна в национальной и местной печати, а также на страницах нескольких веб-сайтов — в том числе и на сайтах davincicrock.blogspot.com и writopia.blogspot.com, — на которых он выложил полные тексты судебных заявлений и других юридических документов, подготовленных обеими сторонами. Пэрдью также принялся рассылать свои контрдоказательства и запросы на форумы и доски объявлений других сайтов, где анализировался и обсуждался четвертый роман Брауна.

Надо сказать, что сформулированные Пэрдью вопросы эффектно бы смотрелись на задней обложке триллера-бестселлера, где безвестный, но уже печатавшийся романист обвиняет всемирно известного автора в плагиате.

1. Действительно ли Дэн Браун и/или те, кто работал с ним, незаконно воспользовались моими произведениями?

2. Почему Дэн Браун не заявил под присягой, что не пользовался моими романами?

3. Какова роль во всем этом Джейсона Кауфмана?

4. Кто на самом деле занимался сбором материалов для написания книги?

5. Кто настоящий автор «Кода да Винчи»?

6. Почему Блайт Браун более двадцати пяти лет пользовалась странным псевдонимом Ахмед Шадудин?

7. Почему издательству «Рэндом хаус» это дело представляется таким ненадежным, что оно вынуждено искажать истину?

8. Почему «Рэндом хаус» боится доводить дело до суда?

Дэн Браун отверг все обвинения в свой адрес.

«Нечто подобное случается с каждым успешным автором», — заявил он и признался, что, после того как «Код да Винчи» занял первое место в списках книжных продаж, ему позвонили несколько знаменитых писателей, которые сначала поздравили с успехом романа, а затем предупредили, какие опасности могут его подстерегать. Один из звонивших сказал следующее: «Будьте готовы к тому, что совершенно незнакомые вам люди попытаются погреться в лучах вашей славы».

«Могу сказать только одно: я никогда раньше не слышал ни о Пэрдью, ни о его книгах, — заявил по этому поводу Браун. — На мой взгляд, это не что иное, как издержки славы. Такие сюрпризы ожидают любого писателя, которому посчастливилось написать и опубликовать успешный роман».

Весной 2005 года судья, занимавшийся разбирательством встречных исков Льюиса Пэрдью с одной стороны и Дэна Брауна, издательства «Рэндом хаус» и корпорации «Сони пикчерс» с другой, согласился прочитать все книги, которые стали причиной этого судебного дела, чтобы определить степень их сходства. В августе 2005 года судья вынес решение, что романы значительно отличаются друг от друга и необходимости в дальнейших слушаниях по этому поводу нет.

Приняв один раз участие в конкурсе для читателей «Кода да Винчи» в телепрограмме «Доброе утро, Америка» в январе 2004 года, Браун стал все реже и реже давать интервью и появляться на публике. 18 мая 2004 года он выступил с речью в Конкорде, в Центре искусств, на мероприятии по сбору средств в пользу Клуба писателей Нью-Гемпшира. В 1995 году, в дни, когда Дэн, тогда еще начинающий автор, работал над «Цифровой крепостью», эта организация оказала ему серьезную поддержку. На встрече присутствовало более восьмисот читателей и журналистов. Брауна, когда тот поднялся на подиум, встретили радушно, как блудного сына, вернувшегося в отчий дом после долгих странствий.

Реакция присутствующих ошеломила его.

«Я представлял себе небольшую, старомодно обставленную комнату, в которой соберется не более трех десятков людей, — пошутил он. — Но я провел немало одиноких и голодных лет, будучи никому не известным писателем, и хорошо помню такую жизнь».

Последняя встреча Дэна Брауна с читателями, на которой он подписывал свой «Код да Винчи», состоялась 13 декабря 2003 года в его родном Эксетере, в книжном магазине на Уотер-стрит. Средства от проданных книг пошли в фонд медицинского центра «Фэмилиз фёст» в соседнем Портсмуте, которому Браун

неоднократно делал пожертвования. Автор пообещал, что пожертвует полную стоимость каждой из его четырех книг, проданных во время этого мероприятия, непосредственно благотворительному фонду.

Традиционная оптовая скидка на книги в твердой обложке составляет пятьдесят процентов. То есть если книга, допустим, стоит двадцать пять долларов, то магазин получает двенадцать с половиной долларов, а издатель — ровно столько же. Заявление Брауна о том, что он перечислит полную стоимость каждой проданной книги на нужды «Фэмилиз фёст», означало, что он жертвует медицинскому центру разницу между ценой магазина и отпускной издательской ценой. В тот день были проданы сотни, если не тысячи экземпляров книг Брауна, и очередь желающих получить автограф стояла даже на улице.

Интересно отметить, что Дэн в своих интервью неоднократно сообщал о том, что по-прежнему сочиняет музыку, находя в этом занятии отдохновение от тягот писательского труда. На встрече с читателями в Эксетере он объявил, что подготовил для детей рождественский подарок — альбом песен «Музыка животных», написанных и исполненных им самим. Выручка с продаж диска предназначалась все тому же медицинскому центру «Фэмилиз фёст».

В тот раз встреча с читателями, сопровождавшаяся раздачей автографов, была озаглавлена «Последнее публичное выступление Брауна на ближайшие 14 месяцев». Из этого следовало, что новый роман писателя появится поздней весной 2005 года. Однако обстоятельства сложились иначе.

Глава 9
Будь осторожен, загадывая желания

Точно так же, как Дэн Браун не ожидал мировой популярности «Кода да Винчи», полной неожиданностью для него стала и негативная реакция тех, кто категорически не принял роман, когда тот только что вышел в свет. Шквал критики, обрушившийся на роман, удивлял не только своей мощью, но и страстностью.

Кардинал Тарцисио Бертоне, архиепископ Генуи, назвал «Код да Винчи» «мешком, полным лжи». Осенью 2004 года роман запретили в Ливане. Там государственные служащие и полиция потребовали у всех без исключения книготорговцев изъять из продажи книгу Брауна, изданную не только на арабском, но и английском и французском языках.

«Я не призываю всех верить моим словам, но признаюсь совершенно честно, что не хотел оскорбить романом чьи-то чувства, — заявил Дэн Браун. — Мы почитаем богов наших отцов. Это очень простая истина».

Писатель считает, что большинство противников романа просто неверно поняли главный смысл его произведения. «Две тысячи лет назад мы жили в мире богов и богинь, — утверждает Браун. — Сегодня мы живем в мире только одного Бога. Я написал книгу, в которой рассказывается о том, как произошел переход человечества из того далекого, древнего мира в мир нынешний. В романе повествуется о нашем прошлом, но, что более важно, также и о нашем будущем».

Главное, в чем недоброжелатели Брауна обвиняли и его самого, и его роман, были фактические ошибки и неточности, вызвавшие к жизни десятка два книг, чьи авторы подвергли сомнению правдивость «Кода да Винчи». Этими людьми была избрана следующая тактика: если Браун ошибался в мелочах, то он исказил также и исторические факты — вроде заявления о том, что Иисус и Мария Магдалина были мужем и женой. Главной целью критиков писателя было поставить под сомнение достоверность всей книги.

Когда журналисты интересовались у Дэна Брауна, собирается ли он дать оппонентам отпор, тот, как правило, в качестве контрдовода приводил отклики тех читателей, которым роман понравился.

«Я немного волновался, когда книга только-только появилась, потому что затронул в ней ряд спорных тем, — признался он. —

Мне было приятно получать письма от священников различных конфессий, монахинь, язычников, феминисток, убежденных католиков и людей, считающих, что они снова обретают веру в постулаты католичества. Все эти люди одобрили мой роман и изложенные в нем идеи».

В то же время, по собственному признанию Брауна, он был поражен тем, с какой злобой накинулись на книгу некоторые недоброжелатели. «В тот год меня то и дело обвиняли во всех смертных грехах и в числе прочего — в ненависти к христианству, — рассказывает Браун. — Я вырос в христианской семье и с ранних моих лет и по сей день стараюсь жить согласно христианским заповедям. Моя книга ни в коем случае не является антихристианской или антикатолической. Я — христианин, хотя в чем-то, может, и неортодоксальный верующий. Я считаю себя приверженцем многих религий. Написанный мной роман — всего лишь мой личный взгляд на катехизис и историю христианства, пропущенный через непривычную призму тех апостольских книг, которые при императоре Константине не были включены в Библию в том ее виде, в котором она нам известна сейчас».

В интервью журналистам Браун всегда осторожен в заявлениях о том, что его роман и содержащиеся в нем идеи никоим образом не призваны превратить читателей в неверующих. Например, в «Коде да Винчи» он утверждает, что император Константин и его сыновья отредактировали текст Священного Писания, сделав упор на божественной сути Христа. Тем самым Константин не только сблизил христиан и язычников, но также унифицировал и само христианство.

«Константин был прозорливым политиком и принял ряд решений, способствовавших тому, что на бумаге Христа сделали куда более божественной личностью, чем тот был на самом деле, — считает Дэн Браун. — Однако это ни в коей мере не подрывает ни удивительной сути Христа, ни красоты Священного Писания. Это всего лишь иной взгляд на хорошо знакомую историю».

Когда стало ясно, что «Код да Винчи» — отнюдь не книга-однодневка и будет далее продаваться еще лучше, чем в первые месяцы после выхода в свет, один за другим начали выходить опусы, содержавшие анализ и критику романа.

«Взламывая „Код да Винчи“» Даррелла Л. Блока, «Обман да Винчи» Эрвина У. Лутцера, «Разгадывая „Код да Винчи“» Джеймса Гарлоу и Питера Джонса и «Мистификация да Винчи» Сандры Мизель и Карла Олсона — вот лишь малая часть изданий, буквально наводнивших книжный рынок. Всего подобных книг было выпущено около двух десятков. В большинстве своем они

содержали один и тот же мотив: развенчание брауновской версии библейской истории, подкрепленное цитатами из Священного Писания и интервью со специалистами, придерживающимися ортодоксальных взглядов на возникновение христианства.

Отношение Дэна Брауна к подобным творениям не может не удивлять. «На мой взгляд, это замечательные книги! Мы с их авторами сильно расходимся во взглядах, однако вызванная нашими разногласиями полемика оказалась удивительно мощной и продуктивной. Чем яростнее мы спорим друг с другом, тем лучше сможем разобраться в собственной духовности».

По словам писателя, он не встречался лично ни с кем из авторов этих книг, однако не исключает возможности такого знакомства. «Предполагаю, что все это милые в общении люди с самыми чистыми помыслами. Вполне возможно, что подобно тому, как я участвовал в серии ток-шоу, посвященных моей книге для увеличения ее продаж, так и они всячески пытаются продать свои книги, и их главный интерес состоит в том, чтобы вызвать как можно большую шумиху и тем самым привлечь к себе внимание. Вот они и делают порой рискованные, взрывоопасные заявления».

Однако «Код да Винчи» разгневал так много людей, что даже те, кому не было нужды заниматься рекламой своих книг или взглядов, вскоре принялись опровергать утверждения и гипотезы, изложенные Брауном в его четвертом романе.

«Один из моих противников, некий велеречивый джентльмен и благочестивый ученый в одном лице, заявил в радиопередаче, что он взывает к Богу с просьбой о том, чтобы Всевышний исправил заблуждения, изложенные в „Коде да Винчи“, — рассказывал Браун. — Он заявил журналисту, который брал у него интервью, что сильно гневается на меня за то, что я неправильно истолковываю ход истории».

Против Дэна Брауна выдвигают еще одно обвинение: он якобы является теоретиком политических заговоров. С этим писатель резко не согласен.

«Уж кем я точно себя не считаю, так это теоретиком всевозможных заговоров, — заявил он. — Готов честно признаться, что не верю ни в инопланетян, ни в круги от тарелок на пшеничных полях, последнее — скорее всего чья-то хорошо исполненная шутка. Не верю я и в Бермудский треугольник. Сюжет „Кода да Винчи“ хорошо документирован с исторической точки зрения и может быть истолкован как повествование о вселенском заговоре лишь потому, что мы всегда готовы поверить в то, что существует какая-то незримая истина. Задам, в свою очередь, такой вопрос: „О чьем заговоре идет речь? Чья версия

истины является заговором?“»

Как и ожидалось, прессу эти высказывания Брауна устроили, по крайней мере на какое-то время. «Пресса отличается высоким уровнем терпимости, однако, несмотря на это, развенчание „Кода да Винчи“ и опровержение изложенных в нем фактов приняло настолько абсурдный характер, а в отдельных случаях отличается такой лютой ненавистью, что даже сами газеты и журналы устали печатать подобные материалы», — признался писатель спустя четырнадцать месяцев после выхода романа в свет.

Насчет того, не слишком ли много внимания люди уделяют его книге, Браун со смехом повторил то, что думает о «Коде да Винчи» один священник: «Он сказал, что христианские богословы пережили кощунственные писания Галилея и не менее кощунственные воззрения Дарвина. Переживут они и книжонки какого-то романиста из Нью-Гемпшира».

По мнению Дэна Брауна, большинство богословов согласно с тем, что если у религии и есть враг, то уж, конечно, не роман «Код да Винчи», а скорее человеческая апатия. «Житейские хлопоты так часто отвлекают нас от духовного, что мы забываем ходить в церковь, перестаем думать о Боге и о Вечном, — сказал он. — Однако есть очень сильное лекарство, способное излечить нас от апатии — жаркая, страстная, заинтересованная дискуссия. Я с интересом наблюдаю за ходом различных общественных и религиозных дискуссий. Спор заставляет нас задуматься над тем, во что мы верим и почему мы в это верим. Благодаря столкновению разных точек зрения мы глубже анализируем собственные убеждения. Так что споры в целом идут религии только на пользу».

Вполне естественно, что те организации, которые считают, что в «Коде да Винчи» Браун опорочил их — прямо или косвенно, — по понятным причинам постарались дистанцироваться от книги и осудили утверждение автора о том, что все исторические аспекты повествования якобы соответствуют действительности.

«Опус Деи» — организация, которая изображена в романе, пожалуй, в самом невыгодном свете, сразу же после выхода «Кода да Винчи» поспешила осудить его в Интернете и в печатных изданиях: «Несмотря на коммерческий успех книги и тот факт, что она претендует на статус исторически достоверного произведения, в ней содержатся искажения истинной истории христианства и католической церкви, и она в целом неверно изображает деятельность „Опус Деи“».

Браун откликнулся на это следующим образом: «Каждый раз, когда речь идет о богатой и закрытой организации, будь то

Агентство национальной безопасности, „Опус Деи“ или Ватикан, меня всегда начинают обвинять во всех смертных грехах». Однако Браун отнюдь не выкрасил «Опус Деи» одним-единственным мазком черной краски, как бы ни считали его недоброжелатели. «В то же самое время я встречал самых разных людей, которым современная религия представляется недостаточно жесткой, и для них „Опус Деи“ стал единственно возможной альтернативой», — говорит писатель.

Кое-кто полагает, что, поскольку Дэн Браун вызвал серьезное недовольство ряда групп и организаций, ему может понадобиться телохранитель. Сам писатель не разделяет подобных опасений.

«Я постарался показать эти организации самым объективным и правдивым образом и даже в чем-то приукрасил их. Мне думается, с задачей я справился», — признался автор «Кода да Винчи». Он также неоднократно заявлял, что сам верит во все, что написал в «Коде да Винчи», включая и гипотезу о том, что Иисус и Мария Магдалина были супругами. «Я утверждаю, что Святой Грааль действительно существовал и был именно таким, каким я изобразил в романе».

В самом начале «Кода да Винчи» Дэн Браун заявил следующее: «В этом романе все описания произведений искусства, архитектуры, документы и тайные ритуалы соответствуют действительности». Однако интересно отметить, что через два месяца после издания «Кода да Винчи» Дэн Браун начал постепенно открещиваться от своего утверждения о «соответствии действительности», что, по сути дела, позволило миллионам оскорбленных католиков осудить его книгу.

«Девяносто девять процентов книги соответствует истине», — заявил писатель в мае 2003 года.

Даже те люди, чьи взгляды Дэн Браун уважал настолько, чтобы назвать их именами своих героев, восприняли «Код да Винчи» с известными оговорками. «Мы сказали, что существуют некоторые свидетельства, говорящие в пользу приводимых в книге гипотез. Но свидетельство — это не доказательство. Дэн Браун воспринимает их как факты», — заявил Ричард Ли. Ли — один из авторов книги «Святая кровь, Священный Грааль». Она была опубликована в Великобритании в 1982 году и во многом помогла Брауну при работе над «Кодом да Винчи».

Несмотря на то что благодаря «Коду да Винчи» книга самого Ли приобрела огромную популярность во всем мире, ее автор продолжает высказывать жалобы вместе с другими собратьями по перу, которые на протяжении не одного десятка лет издавали книги на схожие темы. Их сетования во многом сродни хрестоматийному утверждению, что, мол, хорош виноград, да

зелен. Однако истина состоит в том, что книги научного характера, каким бы шокирующим или спорным ни был предмет их исследования, крайне редко привлекают внимание читателей и вряд ли способны составить конкуренцию умело написанному триллеру, действие которого стремительно развивается в течение всего одних суток.

«Существует немало научных и научно-популярных изданий на эту тему, — утверждает Браун. — Только вот массовому читателю они, как правило, не знакомы. Если вы хотите взять с собой в отпуск книгу, чтобы почитать ее на теплом песке на берегу моря, вряд ли вы остановите выбор на исследовании, посвященном истории католической церкви».

По мере усиления шумихи вокруг романа Браун вновь и вновь возвращался к одному и тому же: в давние времена в каждой религии существовал пантеон богов и богинь, но в сегодняшнем христианстве почитается лишь один Бог, олицетворяющий мужское начало. Браун считает, что подобная картина симптоматична и свидетельствует о социальных болезнях сегодняшнего мира.

«Думаю, что любой из нас, стоит только включить телевизор и посмотреть передачи каналов „Си-эн-эн“ или „Эн-пи-ар“, понимает, что мы живем в нестабильном, разбалансированном мире. Раньше у каждого Осириса была своя Исида, а у Марса — своя Венера. Сегодня мы живем в мире богов-мужчин. Женщина-богиня исчезла из нашей жизни. Интересно отметить, что слово „бог“ ассоциируется с понятиями добродетели, силы и надежности, тогда как слово „богиня“ навевает мысли о мифах, легендах и сказках».

Если это объяснение по сердцу поклонникам Брауна, то противники Дэна продолжают обвинять и его самого, и два его романа о приключениях Роберта Лэнгдона в атеизме, богохульстве, ультралиберализме и прочих грехах.

В свою очередь, писатель старается воспринимать непрекращающиеся нападки недоброжелателей с изрядной долей юмора. Возможно, он с гордостью вспомнил о своих нью-гемпширских корнях, когда карикатурист «Юнион лидер», крупнейшей газеты штата с давними консервативными традициями, откликнулся карикатурой на бурную полемику, развернувшуюся в США и во всем мире по поводу «Кода да Винчи». «Какой-то джентльмен похлопал меня по спине и поздравил с сомнительным успехом. Оказывается, в „Юнион лидер“ появилась на меня карикатура, хотя я вроде бы и не политик и не стремлюсь в президентское кресло», — пошутил по этому поводу Браун во время выступления в Клубе писателей

Нью-Гемпшира. После продолжительных критических высказываний, которые обрушились на идеи, изложенные в «Коде да Винчи», Браун заявил, что его убеждения непоколебимы и у него по-прежнему много вопросов в отношении религии и духовности. По его словам, он завидует людям — как своим поклонникам, так и противникам, — которые тверды в своих убеждениях. «Мне искренне жаль, что я не могу позволить себе роскошь абсолютной, нерассуждающей веры, — признался он. — Я — не такой, я все еще нахожусь в поиске истины. Я написал „Код да Винчи“ потому, что мной двигала страсть духовного искания. Я никогда не предполагал, что роман может вызывать такие бурные споры».

Глава 10
Приоткрывая занавес

В октябре 2005 года, проигнорировав просьбу своих издателей воздержаться от судебных действий (эта компания была также издателем «Кода да Винчи» в Великобритании), Бейджент и Ли выдвинули в Лондоне гражданский иск против издательства «Рэндом хаус», в котором обвинили последнее, а в его лице и Дэна Брауна, в нарушении их авторских прав. Поводом для иска стал нашумевший в свое время бестселлер этих авторов — «Святая кровь, Священный Грааль», повествующий о том, что Иисус Христос не умер на кресте, а остался жив и стал родоначальником династии, существующей и в наши дни. Бейджент и Ли также утверждали, что сюжет, использованный Брауном в «Коде да Винчи», повторял сюжет их книги — впрочем, этот пункт обвинения истцы в середине судебного процесса отозвали. Третий соавтор, Генри Линкольн, отказался участвовать в этой тяжбе. О причинах такого решения ходили разные слухи — то ли Линкольн был нездоров, то ли не согласен с решением соавторов судиться с Брауном.

Книга «Святая кровь, Священный Грааль» вышла в свет в Великобритании в 1982 году, американское издание появилось в 1983 году. Как и роман Брауна, опубликованный два десятилетия спустя, оба издания пользовались бешеной популярностью и стали предметом насмешек и острой критики. Да это и не удивительно, если учесть, что авторы предложили на суд читателей идеи еретические, если не откровенно богохульные, что в немалой степени способствовало стремительному попаданию книг в списки бестселлеров и обеспечило им в дальнейшем немалый коммерческий успех и стабильность продаж.

Хотя имя Брауна в качестве ответчика в этом судебном процессе не упоминалось, судья Питер Смит из Королевского суда Великобритании заявил, что издательство «Рэндом хаус» не может отвечать на иск без свидетельских показаний автора произведения. «На самом деле, — отметил позднее в своем заключении Смит, — серьезному испытанию подверглось авторство создателя „Кода да Винчи“».

Смита наверняка порадовала возможность поучаствовать в выяснении того, в какой степени авторы документальных и художественных произведений используют при создании собственных опусов наработки других писателей. Однако он

начал процесс с попытки разобраться в истинных мотивах действий как истцов, так и ответчика. При этом Смит исходил из того, что международный резонанс, который наверняка получит данный процесс, неизбежно увеличит продажи обеих книг и повысит интерес к будущему фильму — экранизации романа Дэна Брауна «Код да Винчи».

«Компания „Рэндом хаус“ является издателем как книги „Святая кровь, Священный Грааль“, так и „Код да Винчи“, — писал Смит. — Более того, экранизация „Кода да Винчи“, где главную роль предположительно будет исполнять Том Хэнкс, должна выйти в прокат в мае 2006 года. Стоит ли поэтому удивляться циничным предположениям, что данный процесс — не более чем спланированная акция, цель которой — подогреть интерес общественности к этим двум книгам».

«Я не имею права делать заявления о том, насколько верна такая циничная точка зрения, — заявлял далее он, — но даже если это действительно так, то мистер Бейджент и мистер Браун прошли через такие мучительные перекрестные допросы, которые они наверняка надолго запомнят».

Процесс был назначен на конец февраля 2006 года. Истцы потребовали возмещения морального ущерба, а также часть доходов Брауна с продаж его книги. Предполагалось, что если Бейджент и Ли выиграют суд, то выход на экраны фильма «Код да Винчи» будет отложен на некоторое время.

Впрочем, специалисты по авторскому праву считали, что истцам надеяться не на что.

«Согласно британским законам, идеи никак не охраняются, — заявил специалист по авторскому праву Робин Флай из лондонской юридической фирмы „Бичкрофт Уинсборс“. — Парадокс состоит в том, что вы можете быть автором шестисотстраничного тома, и если кто-то украдет у вас всего один абзац, то это будет считаться нарушением авторского права, но если вы украдете сюжетную основу книги, это уже не будет нарушением».

Руперт Бент, адвокат из Бирмингема, специализирующийся на вопросах интеллектуальной собственности, высказал ту же точку зрения. «Иски, связанные с нарушением авторских прав, чрезвычайно трудно доказать, — сказал он. — Ответчику нужно привести неопровержимые примеры совпадений текста, и в большинстве случаев он обязан свести их к конкретным случаям, в которых идея была заимствована напрямую».

Независимо от исхода судебного разбирательства писатели во всем мире выразили озабоченность данным делом. Среди них — Джулиан Барнс, современный английский писатель, автор

многочисленных бестселлеров, лауреат Букеровской премии 2011 года. Создатель нескольких романов, в которых описываются реальные исторические события, Барнс был весьма осмотрителен, творя в мире, где преобладают истцы. По его словам, Дэн Браун полагался на историю в той же степени, что и за много веков до него Шекспир.

«Писатель инстинктивно берет на заметку все интересное, — заявил он, — будь то история, рассказанная приятелем, или происшествие в вашей семье. В этом нет ничего бесчестного».

До начала процесса и истцы, и ответчики получили возможность заглянуть в жизнь Дэна Брауна — вернее, в его шестидесятидевятистраничные свидетельские показания из двадцати пяти тысяч слов, в которых он объяснял, как работал над своими романами и как собирал для них материал. Дэн подробнейшим образом описал, как Блайт помогала ему в создании романов-триллеров. Большое удивление вызвал тот факт, что именно она выполнила львиную долю подготовительной работы, передавая собранные ею материалы мужу, причем нередко делала это без точной ссылки на источник. Безусловно, художественное произведение не требует сносок и ссылок на цитируемый источник по каждому историческому факту, но когда книга обретает всемирную известность и к тому же является по своей сути довольно спорной, положение кардинально меняется.

Во время процесса суд особенно скрупулезно рассматривал рукописные пометки, сделанные Брауном на принадлежавшем ему экземпляре книги «Святая кровь, Священный Грааль». Бейджент и Ли обвинили писателя в том, что при разработке сюжета будущего романа он многое позаимствовал из их книги. В свою очередь, Дэн Браун заявил, что их произведение — всего лишь одна из нескольких десятков книг, с которыми он ознакомился, собирая материалы для своего романа, и что на ранней стадии работы над «Кодом да Винчи» Блайт этот труд истцов не изучала. Кроме того, по его словам, идеи, изложенные Бейджентом и Ли в их книге, десятилетиями были доступны всем желающим в различных источниках.

Тем не менее все согласились с тем, что за два года сбора материалов для будущей книги Блайт подготовила для мужа огромное количество информации. По собственному признанию писателя, он порой бывал просто потрясен столь обширным количеством разнообразных сведений.

«Блайт делала пометки на множестве книг, как правило, для того, чтобы привлечь мое внимание к заинтересовавшим ее фактам», — писал Браун. Так, например, при чтении Библии, по

его словам, жену увлекла идея священной женственности, что в итоге привело к появлению на страницах «Кода да Винчи» невероятной истории о браке Иисуса и Марии Магдалины. Более того, Блайт настаивала, чтобы муж вставил в текст романа гораздо больше подобных «фактов», чем он изначально предполагал.

«Она часто шутливо упрекала меня в том, что я стремлюсь сделать роман более увлекательным, более динамичным в сюжетном отношении в ущерб количеству подготовленного ею материала. В ответ я отшучивался, напоминая ей, что пытаюсь написать триллер, а не исторический роман».

«Ради одной страницы я исписывал десять. Из десяти страниц я делал одну, черновики летели в мусорную корзину, — признавался Браун. — Моя склонность к серьезному редактированию — „срезанию лишнего жира“, как я это называю, — интенсивно подпитывала наши с Блайт бесконечные споры. Она постоянно настаивала на том, чтобы включать в текст больше фактов и сведений исторического характера, тогда как я неизменно старался выбрасывать длинные описания ради динамичного развития сюжета. Однажды Блайт вручила мне целую стопку заметок по архитектуре и истории для короткого эпизода, где местом действия был собор Парижской Богоматери. Когда я закончил работу над этой частью текста, она не на шутку разозлилась на меня за то, что я в результате использовал ничтожную часть подготовленных ею материалов. Мне постоянно приходилось напоминать ей, что я пишу приключенческий роман».

Дэн Браун также рассказал, как для отправки материалов они обратились к электронной почте — в 2000 году, когда началась подготовительная работа над романом, это было еще довольно необычно.

«На последнем этапе работы над „Кодом да Винчи“ мы с Блайт начали чаще использовать электронную почту, чтобы делиться друг с другом мыслями о сюжете романа, — заявил писатель. — Наша подготовительная работа постепенно перемещалась в Интернет, и электронная почта стала самым эффективным способом обмена информацией. Блайт было легче отправить мне скопированный текст или ссылку на какой-нибудь сайт, чем перепечатывать на бумаге вручную десятки страниц. Она сводила воедино многочисленные мысли и замечания по какой-то определенной теме, создавала новые документы, обычно в связи с теми вопросами, которые требовали дополнительных сведений. Благодаря новому виртуальному инструменту исследовательские материалы появлялись теперь в самых разных

видах — и напечатанные ею собственноручно тексты, и так называемая копипаста, и отсканированные страницы из нужных книг-источников».

Далее Браун подробно описал завершающую стадию работы с многочисленными источниками. «Я соединял найденные Блайт материалы с собственными наработками, после чего пытался переработать их, сделать удобочитаемыми».

Судебное разбирательство началось 27 февраля 2006 года, и сотни поклонников, противников и представителей прессы наперегонки пытались занять передние ряды в зале суда.

В ходе процесса открылось многое, но, пожалуй, самым интригующим стало признание Брауна в том, что изначально он боролся с семенем замысла, которому было суждено лечь в основу его будущего романа-бестселлера.

«Эта идея не слишком привлекала меня, — признавался он. — Как человек, воспитанный в духе христианства, — а я в течение пятнадцати лет был членом церковного хора, — я прекрасно понимал, что распятие Иисуса на кресте — это ядро христианской веры. Предположить, что Иисус был женат — это одно, но усомниться в его воскресении — значит подорвать суть христианского вероучения».

После того как были выслушаны первоначальные заявления обеих сторон, публику повергло в недоумение поведение одного из истцов — как во время перекрестного допроса, так и при ответах на вопросы собственного адвоката. Нервничал ли он, находясь в переполненном зале суда, или по какой-то иной причине, точно не известно, но Бейджент продолжал противоречить самому себе — тем фактам, которые вместе с Ли скрупулезно изложил в тексте искового заявления. Так, по его словам, утверждение о том, что при написании романа Браун пользовался текстом книги «Святая кровь, Священный Грааль», было ими несколько преувеличено.

Адвокат издательства «Рэндом хаус» Джон Болдуин зачитал вслух несколько отрывков из «Кода да Винчи» и попросил Бейджента прокомментировать гипотетическое сходство двух книг.

— В книге «Святая кровь, Священный Грааль» нет клятвы Приората, требующей соблюдать тайну, верно? — спросил Болдуин.

— Нет, — согласился Бейджент.

— Прямого утверждения, что Приорат охраняет гробницу Марии Магдалины, в ней тоже нет, верно? — задал новый вопрос Болдуин.

— Совершенно верно, нет, — снова согласился Бейджент.

Адвокат Джонатан Рейнер Джеймс предложил своему клиенту предоставить свидетельства. Увы, это имело для истцов катастрофические последствия. Позднее Джеймс заявил, что Бейджент «был так сильно напуган, что согласился почти со всем, что сказал судья».

Судья Смит тоже был недоволен Бейджентом. «Он оказался чрезвычайно ненадежным свидетелем, — отметил он в судебном решении. — Трудно сказать, была ли это намеренная попытка ввести суд в заблуждение или же он сам был обманут; то ли он непорядочный человек, то ли круглый дурак. Я не обязан в этом разбираться. Мне не важно, почему он это сказал или так поступил. Но как судья я совершенно не могу полагаться на его показания».

Тринадцатого марта взгляды всех присутствующих обратились на Дэна Брауна: настала его очередь ответить на вопросы судьи. На сей раз писатель изменил привычным водолазке и твидовому пиджаку, придя на заседание суда в темно-синем костюме с желтым галстуком. Адвокаты Бейджента и Ли попытались спасти дело, набросившись на Брауна, однако тотчас попали под ответный огонь из-за чрезмерного внимания к мелочам. Во время дачи свидетельских показаний настроение Дэна постоянно менялось: то он был само обаяние и искренность, то давал выход досаде. Начал Браун с того, что поведал суду, как его личные качества влияют на творческие методы. «Мне не удается сосредоточиться надолго, — признался он, — поэтому я и пишу короткими главами».

Однако терпение писателя быстро иссякло, а обаяние улетучилось, стоило Джеймсу в ходе перекрестного допроса углубиться в листочки бумаги и записи многолетней давности. Ведь как свидетель он уже признался в наличии огромного вороха бумаг и исследовательских материалов, которые подготовила для него Блайт. В ходе допроса Джеймс пытался добиться у Брауна признания, когда именно тот узнал факты, которые могли оказаться чрезвычайно важными для сюжета его будущего романа.

«Я не могу назвать вам точную дату, когда мне стало известно, что Мария Магдалина не была блудницей, — ответил Браун срывавшимся от волнения голосом. — Это равносильно тому, что расспрашивать меня о событиях пяти— или десятилетней давности или же, спросив, какие подарки я получил на Рождество, потребовать ответа, в каком порядке я вскрывал свертки».

В другой раз Джеймс продемонстрировал, что хотя он и проделал огромную досудебную работу, но ряд существенных

моментов упустил. Когда Браун упомянул книжный магазин в своем родном Эксетере, расположенный на Уотер-стрит, Джеймс осведомился: «Единственный ли это книжный магазин в Нью-Гемпшире?» На это Браун с улыбкой ответил: «Нью-Гемпшир — штат, конечно, маленький, но не настолько».

Затем писатель выразил недоумение по поводу того, что неблагодарные истцы, по сути дела, кусают руку, которая их кормит.

«Бейджент и Ли — всего лишь два человека из коллектива авторов, писавших о династии Иисуса, и я счел своим долгом упомянуть их в числе тех, кто рассказал об этом читателю, — сказал Браун. — Таким образом, с их стороны просто нечестно утверждать, будто я „неправедно воспользовался“ их трудами».

Как и следовало ожидать, во время процесса и адвокаты истцов, и судья постоянно муссировали один и тот же вопрос: где Блайт Браун? И почему она не приехала в Лондон свидетельствовать в пользу мужа, тем более что Дэн недвусмысленно заявил, что она проделала основную часть работы по поиску и сбору материала не только для «Кода да Винчи», но и для всех его предыдущих романов?

Сам Дэн Браун не усматривал в этом необходимости. «Я не считаю нужным подвергать жену стрессу, который неизбежен при столь бурном всплеске публичности», — заявил он.

Вместе с тем в ходе дачи показаний автор «Кода да Винчи» намекнул, что его жена могла бы в значительной мере прояснить путаницу, возникшую в ходе слушаний. Он отрицал, что книга «Святая кровь, Священный Грааль» сыграла какую-либо значимую роль при разработке сюжета его первого романа о приключениях Роберта Лэнгдона, однако адвокат истцов указал на первоначальную версию, предложенную Брауном издателю, в которой имелась библиография из семи источников, включавшая «Откровение тамплиеров» Л. Пикнетт и К. Принса. Что примечательно, на обложке этой книги приводится отзыв известного писателя Колина Уилсона: «Одна из самых увлекательных книг после „Святой крови, Священного Грааля“, которую я когда-либо читал».

Более того, книга Бейджента и Ли постоянно упоминалась в тексте «Откровения тамплиеров». Но самым компрометирующим свидетельством стала тридцать девятая страница принадлежавшей Брауну книги. Джеймс, адвокат истцов, продемонстрировал всем пометку на ее полях: «Достать эту книгу».

Неудивительно, что судья, образно говоря, провел Брауна по многим страницам, обращая внимание на пометки на полях,

сделанные рукой Блайт. Он то и дело допытывался у писателя, есть ли там и его собственные пометки. Так, например, обратив внимание присутствующих на звездочку на полях страницы, судья поинтересовался у Брауна, сделана ли эта звездочка рукой Блайт или она обычно ставит другие значки, и если да, то как они выглядят.

Дэн Браун уже пояснял, что большая часть пометок на полях книг и на документах, представленных суду в качестве доказательств, сделана его женой. «Меня с детства учили никогда ничего не писать на книгах, — заявил он в своих свидетельских показаниях. — И я всю жизнь отношусь к ним бережно, мне не нравится, когда их портят. Когда вышла моя первая книга и люди просили меня подписать купленные ими экземпляры, я испытывал странное ощущение неловкости. По этой причине мои заметки на полях едва заметны или сделаны на приклеенных к страницам листочках. Блайт моего пиетета к печатному слову не разделяет и очень часто делает записи крупно, с сильным нажимом».

Надо сказать, что к этому моменту Дэна Брауна уже изрядно утомили подобные вопросы. «Эту звездочку, — ответил он с плохо скрытым раздражением, — мог поставить кто угодно».

Однако чуть позже он сам внес дополнительную путаницу, заявив, что многие пометки на принадлежащем ему экземпляре «Святой крови, Священного Грааля», оставленные рукой Блайт или же его собственной, были сделаны уже после публикации «Кода да Винчи». Когда после выхода романа в свет Дэн Браун впервые встречался с читателями и раздавал автографы, он был не готов к общению с рассерженными людьми, требовавшими объяснений по поводу его изысканий и желавшими знать, где и как он собирал материал для книги. В качестве источников он назвал ряд книг, которые Блайт изучала по его просьбе, в их числе была упомянута и «Святая кровь, Священный Грааль».

«Я — романист, а не историк, — оправдывался писатель. — Но я был вынужден вернуться назад, в прошлое, чтобы защитить от нападок мое детище».

Однако были и те, — в частности судья Смит, — кто считал, что попытки Брауна выгородить жену не столь безобидны, как это могло показаться. Процесс завершился 20 марта 2006 года, а 7 апреля судья вынес постановление.

«То, как готовился материал и как создавался „Код да Винчи“, имеет принципиальное значение для данного разбирательства, — отметил судья. — Роль Блайт Браун в этом деле является первостепенной, и я не согласен с тем, что имеются убедительные причины ее неявки для дачи свидетельских

показаний. Поэтому я склонен истолковывать ее отсутствие как свидетельство того, что она не смогла бы подтвердить заявлений мистера Брауна относительно того, когда и каким образом он пользовался книгой „Святая кровь, Священный Грааль“ при работе над своим романом».

Вопреки этому неодобрительному заявлению судья, образно выражаясь, отпустил Дэна Брауна с крючка. «Тем не менее я принимаю свидетельство мистера Брауна о том, что он не использовал книгу „Святая кровь, Священный Грааль“ в то время, когда составлял синопсис своего романа», — заявил судья, сделав особый упор на слове «использовал». Затем судья Смит переключил внимание на истцов, указав, что им не удалось доказать, что Браун напрямую позаимствовал схему и главные темы, разработанные в их книге, и таким образом доказательства нарушения их авторских прав тоже отсутствуют. «Даже если главные темы и были заимствованы, они носят слишком общий характер, чтобы их можно было защитить при помощи авторского права», — сказал он.

Специалисты по авторскому праву ожидали услышать именно такой вердикт.

«Авторское право обычно применяется в тех случаях, когда доказано, что кто-то другой получил доход, который причитается вам, — заявил Робин Фрай. — Но на данный случай это не распространяется. Я уверен, что роман Дэна Брауна в значительной степени способствовал увеличению продаж книги „Святая кровь, Священный Грааль“. И судья не мог этого не учесть». Раз уж речь зашла о деньгах, то судья неоднократно намекал, что, по его мнению, истцами движет корыстолюбие. «Невозможно отрицать тот факт, что благодаря роману „Код да Винчи“ и интересу к данному судебному процессу со стороны публики продажи книги истца существенно выросли», — заявил он. Бейджент и Ли процесс проиграли.

Действительно, получившее широкую огласку судебное разбирательство оказалось выгодно для Бейджента и Ли: и поклонники, и недоброжелатели способствовали попаданию их книги в списки бестселлеров, чего сами авторы не могли не заметить. По информации американской торговой компании «Амазон», уже после первого дня разбирательства продажи «Святой крови, Священного Грааля» подскочили на тридцать пять процентов.

Истцы были обескуражены судебным решением и не только потому, что проиграли. Теперь им предстояло оплатить судебные издержки, гонорары адвокатам, а также ущерб издательству «Рэндом хаус». Общая сумма их затрат составила шесть

миллионов долларов. После оглашения вердикта Бейджент говорил столь же невразумительно, как и при даче показаний.

«Этот процесс предполагает конфликт между духом и буквой закона, — сказал он. — Да, по букве закона мы проиграли. По духу — выиграли и можем считать себя реабилитированными».

Сделав это заявление, он добавил: «Теперь нам придется продать прорву наших книг, чтобы покрыть судебные издержки».

Как только судья вынес решение, Дэн Браун впервые с начала слушаний встретился с репортерами. Он выглядел спокойным и улыбался.

«Сегодня хороший день для тех, кто пишет книги, и тех, кто любит читать, — сказал писатель. — Я до сих пор не могу понять, что заставило этих авторов затеять судебный процесс. Данное решение затрагивает и более широкую проблему. Романист должен быть свободен в использовании исторических трудов, не опасаясь обвинений в плагиате, свободен от страха оказаться в зале суда, где ему придется отвечать на обвинения, которые ставят под сомнение его профессионализм и порядочность.

Как говорит Дж. К. Роулинг, это все равно, что подойти к чьей-то двери, указать на чужого ребенка и сказать: „Он мой“. Суд — малоприятное место. Здесь ваша работа подвергается сомнению. Никому не пожелаешь пройти через такое».

Писатель вернулся домой, а через месяц планы, связанные с выходом в свет киноверсии «Кода да Винчи», начали воплощаться в жизнь. Первоначально Дэн сопротивлялся продаже прав на блокбастер, однако изменил свое мнение после того, как Рон Ховард пообещал, что в роли Лэнгдона будет сниматься Том Хэнкс.

«Я изменил свою позицию в частности потому, что у меня появилась возможность поработать с лучшими из лучших, — признался Дэн. — Кроме того — к худу или к добру, — сыграл роль и такой аргумент: тех, кто посмотрит фильм, непременно будет больше, чем тех, кто прочитает книгу, и таким образом я смогу поведать придуманную мной историю большему числу людей».

Не надо забывать и о том, что за права экранизации Браун получил шесть миллионов долларов. Когда в июне 2005 года начались съемки, он выступил в роли исполнительного продюсера фильма и провел некоторое время на съемочной площадке. Позднее он признался, что этот переход дался ему нелегко.

«Работа над книгой предполагает уединение, тогда как процесс кинотворчества — настоящее столпотворение, — заметил он. — Любое решение — это своеобразный компромисс. Если вы

пишете и вам не нравится, как герой выглядит или говорит, вы поступаете с ним по собственному усмотрению. Но в кино, если вам что-то не нравится, переделки крайне затруднительны. На съемках все видят одного и того же Гарри Поттера, одного и того же Роберта Лэнгдона. Все переживают одни и те же события, которые могут развиваться совсем не так, как вы себе представляли».

Порой события граничили с сюрреализмом.

Было снято несколько эпизодов в ночном Лувре. После съемок Браун бродил по залам музея и неожиданно оказался перед портретом Моны Лизы, который он называл «улыбающимся лицом, давшим начало всей истории».

«Как будто этого было недостаточно, когда я выглянул в Большую галерею, то увидел пробегавшего мимо монаха-альбиноса, — с улыбкой вспоминал он. — Представляете мои чувства!»

Позднее, после съемок в Эдинбурге, Браун вместе с Томом Хэнксом и Роном Ховардом готовился в номере отеля к вечеринке, на которую мужчины должны были прийти в шотландских национальных юбках-килтах. Браун никогда до этого не надевал килт, и Том помог ему. Тогда Рон Ховард спросил: «Дэн, мог ли ты, когда начинал писать „Код да Винчи“, предположить, что окажешься в Шотландии и Том Хэнкс поможет тебе надеть килт?»

Браун подхватил шутку: «Я с глуповатой улыбкой признался, что мечтал об этом всю жизнь и единственным способом осуществить мечту было создание „Кода да Винчи“».

Несмотря на шутливый тон, который Ховард иногда себе позволял, приступая к съемкам, он испытывал определенные сомнения.

«Я был слегка обескуражен, — признался он. — Как только начались съемки, я понял, что от моего фильма будут ожидать слишком многого. Люди станут гадать, каким он получится. Я решил — по мере сил и возможностей — сделать максимально точную экранизацию того, что, на мой взгляд, является хорошим детективом с открытым финалом. По-моему, это мне удалось».

Поскольку картину ждали — чему в немалой степени сопутствовал всплеск интереса после громкого судебного процесса, — уже в первую неделю показа в США она собрала 77 миллионов долларов, а затем в ходе проката по стране еще 217 миллионов. Кроме того, музыка к фильму, написанная Гансом Циммером, удостоилась номинации «Золотой глобус».

Впрочем, кинокритиками фильм был принят довольно прохладно. «Католической церкви не стоит опасаться этой

картины, — написал Энтони Лейн из „Нью-Йоркера“. — Это не просто чушь. Это откровенно унылая чушь, которая не способна поколебать веру ни единого верующего».

Не отставал от него и Джон Моргенстерн из «Уолл-стрит джорнал»: «Даже в качестве наглядного пособия „Код да Винчи“ является полнейшим провалом. Ночной Париж ни в одном фильме еще не выглядел столь уныло».

Похоже, Брауна эти критические отзывы не волновали. Благополучно вернувшись в Нью-Гемпшир, он смог наконец на время удалиться от дел и обрести желанный покой. После треволнений, связанных с судебным процессом и премьерой фильма, ему и Блайт хотелось одного: хотя бы ненадолго укрыться от мира. Особенно теперь, когда он помимо воли сделался публичной фигурой. Неожиданно свалившаяся слава глубоко противоречила его склонности к уединенной жизни, так как, лишь надежно отгородившись от мира, он мог сражаться с демонами своего воображения и работать бок о бок с женой над созданием новых книг.

Для многих самая интересная сторона судебного процесса заключалась в возможности хотя бы одним глазком заглянуть в частную жизнь Дэна и Блайт Браун. Его показания в суде в чем-то были сопоставимы с написанием автобиографии: в них подробно излагались секреты писательской «кухни» и бытовые привычки.

Со стороны могло показаться, что писатель с женой живут на уединенном островке, созданном ими самими; что они путешествуют и работают, дополняя друг друга: Блайт — мечтательная помощница и неутомимый исследователь, Дэн — умелый романист. Чтобы держать читателя в напряжении, он разрабатывает хитроумные сюжеты, в которые затем ловко вставляет подобранный женой фактический материал.

На суде супругов представили как союзников, выступающих единым фронтом не только против конкретных обвинителей, но и против всего мира, который вследствие их громкого успеха стал предъявлять к ним гораздо более высокие требования.

После процесса потребность в уединении стала еще острее. Это было нужно для того, чтобы привести мысли и чувства в порядок, ощутить себя в безопасности и — самое главное — чтобы Дэн мог и дальше заниматься тем, что он делал лучше всего: сочинять бестселлеры, в которых «начинял вымысел фактами, искушая читателя подвергнуть веру сомнениям и облекая это в увлекательную форму. Кто-то привел такое сравнение: это все равно, что придавать овощам вкус мороженого».

Дэн и Блайт любили совершать путешествия на острова,

отдавая предпочтение Таити, Ангилью и Бали. Вскоре они провозгласили себя королем и королевой некоего острова в их любимом Нью-Гемпшире, острова, который никто — будь то друг или враг — не смог бы отыскать на карте.

Глава 11
Остров Лэнгдония

Как часто бывает, все начиналось в виде шутки… а может, и нет. В конце концов, в их жизнь, радикально меняя ее, постоянно вторгался человек по имени Роберт Лэнгдон. Он был столь же реален, как и воображаемые товарищи по детским забавам, с которыми маленький Дэн играл в детстве. Поэтому когда Браун в нескольких интервью журналистам обмолвился, что они с Блайт живут в местечке, которое называют «остров Лэнгдония», стало понятно, что если писатель и шутит, то в этой шутке есть доля правды. Более того, супруги назвали один из своих финансовых счетов «Траст поместья „Остров Лэнгдония“». Как только закончился суд и отзвучали фанфары кинодебюта, они с Блайт удалились в Нью-Гемпшир, в городок Рай.

Увы, желанного уединения супруги здесь так и не получили. Осенью 2004 года они купили в этом городке акр земли и дом в английском стиле с тремя спальнями. Покупка обошлась в 1,6 миллиона долларов. Внешне дом выглядел довольно скромно, хотя к тому времени они могли позволить себе более внушительное жилище где-нибудь на утесе над океаном. Довольные покупкой, Дэн и Блайт вселились в дом и вступили в местный клуб «Абенаки», расположенный в полумиле от них, так что Дэн получил возможность играть в гольф. Увы, хотя участок, окружающий дом, был спланирован таким образом, чтобы обеспечить хозяевам максимум уединения, после потрясений судебного процесса новое жилище показалось Дэну и Блайт уже не таким спокойным и уединенным, как раньше.

«Этот суд здорово его подкосил, — вспоминал Джим Беррингтон, адвокат из Огайо, который познакомился с Брауном, когда тот работал над „Цифровой крепостью“. — Дэн начал замыкаться в себе».

Он даже перестал приезжать в город, чтобы побродить по его улочкам.

«Когда-то это был самый обыкновенный, добрый человек, — рассказывал продавец одного из магазинов, в который Дэн регулярно наведывался. — Теперь он стал вторым Говардом Хьюзом».

Впрочем, на публике Браун держался иначе. «Потратив драгоценное время и жизненную энергию на судебный процесс, я с охотой возвращаюсь к работе над новым романом», — заявил он.

Правда, для этого потребовалось оградиться от мира. Стресс, вызванный судом, и назойливое внимание окружающих подтолкнули писателя к решению обнести дом каменной стеной высотой шесть футов. Когда в Лондоне был зачитан судебный вердикт, члены городского совета, не дожидаясь очередного заседания, в тот же день созвали экстренное совещание, чтобы выдать разрешение на постройку ограды, возведение которой началось через несколько дней. Муниципальный чиновник Крейг Муссельман не говорит, получал ли Дэн Браун после судебного процесса угрозы, однако вместе с остальными коллегами он без колебаний поддержал разрешение на строительство. «По-моему, повышенное внимание к его персоне было ему не очень приятно», — поделился своим мнением Муссельман.

«Дом стоит вон там, — говорит начальник полиции Рая Алан Гулд. — Это довольно открытое место, и мы разделяем его опасения. Мало ли кто захочет сунуть сюда нос, будь то папарацци или какой-нибудь ненормальный, пожелавший пролить на ступеньки крыльца козью кровь, или любой, кому вздумается сфотографировать писателя. Наша обязанность — предоставить ему защиту, как и любому другому гражданину нашего города».

По сведениям Дженис Каплан из «Пэрейд мэгезин», после выхода в свет «Кода да Винчи» Брауны стали получать угрозы. «Это, конечно, нельзя сравнить с фетвой мусульман, адресованной Салману Рушди, — сказал один из знакомых Брауна, — но от их содержания становилось не по себе». Поэтому если ограда помогла писателю почувствовать себя в безопасности — это прекрасно. Однажды, когда у него поинтересовались, какие, по его мнению, ассоциации вызывает у людей имя Дэн Браун, писатель печально ответил: «Возможно, любовь к уединению».

Второй постоянный житель острова Лэнгдония — супруга писателя Блайт. «Она олицетворяет спокойную власть, стоящую позади трона», — охарактеризовал ее Стен Плентон, библиотекарь из Огайо, помогавший Блайт собирать материалы для «Цифровой крепости» и впоследствии ставший ее добрым знакомым.

Среди прочих аспектов жизни Дэна Брауна, ставших во время судебного процесса объектом пристального внимания публики, были его отношения с Блайт, не в последнюю очередь потому, что, по свидетельству самого писателя, именно на ней лежал основной груз подготовительной работы. «Блайт — главный помощник и исследователь и с самого начала проделала огромную работу по сбору фактического материала», —

рассказывал Плентон.

«Вся моя электронная переписка с Дэном копировалась и для нее, — добавил он. — Все лавры достались Дэну. Блайт очень трепетно относится к частной стороне их жизни. Она проделала огромную работу, не желая, чтобы об этом знали другие. Но в семье она — главный исследователь и с самого начала много помогала ему».

Действительно, хотя в ходе процесса судья выставил Блайт не в самом лучшем свете, предположив, что она явно скрывала информацию, гипотетически способную повлиять на исход процесса, знающие ее люди придерживались иной точки зрения.

«Блайт — открытый и приветливый человек, превосходный кулинар и художник. Кроме того, у нее масса других талантов, — вспоминал Плентон. — Она заслуживает гораздо большей благодарности, чем ей обычно перепадает».

В ходе процесса выяснился и другой любопытный факт: в какой-то момент жизни на острове Лэнгдония Дэн и Блайт впервые за несколько лет поменялись ролями — когда-то она была энергичным музыкальным продюсером, он — скромным интеллектуалом, автором песен. Теперь она чаще держится на заднем плане, пока ее муж — нечасто и довольно неохотно — выходит из добровольного заточения и вращается среди знаменитостей. Пока шел процесс, Блайт оставалась в тени мужа, доверяя ему, так сказать, вести бой, тогда как в начале их супружеской жизни все обстояло с точностью до наоборот.

«Блайт была полной противоположностью Дэна — общительная, красноречивая, — вспоминал Пол Золло, работавший с Блайт в Национальной академии авторов песен. — Она понимала, как работает шоу-бизнес. На вечеринках Дэн держался застенчиво, и на него просто не обращали внимания. Блайт „толкала речи“, знакомила его с людьми. В общем, делала за него все, что ему самому было неприятно, и оставалась при этом талантливой личностью. Было понятно, что Блайт и Дэн стремились к коммерческому успеху».

«Она вполне соответствовала классическому образу заботливой, пробивной мамочки, — рассказывал один из их знакомых по тем дням в Лос-Анджелесе. — У нее всегда была потребность проталкивать его ближе к сцене — не важно, к какой именно. У него имелся талант, у нее — энергия, напор… Вот таким был их тандем. Даже за обеденным столом она всегда подсказывала ему, когда рассказать тот или иной анекдот, или всячески нахваливала его. Во многом это были отношения сына и матери, а не мужа и жены».

В то же время этот знакомый Браунов открыто признавал

сильную духовную связь между супругами. «Это союз высоко одаренных людей и образцовая супружеская пара, — добавлял он. — Такую крепкую, искреннюю любовь сегодня редко встретишь».

Блайт и теперь всячески опекает мужа. Жена Стена Плентона Маргарет вспоминает поездки в Рай. Бывая в гостях у Браунов, они с Блайт часто ходили в горы собирать чернику. Вернувшись домой, Блайт сразу же принималась печь блинчики или вафли.

Впрочем, Дэн, похоже, больше не нуждается в постоянной опеке. Это заметно по его последним телевизионным интервью и публичным выступлениям. Он выглядит более уверенным в себе, чем раньше, когда — окруженный ордой журналистов и фотографов — напоминал оленя, попавшего на дороге в свет автомобильных фар.

«Говорят, будто Билл Клинтон умеет обаять любого, — вспоминал Баррингтон. — Дэн тоже из числа таких людей».

Ограда вокруг дома была возведена, судебные баталии закончились. Теперь Дэн мог предаться блаженному уединению и возобновить работу над новой книгой, в которой, как он намекал, речь пойдет о масонах. Однако вскоре выяснилось, что ограды и системы безопасности, призванных защищать покой обитателей острова Лэнгдония, будет явно недостаточно. Постоянный поток поклонников, подъезжавших к дому или тайком пробиравшихся по задворкам в надежде хотя бы одним глазком увидеть популярного писателя, не иссякал. И хотя Брауны были надежно защищены от большей части возможных угроз, даже малейшего риска было больше чем достаточно.

«Мне доводилось встречать немало чудаков, — признал Дэн. — Нельзя сказать, что они все безумны, но все же я порой не чувствую себя в безопасности. Не все так благообразно, как может показаться на первый взгляд».

Неудивительно, что Дэн и Блайт скрылись еще дальше от окружающего мира. Они решили поселиться в лесу, построить там дом своей мечты, где им никто не будет мешать, причем для этого не потребуется круглосуточной вооруженной охраны перед входом.

Супруги купили старинный — столетний — охотничий домик, сделали в нем ремонт и добавили пристройку, где тот, чье имя носит дом, мог бы чувствовать себя вполне комфортно. По словам Брауна, дом и пристройка к нему «понравились бы Лэнгдону. Здесь много тайных ходов и туннелей, двигающихся книжных шкафов, шифров и символов, вписанных в интерьер комнат».

В доме есть и внушительных размеров библиотека, которую

Браун любит называть «Крепость благодарности», поскольку она содержит по меньшей мере один экземпляр каждого издания пяти его романов, опубликованных на пятидесяти двух языках. На полках этой «крепости» хранятся вещи из реквизита фильмов, снятых по этим книгам, включая криптекс из «Кода да Винчи» и пробирку с антивеществом из фильма «Ангелы и демоны», вышедшего в 2009 году. Брауны перебрались в новый дом в конце 2009 года, вскоре после того как Дэн завершил многомесячное всемирное турне, посвященное выходу в свет его романа «Утраченный символ». Дом оснащен мощной системой безопасности, а в одном из углов устроено местечко, где Дэн может повисеть в специальных башмаках вниз головой, когда ему требуется придумать новый поворот сюжета. При этом он решительно отвергает сходство с героем фильма 1980 года «Американский жиголо».

«Мне далеко до Ричарда Гира, даже в таких башмаках, — признает писатель. — Они превосходны, и не только потому, что способствуют приливу крови к голове. Благодаря им думаешь совершенно иначе, когда висишь вверх ногами. Я представлял себе Лэнгдона в такой же ситуации и говорил: „Знаешь что? Я уверен, что найду выход“. Если все-таки ничего не приходит на ум, приходится вот так висеть и обозревать проблему с другой точки зрения. Иногда это срабатывает».

Новый дом помог Дэну вернуться в те времена, когда он, никому не известный автор, мог спокойно писать книги. «Когда вышел мой роман „Ангелы и демоны“, я приходил в книжные магазины на встречи с читателями и видел перед собой пять-шесть человек. Трое из них обычно бывали продавцами, которые, чтобы не смущать меня, снимали бейджики с именами», — рассказывал Браун. После выхода «Кода да Винчи» на такие встречи стали приходить по 300–400 человек.

Создав остров Лэнгдония, Дэн Браун в известном смысле не только вернулся в свое более простое и более счастливое прошлое: он снова перенесся в детство. «Я был стеснительным ребенком, — вспоминает он. — Я рос без телевизора, зато у меня была собака. Летом мы жили в Уайт-Маунтинс, но друзей у меня там не было. Поэтому я играл в прятки с собакой и моими воображаемыми приятелями. И у меня это прекрасно получалось».

Глава 12
Живу, как хочу

2007 и 2008 годы стали для Дэна Брауна и его жены временем относительного затишья, чему они были искренне рады. В конце концов, после выхода в свет нашумевшего четвертого романа Дэн то и дело был вынужден отвлекаться, прерывать работу над новой книгой. И вот теперь, когда момент славы и выход на экраны фильма остались позади, он вновь мог с головой уйти в писательский труд. Разумеется, стоило ему исчезнуть из поля зрения публики — как критиков, так и почитателей своего творчества, — и все сразу начали задаваться вопросами: что случилось и когда выйдет в свет его очередное творение?

Не мог дождаться этого момента и издатель Брауна. В октябре 2008 года издательство «Даблдей» на десять процентов сократило численность сотрудников, хотя официально было заявлено, что это никак не связано с задержкой выхода в свет нового романа Дэна Брауна.

«Дэн Браун здесь вообще ни при чем, — заявил в 2009 году редактор Джейсон Кауфман. — Просто люди склонны забывать, что в конце прошлого года издательское дело находилось в плачевном состоянии. Спасет ли его Дэн Браун? Рассчитывать на это — верх наивности. Такое не по плечу никому. Однако скажу честно, мы все с нетерпением ожидали выхода его книги».

Книготорговцы тоже нервничали по поводу этой задержки. Джеффри Трахтенберг, обозреватель журнала «Уолл-стрит джорнал», писал об этом так: «Все сгорают от нетерпения. Продажи книг повсеместно идут со скрипом, и всего один популярный роман способен подогреть читательский спрос: люди приходят в магазин за одной книгой, а уходят, купив сразу несколько». Он также подчеркивал, что когда корпорация «Бертельсман АГ» в марте 2008 года опубликовала декларацию о своих доходах, оказалось, что впервые за пять лет с момента выхода в свет «Кода да Винчи» издательство не увеличило объемы продаж.

«Когда популярный писатель молчит, издателю остается преклонить колени и молиться, — заявил Лоренс Киршбаум, бывший литературный агент из Нью-Йорка, который теперь сам является издателем. — Причем и угрозы, и лесть исключены, остается лишь ждать. Когда вы достигли известного успеха, вы чувствуете себя в долгу. А что, если он в десятый раз пытается

покорить Эверест? Вдруг он сейчас доводит свой труд до совершенства?»

Браун согласен с этим высказыванием.

«С языка Лэнгдона то и дело слетают туманные намеки на какие-то тайные события XIII века, но на то, чтобы написать эту фразу, у меня уходит целый день, а то и два. А до этого еще надо перечитать массу книг, узнать массу новых фактов, разобраться в них, чтобы потом вставить их в повествование».

«Я никуда не тороплюсь, — добавляет писатель. — Я должен написать солидный опус, и он будет готов тогда, когда будет готов. Потому что работать спустя рукава я не привык. Неудивительно, если на новую книгу у меня уйдет двадцать лет. Но я никогда не выпущу в свет вещь, которой сам не доволен. Четыре года назад я был недоволен книгой. Пять лет назад я был недоволен книгой. Если книга не хороша, для меня это будет ужасно».

«Этот роман стал для меня довольно странным, но приятным путешествием, — говорит Браун. — В него вложены пять лет кропотливых исследований. Сюжет, действие которого укладывается в двенадцать часов, — согласитесь, это непросто. Жизнь Роберта Лэнгдона течет гораздо быстрее моей».

Между тем эта книга могла вообще не выйти, хотя многие об этом даже не догадываются. Впервые в жизни Дэн Браун испытал на себе, что такое неспособность писателя выдавить из себя даже строчку. Писатель был потрясен — ведь он с детства привык изливать себя на бумаге.

«Когда мне было пять лет, мать помогла написать и опубликовать мою первую книгу, — вспоминает он. — Я диктовал, она записывала, после чего мы напечатали один экземпляр и переплели его в картонную обложку. Я озаглавил свое творение „Жираф, Поросенок и Непоседа“.

В ту пору я едва мог написать каракулями собственное имя, что, однако, не мешало мне придумывать разные истории, — продолжает Дэн Браун. — Помню, как мама своим аккуратным почерком записывала каждое мое слово. Помню, с каким волнением я наблюдал за тем, как моя история растет буквально на глазах, по мере того как на бумаге появляются новые строчки. Помню, как я продиктовал заключительную фразу, после чего ярко-красным карандашом украсил последнюю страницу парой каракулей — *Дэн Браун*».

Увы, после выхода в свет «Кода да Винчи» Дэн Браун, которому писательство всегда давалось легко, впервые столкнулся с затруднениями. Когда «Код да Винчи» увидел свет, они с Блайт уже работали над пятым романом, вышедшим в 2009

году под заглавием «Утраченный символ».

«Между этими двумя романами — океан времени, — пояснял писатель. — Внезапно моя жизнь резко изменилась, и нам с женой пришлось привыкать к совершенно новому существованию.

Со мной случилось то, что случается с любым, к кому пришел успех, — в какое-то время я стал уделять слишком много внимания самому себе. Вместо того чтобы писать, говоря: „Так поступает мой герой“, — вы начинаете думать: „Это прочтут миллионы людей“. Вы становитесь похожи на теннисиста, излишне сосредоточенного на ударе. Стоит допустить такие мысли — и пиши пропало». В конце концов Браун сумел преодолеть временное творческое бесплодие, прежде всего за счет того, что не стал себя подгонять, а также благодаря тому, что с головой погрузился в историю.

«Шумиха улеглась, и я понял, что для меня и моего творчества это не самое главное, — признался он. — Я всего лишь умелец рассказывать истории, вот и все».

Но была и другая причина. В результате иска о нарушении авторских прав — пусть даже суд и вынес решение в его пользу — всплыли малоприятные факты относительно исследовательской деятельности Блайт. Так что теперь писатель и его супруга были вынуждены работать в высшей степени кропотливо, обращая серьезное внимание на то, какие факты, пусть даже самые незначительные, будут включены в новую книгу.

Кроме того, вышедший на экраны в 2007 году фильм «Сокровище нации: книга тайн» был, как и новый роман Дэна Брауна, посвящен теме масонства, что, в свою очередь, вынудило писателя тщательнейшим образом переработать сюжет своего произведения.

Писателю еще пришлось не на шутку поволноваться, когда Бейджент и Ли нашли британский суд, который согласился рассмотреть их апелляцию о нарушении авторских прав. К счастью для Дэна Брауна, апелляционный суд оставил решение судьи Смита в силе.

«Здравый смысл и справедливость возобладали, обеспечив творчеству в Британии уверенное будущее, — сказала Гейл Ребак, глава издательства „Рэндом хаус“. — Мы убеждены, что этот иск вообще не должен был дойти до суда. Подобного рода иски и поданная апелляция идут во вред писателям, во вред издателям».

К сожалению, Ли умер в ноябре того же года в возрасте шестидесяти четырех лет. Тогда многие говорили, что свою роль в его безвременном уходе из жизни сыграли и неудачный суд, и апелляция — больное сердце просто не выдержало. Киноверсия «Ангелов и демонов» вышла в мае 2009 года. Как и в случае с

предыдущей экранизацией, Дэн Браун выступил в роли исполнительного продюсера. В работе над фильмом приняли участие Рон Ховард и Том Хэнкс. Ховарду пришлось проявить чудеса изобретательности, поскольку Ватикан после нашумевшего успеха «Кода да Винчи» запретил видеосъемку в церквах. Создателям фильма ничего не оставалось, как построить декорации, изображающие собор Святого Петра и площадь перед собором, не говоря уже о других зданиях Ватикана.

Впрочем, не обошлось и еще без одной ложки дегтя. Обычно, когда Ватикан не позволяет съемочной группе использовать интерьеры реальных церквей, кинематографисты, как правило, получают на пару часов доступ внутрь, чтобы специальными камерами с большим разрешением сделать подробные снимки внутреннего убранства, а затем воспроизвести интерьеры на съемочной площадке. Однако в данном случае Ватикан отказал Ховарду даже в этом — в знак протеста против тех вольностей с библейской историей, какие позволил себе в своей книге Дэн Браун.

«Этот запрет чуть было не сорвал съемки. Мы не могли воспользоваться нашей техникой, чтобы сделать фото интерьеров, а затем произвести их компьютерную реконструкцию», — пояснил режиссер спецэффектов Райан Кук.

Ховард проливает на эту историю дополнительный свет.

«Официально мы в Ватикане не снимали, — рассказывает он. — Но ведь видеокамеры бывают просто крошечные».

Далее он поясняет, как это делалось: «В течение нескольких недель мы посылали группу людей, которые, смешавшись с толпой туристов, исподтишка делали нужные нам снимки. Так было отснято около 250 тысяч кадров, несколько часов видеоматериалов. Затем съемочная команда выбрала из них самые удачные, которые после компьютерной обработки и были использованы в фильме».

В свою очередь, Хэнкс был рад вновь примерить личину альтер-эго Дэна Брауна, более того, в одном из интервью он признался, что ощущает родство со своим персонажем.

«Как и Лэнгдон, я обожаю логические игры, в которых можно выиграть, лишь прокручивая в уме разные версии и факты, — заявил он. — Как и Лэнгдон, я люблю выигрывать. Но в отличие от него мне обычно достается третье или четвертое место. Именно в этом и заключается мое главное отличие от Роберта».

Более того, говоря о том, что он вновь согласился сыграть его роль, Том Хэнкс почти слово в слово повторяет то, что сказал сам Дэн Браун: «Когда я иду в церковь, а я хожу туда регулярно, то задумываюсь о тайне. Я пытаюсь понять, „почему“. Почему с

хорошими людьми происходят плохие вещи. И, наоборот, с плохими хорошие.

Наука и религия говорят на разных языках, но порой они говорят об одном и том же, — продолжает он. — В конце концов, все мы — части единого целого. Мы — единство».

Когда Хэнкса спросили, снимется ли он в фильме по книге «Утраченный символ», а она наверняка будет экранизироваться, актер сказал следующее: «Не хотелось бы упускать такой шанс. Предложение слишком заманчивое, чтобы от него отказываться, — я не настолько глуп, чтобы отдать этот шанс кому-то еще!»

В США «Ангелы и демоны» собрали за первые два показа 46 миллионов долларов, а всего за время проката — 133 миллиона. Но как и в первом случае, критики были отнюдь не в восторге от фильма. Так, например, Питер Райнер, обозреватель из «Крисчен сайенс монитор», заявил: «„Ангелы и демоны“ — неплохой приключенческий фильм, однако лишь те, кто начисто лишен чувства юмора, способны счесть его еретическим или… познавательным».

Критик Майкл Морган из «Чикаго трибюн» присудил картине лишь полторы звезды.

«Главные герои вернулись ради очередной высокопарной банальности, — писал он. — Хэнкс сыграл самую невыразительную роль за всю свою карьеру, а режиссура Ховарда, который отнесся к материалу с той же серьезностью, подобна почечному камню, что выходит наружу».

Весной 2009 года «Ангелы и демоны» вышли в мировой прокат. В этом же году издательство «Даблдей» объявило, что долгожданный новый роман Брауна «Утраченный символ» — первоначально он должен был называться «Ключ Соломона» — выйдет в свет осенью — 15 сентября. Браун намекнул, что дата была выбрана не случайно, а в соответствии с его привычкой придумывать коды, так или иначе связанные с его произведениями, — в телевизионных шоу, на обложках книг, и вот теперь кодом стала дата публикации.

Кто-то заметил, что числа даты 9/15/09 в сумме дают число 33, которому, как предполагалось, предстояло сыграть в новой книге важную роль. Но наверно, гораздо важнее, что это годовщина значимой даты в истории масонства. 15 сентября 1793 года после масонского шествия по Пенсильвания-авеню, возглавляемого президентом Джорджем Вашингтоном, который и сам был масоном, был заложен краеугольный камень Капитолия.

Почитателям творчества писателя не давал покоя и такой вопрос: зачем Дэну Брауну понадобились масоны? Вспоминая

ранние детские годы, Браун так описывает свои наблюдения за масонской организацией в Эксетере:

«Их ложа располагалась на верхнем этаже театрального здания. Причем шторы в окнах всегда были задернуты», — пояснял он, как будто этим все было сказано.

Однако если хорошенько всмотреться в то, что им двигало, напрашивается вывод, что писатель поставил своей задачей описать менее закрытое тайное общество, нежели то, о котором рассказывается в «Коде да Винчи».

«В мире, где люди постоянно спорят о том, какое определение Бога самое верное, я хотел бы выразить глубокое уважение и восхищение организации, члены которой, люди самых разных религиозных убеждений, способны вместе „преломить хлеб“ в знак товарищества и братства», — писал Дэн Браун в письме к масонам сразу после выхода книги в свет.

Он счел своим долгом лишний раз подчеркнуть, что его позиция должна быть истолкована правильно:

«Искренне надеюсь, что вольные каменщики правильно воспримут мою книгу: я предпринял серьезную попытку уважительно изучить историю и красоту философии масонства».

В день публикации Дэн Браун еще раз самым подробным образом изложил свои мотивы Мэтту Лауэру:

«История масонства захватывает воображение, потому что мы живем в мире, где разные культуры стараются уничтожить друг друга, споря о том, чье понимание Бога самое правильное, — заявил он. — В лице масонов мы имеем организацию, я бы сказал, глобальную организацию, духовную по своей сути, которая одна способна объединить и мусульман, и христиан, и даже тех людей, которые сами толком не знают, во что верят, объединить их и сказать: „Посмотрите, существует нечто огромное и доброе, но нам никогда не навесить на это нечто какой-нибудь ярлык. Так давайте молиться ему вместе“».

«Тайна лежит и в истоках этого сообщества, и в том, как ему на протяжении веков удавалось сохранить закрытый характер, — говорит писатель. — Масоны практикуют тайные ритуалы. Иногда до нас доходят крохи информации о том, что эти ритуалы собой представляют. Увидеть же, что и как происходит на самом деле, можно, лишь самому став масоном».

Когда какой-то репортер спросил его, не хочет ли он и в самом деле стать масоном, писатель ответил довольно туманно. Начав с того, что, по его мнению, масоны могут служить образцом человеческой духовности, он с сожалением объявил, что масоном ему стать не дано.

«Вступая в масонское братство, вы даете обет сохранять

тайну, — сказал Браун. — Будь я масоном, я бы никогда не написал свою книгу».

Кроме того, существенную роль сыграл и тот факт, что большая часть истории разворачивается в Вашингтоне — городе, где разворачивались события всех его предыдущих произведений. Вашингтон, по словам Дэна Брауна, всегда притягивал его своими тайнами.

«Архитектура Вашингтона ничем не уступает Риму, Парижу и Лондону. Здесь есть обелиски и пирамиды, подземные ходы и великие произведения искусства — это целый потайной мир, который мы обычно не замечаем», — заявил он.

Разумеется, сразу после объявления даты выхода книги среди поклонников и критиков возник ажиотаж, возраставший по мере приближения 15 сентября.

За две недели до официального выхода книги в издательство «Даблдей» завезли более пяти миллионов экземпляров, которые тотчас взяли под круглосуточную вооруженную охрану. За неделю до начала продаж издательство было в буквальном смысле вынуждено повесить на двери замок, дабы предотвратить хищение книг. Даже критикам пришлось пройти семь кругов ада, чтобы получить заветный экземпляр. Во-первых, они подписывали договор о неразглашении конфиденциальной информации, затем сдавали службе безопасности мобильные телефоны и, наконец, давали согласие на прочтение пятисотстраничного тома в течение одного дня.

«Вы ведь не хотите, чтобы вас застукали на краже книги», — отозвался Браун на все эти чрезвычайные меры предосторожности.

Когда книга наконец увидела свет, никакой гневной реакции не последовало, никто не стал выискивать в тексте «блох», как было в случае с «Кодом да Винчи».

Вместо этого критики сосредоточили внимание на другом — на чрезвычайно скучном сюжете и ходульных персонажах. Кроме того, многие отметили явное заигрывание писателя с масонами, что, по общему мнению, могло означать только одно: он сам, возможно, лелеет надежду рано или поздно вступить в их ряды и потому не хотел бы выставлять будущих соратников в невыгодном свете.

Впрочем, были и те, кто считал, что Дэн Браун выдал очередной бестселлер. И действительно, уже в самый первый день продажи, в том числе электронные, побили все рекорды в категории «Художественная литература для взрослых».

Вот что, например, писал по этому поводу Малькольм Джонс, обозреватель «Ньюсуик»: «Читать „Утраченный символ“ — все

равно что разгадывать огромный кроссворд, в отличие, допустим, от „Войны и мира“. Но это, однако, вовсе не означает, что вы получите от чтения удовольствие. Браун — непревзойденный мастер создания лабиринтов: он строит их, чтобы потом блуждать по ним. Он гениально откапывает сомнительные факты, но затушевывает достоверные. Затем он смешивает их в сложное, запутанное целое, после чего заявляет: „а что, если?“».

«В целом повествование динамично, за исключением тех неуклюжих моментов, где герои говорят языком статей из энциклопедии, — писал Ник Оучер из „Лос-Анджелес таймс“. — Но ведь никто и не ждет от Брауна красот стиля. Люди читают его книги, чтобы узнать, что там дальше случилось с Лэнгдоном».

Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Морин Доуд в отличие от своей коллеги Джанет Маслин, чей хвалебный отзыв помог четвертому роману Дэна Брауна взлететь к высотам популярности, к новому творению писателя осталась равнодушной.

«Дэну Брауну совершенно недоступны эмоции, — писала она. — Его метафоры и сравнения падают на страницу с глухим стуком. Концовка, как и в случае с „Кодом да Винчи“, надуманная и оборванная. Похоже, Брауну пора перестать волноваться по поводу недостроенных пирамид, зато стоит как следует задуматься по поводу незавершенных романов».

Впрочем, самого писателя эти отзывы отнюдь не обескуражили. По всей видимости, его куда больше волновала реакция братства вольных каменщиков.

«Книга нам понравилась, — заявил Грег Левенсон, великий магистр Объединенной великой ложи Нового Южного Уэльса в Австралии. — В этом произведении нет ничего такого, что можно было бы счесть для нас оскорбительным. Более того, этот роман позволяет нам слегка приоткрыть себя миру».

В свою очередь, Браун довольно трезво смотрел на публикацию романа. По его словам, за шесть лет, прошедших с момента выхода в свет «Кода да Винчи», он приобрел значительный жизненный опыт.

«Я многое пережил, — заявил он. — Я научился по-другому смотреть на вещи и провел массу времени, изучая историю и естествознание. Тема этой книги во многом связана с силой нашей мысли. Я уверен в нашем будущем. Более того, я пытаюсь подтолкнуть это будущее в нужном направлении».

«Моя вера — это моя работа, — пояснял он. — Чем больше нового я узнаю, тем больше понимаю, сколь многого еще не знаю. Это своего рода „уловка-22“: чем больше знаешь, тем больше понимаешь собственное невежество. Так уж странно устроен наш

мир».

Но самым большим открытием для него стало то, что его собственные религиозные взгляды претерпели стремительные изменения.

«Ирония судьбы заключается в том, что я описал круг, — признался писатель. — Чем глубже я погружался в естественные науки, тем больше физика превращалась в метафизику, а числа — в абстракции. Чем дальше вы углубляетесь в естествознание, тем более зыбкой становится почва. И в один прекрасный день вы восклицаете: „Да ведь у естественных наук есть свой порядок, свой духовный аспект!“»

После выхода в свет новой книги, что неизбежно повлекло за собой турне по всему миру, Дэн Браун вновь удалился на остров под названием Лэнгдония, чтобы возобновить работу над очередным, шестым, романом — четвертым, в котором главным героем будет Роберт Лэнгдон. Время от времени он показывается на публике, чтобы провести нужные ему исследования или же, пользуясь славой, напомнить о себе кое-кому из своих знаменитых поклонников. Помимо денег — главного бонуса, который она несет с собой, — слава помогла писателю открыть двери в закрытые сферы, куда простым смертным вход заказан. Вот как сказал по этому поводу сам Дэн Браун: «Один из главных бонусов „Кода да Винчи“ состоял в том, что он открыл доступ к вещам, о которых я раньше не мог даже мечтать. А когда у тебя есть доступ, нередко возникает необходимость провести какие-то исследования под иными именами и иными способами».

Например, при написании «Утраченного символа» писатель обратился к помощи бывшего сенатора от Нью-Гемпшира Джадда Грегга, который провел его по всему Капитолию. Когда они вышли на закрытую галерею, которая опоясывает купол на высоте 180 футов и куда имеют доступ только члены конгресса, Браун застыл на месте, скованный приступом клаустрофобии и страхом высоты.

«Это было ужасно», — признался он.

В некоторых случаях, по его признанию, он предпочитает действовать под вымышленными именами. Именно так он, например, посетил в Вашингтоне масонский Дом храма, записавшись на экскурсию под другим именем.

«Я был в шляпе, очках и с блокнотом в руках».

Дэн и Блайт обосновались в своем новом доме и приступили к работе над очередным бестселлером с участием Роберта Лэнгдона. Время от времени имя писателя вновь оказывается в центре внимания. Так, например, в декабре 2010 года в прессу просочилась информация: писатель работает над сценарием к

фильму, в основу которого положен его пятый роман, что вынудило Брауна примерно на год отложить работу над новым произведением. В марте 2012 года компания «Сони пикчерс» объявила, что перепоручила написание сценария опытному сценаристу Дэнни Стронгу.

Но в целом мир оставил писателя в покое, предоставив ему возможность творить, как будто заключив с ним негласный уговор: «Мы не будем тебе мешать, ты же должен как можно скорее закончить свой новый роман». В январе 2013 года мир облетела весть о том, что новый роман готов. Более того, уже известна дата его выхода в свет: «Инферно» появится в книжных магазинах 14 мая 2013 года.

В самом начале в издательских кругах поговаривали, будто Браун вернулся к стилю «Кода да Винчи» и его новый роман будет более острым и динамичным, нежели «Утраченный символ», что наверняка подогреет к нему читательский интерес и увеличит объемы продаж.

«Хотя я изучал в колледже творчество Данте, но лишь недавно, проводя исследования во Флоренции, по-настоящему оценил влияние его бессмертного творения на современный мир, — заявил Дэн Браун во время пресс-конференции, на которой было объявлено о выходе книги в свет. — В своем новом романе я хочу отправить читателя в странствие по глубокому, мистическому миру, состоящему из кодов, символов и тайных лабиринтов».

На этот раз Дэн Браун точно знал, как правильно выбрать момент для такого рода заявлений, как обратить себе на пользу свалившуюся на него славу. Наученный горьким опытом противоречивой реакции на «Код да Винчи» и судебного разбирательства, писатель стал осторожнее и мудрее. Выступая перед журналистами, он держался уверенно и вместе с тем осмотрительно, избегая заявлений, которые могли быть поняты превратно. Теперь это был уже не тот, никому не известный писатель, опубликовавший свой четвертый роман в последней надежде на славу.

Впрочем, есть и такие, кто утверждает, будто Дэн Браун ничуть не изменился.

«Он такой же, каким был всегда, — говорит его редактор Джейсон Кауфман. — Да, теперь ему труднее пройти по улице, но он на удивление спокойно воспринимает свою славу».

«Я бы не сказал, что Дэн чересчур честолюбив, — считает президент издательства „Даблдей“ Стивен Рубин. — Да, он сосредоточен на творчестве. Но при этом он обаятельный, остроумный человек. В нем есть что-то от университетского

профессора. Его невозможно не любить».

Дэн Браун по-прежнему работает в ранние утренние часы в своем кабинете, в котором нет ни телефона, ни доступа в Интернет.

«Процесс создания книги ничуть не изменился. Я встаю в четыре утра и смотрю на чистый экран компьютера. Моим нынешним персонажам безразлично, сколько книг я продал. Они требуют таких же усилий, как и их предшественники, и мне приходится так же уговаривать их делать то, чего я от них хочу».

И как всегда, Дэн благодарен жене, которая помогает ему не размениваться по пустякам.

«Блайт для меня великая отрезвляющая сила. Задолго до выхода книги, когда мы только предчувствовали, что та может стать бестселлером, она сказала мне, что ей безразлично, произведет мое творение фурор или нет, потому что меня в любом случае будут бить», — шутит писатель.

Собирается ли он и дальше жить в своем родном Нью-Гемпшире? Скорее всего да. В родном штате к нему относятся с уважением, здесь он может спокойно работать. В глазах местных жителей живущие здесь знаменитости не звезды, а обыкновенные люди.

«Нью-Гемпшир — своего рода Мекка для писателей и художников, хотя, казалось бы, это не очень заметно, — говорит Брендан Тапли, представитель городской администрации Питерборо, излюбленного места жительства многих писателей. — Людям нравится, когда никто не нарушает их уединения, уважая право художника на личную жизнь. У нас в Новой Англии не принято во весь голос кричать о том, чем вы занимаетесь».

В настоящее время Дэн Браун — местная знаменитость номер один. Однако в отличие от Лувра или Рима, где экскурсии по местам, связанным с «Кодом да Винчи», приносят турфирмам хороший доход, здесь, в Нью-Гемпшире, никто пока не додумался организовать экскурсионные туры в Эксетер, родной город Дэна Брауна. «Это начальная школа, в которой учился будущий писатель. Наша следующая остановка — теннисный корт, на котором в юности часто играл Дэн Браун…»

А как же «Инферно»? Эта книга, несомненно, установит новые рекорды. В первый же день продаж миллионы поклонников творчества писателя устремятся в магазины, чтобы заполучить вожделенный том. Затаив дыхание, они примутся расшифровывать намеки и коды — как в тексте, так и на обложке книги. Читателей заинтересуют новые факты, которые — если бы не Дэн Браун — никогда не попали бы в поле их зрения. И все это будет подано в виде увлекательнейшего сочетания триллера и

университетской лекции.

Без преувеличения можно сказать, что любую книгу, выходящую из-под пера Дэна Брауна, отныне будут встречать гром фанфар и резкая критика, какие другим авторам даже не снились.

«Никому не нравится становиться мишенью для критиков, — говорит писатель, — но когда пишешь книги, в основу которых положен принцип, что та история, которую мы знаем, может быть истолкована по-другому, сторонники общепринятой версии вряд ли будут от этого в восторге».

И все же, невзирая на самую острую критику, Дэн Браун привык воспринимать такие вещи спокойно.

«Я пишу книги, которые и сам бы с удовольствием прочитал, — говорит он. — Моя цель состоит в том, чтобы интерес у читателя не ослабевал до последней страницы, чтобы, закрыв книгу, он воскликнул: „Вот это да! Как много нового я узнал!“»

Эпилог

«Я люблю преподавать. А преподавать в Филлипс-Эксетер — сущее удовольствие… Я всегда с огромным удовольствием анализирую с учениками „О людях и мышах“ Стейнбека. Это очень простое произведение. Его отличает удивительная чистота, которую мои юные подопечные способны без всяких усилий понять. Когда у меня появится свободное время, я вернусь к преподавательской деятельности».

Тем не менее трудно представить себе радостное возвращение Дэна Брауна в школу после всего того, что случилось в его жизни в результате публикации «Кода да Винчи».

За первые два года роман был издан общим тиражом 25 миллионов экземпляров в 44 странах мира, причем в одних только Соединенных Штатах было продано 10 миллионов томов.

Скорее всего увлечение Брауна темой вечного соперничества науки и религии найдет место и в его будущих романах, поскольку оно прочно укоренилось в сознании писателя еще с детских лет.

Поклонники творчества Дэна Брауна могут рассчитывать по меньшей мере на три новых романа о приключениях преподавателя религиозной символики Роберта Лэнгдона, в которых их ждут встречи с новыми загадками, кодами и ребусами, причем не только в тексте, но и на обложках книг. Поскольку Браун никак не ожидал, что сорок тысяч читателей разгадают все четыре кода на конкурсе «Оригинальный вызов „Кода да Винчи“», организованном зимой 2004 года в рамках телепрограммы «Доброе утро, Америка», можно с уверенностью предположить, что коды и загадки будущих его романов окажутся более сложными и будут с трудом поддаваться расшифровке. Руководство же издательства «Даблдей» говорит лишь, что окончательный вариант рукописи «Ключ Соломона» вряд ли поступит к ним раньше весны 2006 года.

Среди книгоиздателей до сих пор не смолкают разговоры об истинных причинах столь долгой задержки романа. Браун-де не выдержал психологического напряжения; он отчаянно нуждается в отдыхе; ему не нужны деньги; он хочет окончательно убедиться в том, что в книге нет ошибок; в «Ключе Соломона» разного рода деталей и познавательной информации в десять раз больше, чем в «Коде да Винчи»…

А как вам нравится такое: «Ему просто это не нужно»? Во всяком случае, Стивен Рубин не собирается расторгать с Брауном контракт на три новые книги только из-за того, что автор

опаздывает со сдачей рукописи. В данный момент издатели выстроились в очередь и готовы забросать Дэна Брауна и Джейсона Кауфмана миллионами долларов, лишь бы переманить автора «Кода да Винчи».

Увы, проблема не столь легко разрешима, как тот случай, когда Браун для ускорения работы приобрел компьютерную программу распознавания голоса. Безусловно, ни издательству «Даблдей», ни самому автору ничто не мешает нанять для завершения рукописи «литературного раба», который ловко сымитировал бы манеру письма Брауна. Однако невозможно представить себе, что Дэн согласился бы на подобный шаг. Другое дело — нанять большее количество исследователей и помощников, которые занялись бы проверкой фактов. Впрочем, если в работе над «Ключом Соломона» писатель следует по привычному, проторенному пути, то стадия накопления материала давно завершена. Не исключено, что задержка вызвана творческим кризисом, а также стрессом. Ведь автор не может не знать, что его новую книгу с нетерпением ждут во всем мире.

Негативную роль сыграл и тот факт, что Дэн Браун появился на двенадцатом месте в списке ста знаменитостей журнала «Форбс», опубликованном летом 2005 года. Цифра соответствует степени значимости той или иной персоны. В денежном выражении доходы писателя с июня 2004 года по июнь 2005 года «Форбс» оценил в 76,5 миллиона долларов. Это ставит Брауна на шестое место — выше Мадонны и автора книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг, но ниже Опры Уинфри и Тайгера Вудса.

Во всяком случае, Браун не первый автор книги-бестселлера, который никак не решается дать жизнь своему новому детищу. В конце концов, он написал три романа, будучи практически никому не известным автором. Тогда Дэну не нужно было беспокоиться за каждую строчку текста и постоянно думать о том, как ее воспримут поклонники, противники, литературные критики и те организации, в данном случае — масоны, о которых он пишет.

Когда Браун осмеливается посещать публичные места вблизи Эксетера или где-нибудь на территории штата, он выглядит совершенно спокойным, собранным и даже немного равнодушным к окружающему миру. Хотя в самолетах Дэна все так же встречают как какую-нибудь рок-звезду, по Нью-Гемпширу его передвижения не сопровождаются особым ажиотажем.

Когда Дэна весной 2005 года видели в ресторане «Каноэ клуб» неподалеку от Ганновера, штат Нью-Гемпшир, что в паре часов езды на машине от его дома в Рай-Бич, у него был вид человека вполне довольного собой и без каких-либо признаков

усталости и разочарования.

Браун навещал своих давних знакомых по учебе в Филлипс-Эксетер, которые ныне живут неподалеку от колледжа Дартмут. В этом месте есть только один ресторан, где каждый вечер звучит «живая» музыка. Браун приехал туда в понедельник вечером, когда посетителей развлекал джазовый пианист и фокусник Марко — он, переходя от столика к столику, показывал фокусы для детей и взрослых.

Поскольку Браун в свое время собирался стать певцом, то, естественно, друзья ожидали, что в тот вечер он, может быть, сам сядет за «стейнвей» и сыграет что-нибудь. Однако, по всей видимости, верх взяла извечная склонность Дэна к разгадыванию загадок и расшифровке кодов — он «ангажировал» Марко практически на весь вечер, попросив продемонстрировать традиционный арсенал фокусов. Дэн едва не забыл про своих друзей, пытаясь вникнуть в суть трюков. Если же ему не удавалось разгадать ловкие манипуляции рук фокусника, он засыпал его вопросами.

Марко охотно давал объяснения, хотя и не раскрывал главных профессиональных секретов, отчасти потому, что не знал, кто перед ним, а отчасти по той причине, что за другими столиками ждали пришедшие с родителями дети.

Как бы то ни было, задержку публикации «Ключа Соломона» можно объяснить теми же причинами, которые побуждали Дэна Брауна взяться за написание художественных произведений. «Обычно я берусь за создание такой книги, какую сам захотел бы прочитать, — уверяет он. — Моя цель состоит в том, чтобы вы с удовольствием дочитали роман до последней страницы и, закрыв книгу, подумали: „Это же надо, сколько всего нового я узнал!“»

Примечания

Пролог

NBC's Today, June 9, 2003.

Глава 1

«Я вырос в семье…» — ABC's Good Morning America, November 3, 2003.

«А еще я вырос в доме…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Таких случаев я…» — ABC's Good Morning America, November 3, 2003.

«Я вырос в той части» — bookreporter.com, March 20, 2003.

«В десять лет я, благодаря…» — Daily Telegraph, October 2, 2004.

«Я с неисчерпаемым многословием…» — Boston Globe, July 19, 1998.

«Поскольку я был сыном» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Я всегда знал…» — bookreviewcafe.com.

Глава 2

«Когда я окончил школу…» — writerswrite.com, May 1998.

«Всего за несколько месяцев…» — Amherst College News Service, February 25, 1998 and October 22, 2001.

«Даже специалисты в области истории…» — Weekend Edition, National Public Radio, April 26, 2003.

«Люди спрашивали…» — Rockingham County Newspapers, January 19, 1990.

«Родительские собрания…» — Calendar, 1992.

«Эксетер сделал мне прививку…» — Phillips Exeter Bulletin, Fall 1992.

«В Голливуде даже адвокаты…» — Phillips Exeter Bulletin, Fall 1992.

«В кругу, где считается…» — Phillips Exeter Bulletin, Fall 1992.

«На мой взгляд…» — Calendar, 1992.

«Неужели я похож на исполнителя…» — Calendar, 1992.

«Она умна, красива» — Calendar, 1992.

«Мы подумали…» — Calendar, 1992.

«В данный момент…» — Calendar, 1992.

«Когда я отдыхал на Таити…» — Guardian, August 6, 2004.

Глава 3

«Это была глупенькая…» — bookreviewcafe.com.

«Моя первая реакция…» — Union Leader, March 10, 1998.

«Я не переставал удивляться…» — Union Leader, January 18, 1998.

«Суперкомпьютеры АНБ…» — Union Leader, January 18, 1998.

«Функции агентства подобны…» — writerswrite.com, May 1998.

«Меня занимало все…» — Boston Globe, July 19, 1998.

«…но стоило приблизиться к тому порогу…» — Boston Globe, July 19, 1998.

«Удивительные вещи происходят…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Это — способ опрокинуться…» — Boston Globe, July 19, 1998.

«Написание книг…» — New Hampshire Magazine, October 2003.

«Повествование запутанное…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Любая технологическая новинка…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«О террористах важно помнить…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«Я стал на практике применять…» — writerswrite.com, May 1998.

«Знаю, что от меня ждут…» — Guardian, August 6, 2004.

«Я читаю преимущественно…» — bookreviewcafe.com.

«Мне чрезвычайно повезло…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Понятие „аудиенция“ не совсем верно…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«Позднее мне объяснили…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«Я был допущен…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Если вы пишете роман…» — writerswrite.com, May 1998.

«Я в б*о*льшей степени любитель…» — New Hampshire Magazine, October.

«Я неизменно стараюсь…» — Associated Press, July 14, 2004.

«Мне хотелось бы…» — Associated Press, July 14, 2004.

«Никакие усилия воли…» — Dorothy-L Usenet post, February 21, 1998.

«Сейчас я радикально новым образом…» — Dorothy-L Usenet post, February 21, 1998.

«Питер — потрясающий человек…» — alt.books.review Usenet post, February 2, 2000.

Глава 4

«Я время от времени…» — writerswrite.com, May 1998.

«Я крайне удивился бы…» — Union Leader, March 10, 1998.

«Лично мне нравится…» — writerswrite.com, May 1998.

Глава 5

«В Риме…» — Weekend Edition, National Public Radio, April 26, 2003.

«В науке и религии…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«В отдельных случаях…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«Моя главная цель…» — angelsanddemons.com archived Web site.

«Действие „Точки обмана“…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Я сам хотел быть…» — Associated Press, June 9, 2003.

«Лэнгдон — это персонаж…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Мне кажется…» — Guardian, August 6, 2004.

«Многие исследователи…» — Weekend Edition, National Public Radio, April 26, 2003.

«Леонардо был искусным…» — CNN Sunday Morning, May 25, 2003.

«Удивительно, но несмотря…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Шансов написать…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

Глава 6

«Я дал людям…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Создание книги…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Бывают такие дни…» — Craig McDonald, modes-tyarbor.com archived Web site.

«Невозможно изучать…» — New Hampshire Magazin, October 2003.

«Я приступил…» — ABC's Good Morning America, January 12, 2004.

«Меня чрезвычайно…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«В наши дни…» — writerswrite.com, May 1998.

«Когда я писал…» — Associated Press, June 9, 2003.

«Работа над триллером…» — bookreporter.com, May 1998.

«Я не ограничивался…» — NBC's Today, June 9, 2003.

«Я много работал…» — NBC's Today, June 9, 2003.

«Там находятся…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Многие просто…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«У меня так часто…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Немного поразмыслив…» — Associated Press, July 14, 2004.

«Я почувствовал…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«… „Код да Винчи" выражает…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Я рад, что стартовал…» — Wall Street Journal, May 4, 2005.

«Первая фраза, с которой…» — Boston Globe, May 8, 2004.

Глава 7

«До выхода в свет…» — Associated Press, June 9, 2003.

«Мне постоянно…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Дети замечательно воспринимают…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Магазины были…» — Boston Globe, May 8, 2004.

«Нам, конечно же, казалось…» — Guardian, August 6, 2004.

«Это триллер для тех…» — Boston Globe, May 8, 2004.

«В книге рассказывается…» — Weekend Edition, National Public Radio, April 26, 2003.

«„Код да Винчи“ побуждает…» — New Hampshire Magazin, October 2003.

Глава 8

«Это просто в голове…» — NBC’s Today, June 9, 2003.

«Их там гораздо…» — ABC’s Good Morning America, January 12, 2004.

«Все те, кто пытаются…» — Publishers Weekly, April 26, 2004.

«Успех сделал…» — Publishers Weekly, April 26, 2004.

«Мы анализируем…» — New York Times, March 21, 2005.

«Я раньше не имел…» — New York Times, March 21, 2005.

«Успех „Кода да Винчи“…» — NBC’s Today, June 9, 2003.

«Насколько известно моим издателям…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Я думал, что буду…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Это все, о чем я…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«У меня никогда в жизни…» — New Hampshire Magazin, October 2003.

«Поскольку Лэнгдон будет…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«В Голливуде…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Будьте готовы к тому…» — NBC’s Today, June 9, 2003.

«Могу сказать…» — NBC’s Today, June 9, 2003.

«Я представлял…» — New Hampshire Writers’ Project talk, May 18, 2004.

Глава 9

«…мешком, полным лжи…» — New York Times, March 21, 2005.

«Я не призываю…» — New Hampshire Writers’ Project talk, May 18, 2004.

«Две тысячи лет…» — New Hampshire Writers’ Project talk, May 18, 2004.

«Я немного волновался…» — Weekend Edition, National Public Radio, April 26, 2003.

«В тот год меня…» — New Hampshire Writers’ Project talk, May 18, 2004.

«Константин был…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«На мой взгляд…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Предполагаю, что все это…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Он заявил…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Уж кем я точно…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Пресса отличается…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Он сказал, что…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Житейские хлопоты…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Каждый раз…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Я постарался…» — Craig McDonald, modestyarbor.com archived Web site.

«Девяносто девять процентов…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

«Мы сказали, что существуют…» — CNN Sunday Morning, May 25, 2003.

«Существует немало…» — NBC's Today, October 27, 2003.

«Думаю, что любой из нас…» — Union Leader, April 23, 2003.

«Какой-то джентльмен…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Мне искренне жаль…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

Глава 10

«На самом деле, — отметил позднее…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., Decision, April 6, 2006.

«Я не имею права…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., Decision, April 6, 2006.

«Согласно британским законам, идеи…» — Christian Science Monitor, March 6, 2006.

«Иски, связанные с нарушением…» — Birmingham Evening Mail (U.K.), February 28, 2006.

«Писатель инстинктивно…» — Christian Science Monitor,

March 6, 2006.

«Блайт делала…» — Dan Brown, First Witness Statement, #108. Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., December 21, 2005.

«Ради одной страницы…» — Dan Brown, First Witness Statement, #157. Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., December 21, 2005.

«На последнем этапе…» — Dan Brown, First Witness Statement, #154. Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., December 21, 2005.

«Я соединял найденные…» — Dan Brown, First Witness Statement, #156. Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., December 21, 2005.

«Эта идея не слишком…» — AP Online, February 27, 2006.

«В книге „Святая кровь, Священный Грааль“…» — Associated Press Worldstream, March 8, 2006.

«…был так сильно…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., #231. Decision, April 6, 2006.

«Он оказался чрезвычайно ненадежным свидетелем…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., #232. Decision, April 6, 2006.

«Мне не удается сосредоточиться…» — The Guardian (U.K.), March 13, 2006.

«Я не могу назвать…» — AP Worldstream, March 13, 2006.

«Это равносильно тому, что…» — AP Worldstream, March 14, 2006.

«Нью-Гемпшир — штат, конечно, маленький…» — International Herald Tribune, March 14, 2006.

«Бейджент и Ли…» — Daily Variety, March 14, 2006.

«Таким образом, с их стороны…» — International Herald Tribune, March 14, 2006.

«Я не считаю нужным…» — The Mirror (U.K.), March 18, 2006.

«Достать эту книгу…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., 199. Decision, April 6, 2006.

«Меня с детства…» — Dan Brown, First Witness Statement, #95. Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., December 21, 2005.

«Эту звездочку…» — Washington Post, March 14, 2006.

«Я — романист…» — AP Worldstream, March 14, 2006.

«То, как готовился материал…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., #214, 215. Decision, April 6, 2006.

«Тем не менее я принимаю…» — Justice Peter Smith, Baigent & Leigh vs. Random House Group Ltd., #216. Decision, April 6, 2006.

«Даже если главные темы…» — The Telegraph (U.K.), April 8, 2006.

«Но на данный случай…» — Christian Science Monitor, March 6, 2006.

«Невозможно отрицать…» — BBC News, April 7, 2006.

«Этот процесс…» — Telegraph (U.K.), April 8, 2006.

«Сегодня хороший день…» — Telegraph (U.K.), April 8, 2006.

«Как говорит Дж. К. Роулинг…» — Today, September 15, 2009.

«Я изменил свою позицию…» — Parade, September 13, 2009.

«Работа над книгой…» — Parade, September 13, 2009.

«…улыбающимся лицом…» — New Hampshire Public Radio, May 19, 2012.

«Я был слегка обескуражен…» — Mail on Sunday (U.K.), April 20, 2006.

«Католической церкви…» — New Yorker, May 23, 2006.

«Даже в качестве наглядного…» — Wall Street Journal, June 22, 2006.

«…начинял вымысел фактами…» — USA Today, September 15, 2009.

Глава 11

«Этот суд…» — Boston Magazine, September 2009.

«Когда-то это был самый обыкновенный…» — Boston Magazine, September 2009.

«Потратив драгоценное время…» — BBC News, April 7, 2006.

«По-моему, повышенное внимание…» — Boston Globe, April 13, 2006.

«Дом стоит…» — Associated Press, April 7, 2006.

«Это, конечно, нельзя сравнить…» — Parade.com, September 11, 2009.

«Возможно, любовь…» — New Hampshire Public Radio, May 19, 2012.

«Она олицетворяет…» — Mirror (U.K.), March 18, 2006.

«Блайт — главный помощник…» — Mirror (U.K.), March 18, 2006.

«Вся моя электронная…» — Daily Mail (U.K.), January 3, 2006.

«Блайт — открытый и приветливый человек…» — Daily Mail (U.K.), January 3, 2006.

«Блайт была полной противоположностью…» — Boston Magazine, September 2009.

«Она вполне соответствовала…» — Daily Mail (U.K.), January 3, 2006.

«Это союз…» — Daily Mail (U.K.), January 3, 2006.

«Говорят, будто Билл Клинтон…» — Boston Magazine,

September 2009.

«Мне доводилось встречать…» — USA Today, September 16, 2009.

«…понравились бы Лэнгдону…» — USA Today, September 16, 2009.

«Мне далеко до Ричарда Гира…» — Today, September 15, 2009.

«Когда вышел мой роман…» — AP Worldstream, March 14, 2006.

«Я был стеснительным…» — Today, September 15, 2009.

Глава 12

«Дэн Браун здесь вообще…» — Entertainment Weekly, September 18, 2009.

«Все сгорают от нетерпения…» — The Wall Street Journal, January 25, 2008.

«Когда популярный писатель…» — The Wall Street Journal, January 25, 2008.

«С языка Лэнгдона…» — USA Today, September 16, 2009.

«Я никуда не тороплюсь…» — CBS News.com, April 24, 2006.

«Потому что работать…» — Entertainment Weekly, September 18, 2009.

«Этот роман стал…» — Daily Mail (U.K.), April 21, 2009.

«Когда мне было пять лет…» — New Hampshire Public Radio, May 19, 2012.

«В ту пору я едва…» — O, The Oprah Magazine, September 2003.

«Между этими двумя романами…» — New Hampshire Public Radio, May 19, 2012.

«Со мной случилось…» — Parade, September 13, 2009.

«Шумиха улеглась…» — Parade, September 13, 2009.

«Здравый смысл…» — Guardian (U.K.), March 28, 2007.

«Этот запрет…» — Daily Mail (U.K.), April 27, 2009.

«Официально мы в Ватикане…» — Daily Mail (U.K.), April 27, 2009.

«В течение нескольких…» — Daily Mail (U.K.), April 27, 2009.

«Как и Лэнгдон…» — Daily Record (Glasgow, Scotland), May 15, 2009.

«Когда я иду в церковь…» — Belfast Telegraph (Belfast, Ireland), May 6, 2009.

«Наука и религия говорят…» — Belfast Telegraph (Belfast, Ireland), May 6, 2009.

«Не хотелось бы упускать…» — Belfast Telegraph (Belfast, Ireland), May 6, 2009.

«Ангелы и демоны» — Christian Science Monitor, May 15, 2009.

«Главные герои…» — Chicago Tribune, May 14, 2009.

«Их ложа располагалась…» — USA Today, September 16, 2009.

«В мире, где люди…» — Letter to Scottish Rite Freemasonry, U.S.A., Southern Jurisdiction, October 6, 2009.

«История масонства…» — Today, September 15, 2009.

«Начав с того…» — Associated Press, September 15, 2009.

«Архитектура Вашингтона…» — Today, September 15, 2009.

«Вы ведь не хотите…» — Entertainment Weekly, September 18, 2009.

«Читать „Утраченный символ“…» — Newsweek, September 15, 2009.

«В целом повествование…» — Los Angeles Times, September 14, 2009.

«Дэну Брауну совершенно недоступны…» — The New York Times, September 30, 2009.

«Книга нам понравилась…» — Reuters, September 15, 2009.

«Я многое пережил…» — Today, September 15, 2009.

«Моя вера — это моя работа…» — New Hampshire Public Radio, May 19, 2012.

«Ирония судьбы…» — Parade, September 13, 2009.

«Один из главных бонусов…» — Today, September 15, 2009.

«Я был в шляпе…» — USA Today, September 16, 2009.

«Хотя я изучал в колледже…» — Reuters, January 15, 2013.

«Он такой же…» — Boston Globe, May 8, 2004.

«Я бы не сказал…» — Boston Globe, May 8, 2004.

«Процесс создания книги…» — New York Times, March 21, 2005.

«Блайт для меня…» — New Hampshire Writers' Project talk, May 18, 2004.

«Нью-Гемпшир — своего рода Мекка…» — Union Leader, July 2, 2004.

«Никому не нравится…» — Wall Street Journal, September 15, 2009.

«Я пишу книги…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

Эпилог

«Я люблю преподавать…» — New Hampshire Magazine, October 2003.

«Я обычно берусь…» — The Front Porch, New Hampshire Public Radio, April 23, 2003.

Выражение благодарности

Как обычно, выражаю вечную благодарность агенту Скотту Менделю, ранее известному как «суперагент». За ним следуют Питер Джозеф из издательства «Томас Данн букс», а также Том Данн, Салли Ричардсон и Мэтью Шиэр. Особое громогласное спасибо Маргарет Сазерленд Браун за уникальную способность находить меня всюду, где бы я ни находилась, это настоящее искусство, которое часто меня смущает, а также Джоан Хиггинс.

Благодарю за помощь Пола Залло, Джейка Элвелла и Грега Мирончука. Величайшую благодарность выражаю Рону Уоллесу из Коалиции креативных музыкантов, который в течение одиннадцати часов просвещал меня в том, о чем я больше ни от кого не смогла бы узнать. Если бы не его помощь, эта книга получилась бы нудной и скучной.

Спасибо друзьям в разных уголках Земли, часто дававшим приют мне и моему ноутбуку.

В Нью-Гемпшире: спасибо Шерил Тротта, которая помогает мне немного организовывать мою жизнь, получая взамен грудинку, шоколад и приличное кьянти в неограниченном количестве, а также Сэму Тротта, которого я всегда буду считать своей Доброй Мамочкой; выражаю завистливое восхищение Космо (он же Вон-из-кухни) за его упрямство; спасибо Дину Холлатцу и Лесли Капуто, которые сейчас, читая эти строки, лишь сочувственно качают головой, вспоминая мой разлетающийся багаж и мои появления в самую последнюю минуту, за что я плачу им требуемую мзду в виде шоколадных конфет, и, конечно, спасибо Бобу и Ригену Пуччи Ди Прете.

В Чарлстоне: спасибо Джону Уилсону и Дэвиду Портеру за то, что они настолько *укрепляли* вечера понедельника, что я могла без усилий упорно вкалывать во все остальные дни недели, практически не отходя от компьютера.

Также благодарю Майкла Мюррея за то, что он случайно там оказался.

И наконец, спасибо Алексу Ишии за все то доброе, что он для меня сделал.